

Рэки Кавахара

SWORD ART ONLINE

ТОМ 7. РОЗАРИЙ МАТЕРИ

Перевод с английского языка – Ushwood

Бета-редактирование – Lady Astrel

Русифицированные иллюстрации - Pin

Любое коммерческое использование данного текста или его фрагментов запрещено

ОГЛАВЛЕНИЕ

[Пролог](#)

[Глава 1](#)

[Глава 2](#)

[Глава 3](#)

[Глава 4](#)

[Глава 5](#)

[Глава 6](#)

[Глава 7](#)

[Глава 8](#)

[Глава 9](#)

[Глава 10](#)

[Глава 11](#)

[Глава 12](#)

[Послесловие автора](#)

[О названии тома \(от переводчика\)](#)

ソードアート・オンライン7

マザーズ・ロザリオ

キリトが巻き込まれた〈死銃〉事件から数週間。

妖精アバターによる次世代飛行系VR MMO〈アルヴヘイム・オンライン〉にて、奇妙な騒動が起こる。新マップ〈浮遊城アインクラッド〉、その第24層主街区北部に現われる謎のアバターが、自身の持つ〈オリジナル・ソードスキル〉を賭け、1体1の対戦ですべてを蹴散らし続けているという。

〈黒の剣士〉キリトすらも打ち負かした、〈絶剣〉と呼ばれるその剣豪アバターにアスナも決闘を挑むのだが、結果、紙一重の差で敗北してしまう。

しかし、そのデュエルが終わるやいなや、〈絶剣〉はアスナを自身のギルドに誘い始めた!?

〈絶剣〉と呼ばれるほどの剣の冴え。そこには、ある秘密が隠されており——。「マザーズ・ロザリオ」編、登場!

か-16-14

ソードアート・オンライン7
マザーズ・ロザリオ

川原 礫

電撃文庫

550

電撃文庫

9784048704311

ISBN978-4-04-870431-1
C0193 Y550E

発行 ● アスキー・メディアワークス

定価: 本体 550円

※消費税が別に加算されます

1920193005509

かわはら れき
川原 礫

なかなかお返事できませんが、頂いたお手紙は全て脳に刻み込むように拝読しております！先日、「この手紙で川原さんのレベルが上がりますように」という一文にははらはらと落涙しました。超上がりましたとも！今後ともよろしくお願いします！

【電撃文庫作品】

アクセル・ワールド1~7

ソードアート・オンライン1アインクラッド

ソードアート・オンライン2アインクラッド

ソードアート・オンライン3フェアリーダンス

ソードアート・オンライン4フェアリーダンス

ソードアート・オンライン5ファントム・パレット

ソードアート・オンライン6ファントム・パレット

ソードアート・オンライン7マザーズ・ロザリオ

イラスト: abec

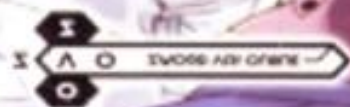
あべしっ！

007

REKI KAWAHARA ABEC BEE-PEE

SWORD ART ONLINE

MOTHER'S ROSARIO

“ЕСЛИ ТОЛЬКО ОН БУДЕТ ТЕБЕ ПОДХОДИТЬ – ЛЮБОЙ СПОСОБНЫ́Й ЮНОША МЕНЯ УСТРОИТ. ОДНАКО ДОЛЖНА ПРЕДУПРЕДИТЬ ЗАРАНЕЕ: ТЕ ДЕТИ – УЧЕНИКИ ТОГО ЗАВЕДЕНИЯ – НЕ РАССМАТРИВАЮТСЯ”.

КЭКО
ЮКИ

§ МАТЬ АСУНЫ ПРЕПОДАЕТ В УНИВЕРСИТЕТЕ И ОЧЕНЬ СТРОГО ОТНОСИТСЯ К ОБРАЗОВАНИЮ ДОЧЕРИ. ХОЧЕТ ЗАСТАВИТЬ АСУНУ, КОТОРАЯ УЧИТСЯ ВМЕСТЕ С КАДЗУТО, СМЕНИТЬ ШКОЛУ.

“...НЕ МОЖЕТ БЫТЬ... ТЫ УЗНАВАЛА?
ПРО НЕГО...”

АСУНА

§ ДОЧЬ СЭДЗО ЮКИ, ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА РЕКТО, КРУПНОЙ КОМПАНИИ-ПРОИЗВОДИТЕЛЯ ЭЛЕКТРОНИКИ. БЫВШАЯ ПЛЕННИЦА SAO, ИГРЫ, КУПЛЕННОЙ ЕЕ БРАТОМ КОУТИРО.

ТЭТЧ § ЮНОША-ГНОМ

"...Ну что? СОГЛАСНА ЛИ ТЫ ПОЙТИ
С НАМИ, "СПЯЩИМИ РЫЦАРЯМИ"?"

— СЛУНЕ § ЧЛЕН ГИЛЬДИИ "СПЯЩИЕ
РЫЦАРИ", РУКОВОДИМОЙ
АБСОЛЮТНЫМ МЕЧОМ.
ДЕВУШКА-УНАИНА.

ТАРУКЕН § ЮНОША-ЛЕПРЕКОН

АЗЮН § ЮНОША-САЛДМАНАР

НОРИ § ДЕВУШКА-СТРИГАН

"...МУНЯА..."

— КИРИТО § В СМЕРТЕЛЬНОЙ ИГРЕ SAO ИЗВЕСТЕН КАК "ЧЕРНЫЙ МЕНЬК". НАСТОЯЩЕЕ ИМЯ — КАДЗУТО КИРИГАЯ. В ALO ЕГО АВАТАР — СПРИГГАН

"...АА... ВОТ ОНО ЧТО..."

— АСУНА § ДЕВУШКА КИРИТО. В ALO ОНА ВОЛШЕБНИЦА-УНАИНА.

"У... УУ... ТАК УСТАААА..."

— СИЛИКА § ДЕВУШКА, СПАСЕННАЯ КИРИТО В SAO. В ALO ОНА КАДТ ШИ, ПРИРУЧИТЕЛЬНИЦА ЛУКНЫХ ЖИВОТНЫХ.

"И ПОЧЕМУ МНЕ ВСЕГДА ХОЧЕТСЯ СПАТЬ, КОГДА Я НА НЕГО СМОТРУ... МОЖЕТ, ЭТО МАГИЯ ИМЮЗИЦ, В КОТОРОЙ СПРИГГАНЫ ТАК СИЛЬНЫ?"

"ДУМАЮ, СИЛИКА-ТЯН ТАКАЯ СОННАЯ ВОТ ИЗ-ЗА ЧЕГО".

— ЛИФА § СУГУХА, МЛАДШАЯ СЕСТРА КИРИТО. В ALO ОНА СИЛЬФИДА, ВОИН-МАГ.

— ЛИЗБЕТ § ДЕВУШКА, СОЗДАВШАЯ МЕЧ КИРИТО В SAO. В ALO ОНА КУЗНЕЦ-ЛЕПРЕКОН.

“ПОЧТИ ПРИШЛИ! ДАВАЙ, АСУНА!”

ЮКИ § ТАИНСТВЕННАЯ ДЕВУШКА, ПОЛУЧИВШАЯ ПРОЗВИЩЕ “АБСОЛЮТНЫЙ МЕН” БЛАГОДАРЯ НЕВЕРОЯТНО СКОРОСТНОМУ И МОЩНОМУ СТИЛЮ БОЯ. ПОСЛЕ ПОЕДИНКА С АСУНОЙ ПРИГЛАСИЛА ЕЕ К СЕБЕ В ПАРТИЮ.

“Я ВАМ... ПРАВДА НУЖНА? У МЕНЯ ТАКОЕ ЧУВСТВО, ЧТО МНЕ ПРОСТО НЕЧЕМ ВАМ ПОМОЧЬ”.

ОИИ

ОФИЦИАЛЬНОЕ НАЗВАНИЕ – "ОРИГИНАЛЬНЫЕ НАВЫКИ МЕЧНИКА". УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ НАВЫКОВ МЕЧНИКА ИЗ НЕ СУЩЕСТВУЮЩЕЙ НЫНЕ ИГРЫ "SWORD ART ONLINE", РЕАЛИЗОВАННОЕ В "ALFHETIM ONLINE". У КАЖДОГО ОРУЖИЯ ЕСТЬ СОБСТВЕННОЕ "ДЕРЕВО НАВЫКОВ". ВНЕДРЕНИЕ ЭТОЙ СИСТЕМЫ В КОРНЕ ПОМЕНЯЛО БАЛАНС АЛО, ГДЕ ПРЕЖДЕ ГОСПОДСТВОВАЛА ДАЛЬНОДЕЙСТВУЮЩАЯ МАГИЯ.

В ОТЛИЧИЕ ОТ НАВЫКОВ МЕЧНИКА ИЗ SAO, ОИИ НЕ ЗАДАНЫ ЗАРАНЕЕ СИСТЕМОЙ, А МОГУТ БЫТЬ СОЗДАНЫ И ЗАРЕГИСТРИРОВАНЫ САМИМИ ИГРОКАМИ. ОДНАКО, ЧТОБЫ ЗАРЕГИСТРИРОВАТЬ ТАКОЕ КОМЕО, ИГРОК ДОЛЖЕН ИСПОЛНИТЬ ЕГО С БЫСТРОТОЙ, НЕВОЗМОЖНОЙ БЕЗ ПОДДЕРЖКИ СИСТЕМЫ, БЕЗ ПОДДЕРЖКИ СИСТЕМЫ". ЭТО ЖЕСТОКОЕ И ВНУТРЕННЕ ПРОТИВОРЕЧИВОЕ НА ВЦА ТРЕБОВАНИЕ ПРИВЕЛО К ТОМУ, ЧТО ЛИШЬ НЕМНОГИЕ ИГРОКИ ВЛАДЕЮТ СОБСТВЕННЫМИ ОИИ.

В СИСТЕМЕ ОИИ ЕСТЬ ФУНКЦИЯ, НАЗЫВАЕМАЯ "НАСЛЕДОВАНИЕМ". СОЗДАТЕЛЬ ОИИ МОЖЕТ ПЕРЕДАТЬ ОДНОРАЗОВУЮ "ИНСТРУКЦИЮ ПО ОСВОЕНИЮ НАВЫКА" ДРУГОМУ ИГРОКУ. ПОСКОЛЬКУ СОЗДАТЬ ОИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНО ТРУДНО, ИНСТРУКЦИИ ПО ОСВОЕНИЮ ОИИ, ОСОБЕННО КОМЕО ИЗ БОЛЕЕ ЧЕМ ПЯТИ УДАРОВ, СЕЙЧАС ЯВЛЯЮТСЯ САМЫМИ ДОРОГИМИ ПРЕДАМЕТАМИ.

ПРОЛОГ

– Асуна, ты слышала про Дзеккен?

При этих словах Лизбет Асуна перестала печатать и подняла глаза.

– Номер участника? Ты решила затеять какое-то соревнование?¹

– Не, не, – с улыбкой покачала головой Лизбет. Отпив из дымящейся кружки на столе, она затем продолжила: – Оно пишется кандзи, не катаканой. Там «дзecu» из слова «абсолютный» и «кен», то есть «меч». «Абсолютный меч».

– Абсолютный... меч. Это что, какое-то редкое оружие или что?

– Не, не. Это имя игрока. Точнее, прозвище... кликуха, так сказать. Настоящего имени этого игрока никто не знает. Короче, он нереально крут. Мы не знаем, кто придумал это прозвище, но, в общем, теперь этого игрока все зовут «Абсолютным Мечом». Абсолютно непобедимый меч, бесподобный меч... думаю, в таком смысле.

«Нереально крут». При этих словах в Асуне начало разгораться любопытство.

Разумеется, она была вполне уверена в своих собственных навыках обращения с мечом. В «ALfheim Online» она выбрала себе расу ундин и сосредоточилась на магии лечения, однако иногда, как и прежде, кровь вскипала у нее в жилах и заставляла ее доставать рапиру и бросаться в гущу врагов. Этим она заслужила себе весьма далекое от элегантности прозвище «берсерк-лекарь».

Она принимала активное участие в каждом ежемесячном турнире. Привыкнув к трехмерным боям ALO, она держалась на равных с весьма сильными игроками, такими как Генерал Юджин из саламандр и Владычица Сакуя из сильфов. Проигнорировать появление нового сильного игрока она просто не могла.

Сохранив свое законченное эссе по биологии, Асуна закрыла виртуальную клавиатуру, взяла стоящую рядом с ней кружку и, ткнув пальцем, наполнила ее горячим чаем. Погрузившись в деревянное кресло, растущее прямо из пола, она приняла позу, в которой ей удобно было слушать.

– И?.. Этот Абсолютный Меч, каков он?

– Дай подумать...

[К оглавлению](#)

ГЛАВА 1

22 уровень Нового Айнкрада был весь в снегу.

---

¹ Слово «дзеккен», записанное катаканой, обозначает матерчатую табличку с номером спортсмена. *Здесь и далее – прим. Ushwood.*

Снаружи было начало января, но в последние годы из-за глобального потепления даже зимой температура в Токио редко опускается ниже нуля.

Однако, то ли из желания компании, управляющей ALO, продемонстрировать всем твердость духа, то ли по иной причине, но весь Альвхейм был охвачен суровыми морозами. К северу от Древа Мира температура частенько падала до 10, а то и 20 градусов ниже нуля. Если заранее не озаботиться холодозащитным снаряжением или заклинаниями, даже и летать не захочется. Айнкрад сейчас парил над территорией гномов – на самом северном краю мира. На всех уровнях был такой морозильник, что даже днем можно было увидеть лед.

Но мороз, от которого ручьи промерзли до дна, не мог проникнуть в дом, защищенный толстыми деревянными стенами и докрасна раскаленным очагом.

Восемь месяцев назад, в мае 2025 года, игра «ALfheim Online» получила самое крупное свое дополнение – «парящую крепость Айнкрад».

ALO изначально работала на копии движка смертельной игры «Sword Art Online», так что на сервере была полная копия Айнкрада, сцены, на которой развернулось действие SAO. В прошлом игрой ALO управляла компания «РЕКТО Прогресс». Однако когда все железо и программное обеспечение приобрела другая фирма, они не только не удалили Айнкрад и прежние данные всех игроков, но и смело предложили совместить это все с ALO.

Разумеется, с помощью этого мощного обновления они пытались, помимо всего прочего, бороться с оттоком игроков, вызванным экспериментами на людях, которые ставила «РЕКТО Прогресс». Но это явно была не единственная причина. Создатели новой компании все были ветеранами ММО, которые играли со времен 2D; они просто не могли смириться с возможностью исчезновения столь тщательно проработанной парящей крепости. По крайней мере так Асуна сказал Эгиль, у которого в той фирме был кто-то знакомый.

После воскрешения Айнкрада Асуна задала самой себе одну маленькую цель и начала играть ундиной – лекарем и по совместительству рапиристкой. Цель ее была очевидна: скопить коллы – нет, юрудо, – раньше всех добраться до 22 уровня и купить маленький деревянный домик в глубине хвойного леса. Давным-давно в другой парящей крепости, но в точно таком же месте она создала семью и прожила две коротких, но полных счастья, радости и покоя недели.

Майское обновление открыло первые десять уровней. Потом было сентябрьское, и открылись уровни с 11 по 20. И вот в Сочельник, вечером 24 декабря, открылся проход на 21 уровень. Асуна, а вместе с ней Кирито, Кляйн, Эгиль, Лизбет, Силика и Лифа, образовали партию и ринулись к следующему уровню сразу же, как только смолк звуковой сигнал, обозначивший открытие новых уровней.

22 уровень был малолюден, его заполняли почти исключительно леса; вдобавок на главной улице местной деревушки было много домов, где могли жить игроки, так что едва ли за один дом стоило ожидать конкуренции. И тем не менее они ураганом прошли по

21 уровню и вместе с другими партиями бросили вызов боссу, которого нашли в глубине донжона. Кляйн впоследствии уверял, что Асуна, несмотря на то, что половину очков навыков потратила на навыки поддержки, выглядела куда более устрашающей в этом бою, дерясь в первых рядах рейд-группы из полусотни человек, чем когда она была сублидером «Рыцарей Крови».

Отшвырнув босса 21 уровня, которого она убила лично, поспешив затем к деревянному домику и нажав кнопку «ОК» для подтверждения покупки, Асуна не сдержалась и заплакала от счастья. Потом, уже ночью, когда праздничная вечеринка закончилась и друзья разошлись, она подняла бокалы вместе с Кирито и вернувшейся в облик девочки Юи; и тогда она расплакалась снова. Об этом другие ее друзья так и не узнали.

Асуна сама не очень понимала, что ее так привязывает к этому месту. Здесь она поселилась и прожила короткие, но счастливые дни вместе с юношей, в которого впервые в жизни влюбилась и с которым, хоть и в виртуальном мире, но преодолела вместе множество преград. Звучало очень просто, но Асуна чувствовала, что здесь есть нечто большее.

Возможно, Асуна, которая в реальном мире частенько не могла найти места, куда вернуться, в этом домике чувствовала себя по-настоящему дома. Маленькое, уютное место, где пара птиц могла дать отдых крыльям, обняться и вместе заснуть. Место, куда могла вернуться душа.

Что еще важнее, этот деревянный домик стал местом, куда все ее друзья приходили после трудового дня. Гости тут были практически постоянно. Асуна посвятила себя дизайну интерьера, и их дом притягивал с поверхности мира всех. Не только спутники по SAO, но и новые друзья из ALO частенько заглядывали и наслаждались готовкой Асуны. ...Был случай, когда у нее случайно встретились Владычица сильфов Сакуя и Генерал Юджин; тот ужин прошел весьма напряженно.

Сегодня, то есть 6 января 2026 года, за столом, росшим прямо из пола, вновь собрались знакомые лица.

Справа от Асуны сидела Приручительница Силика с типичными для кайт ши треугольными ушами. Сейчас она хныкала, глядя на выведенную на голографический дисплей домашнюю работу по математике. Слева от нее сильфида Лифа, волшебница и мечница, с похожим выражением лица разглядывала задание по английскому.

Напротив сидела, скрестив ноги, Лизбет, кузнец-лепрекон; она потягивала малиновый ликер, погрузившись в чтение продающегося в игре романа.

В реальном мире было всего 4 часа дня, но в Альвхейме время течет по-другому. Небо снаружи было почти черным, если не считать света, отражающегося от падающего снега. То, что снаружи стоял дикий мороз, было очевидно, даже если не слышать воя ветра; однако же очаг в доме весело трещал. Вдобавок теплый аромат шел из большого кипящего котла.

Асуна, как и ее подруги, держала руки на виртуальной клавиатуре и, проглядывая сайты в парящих вокруг нее окошках, завершала свое эссе.

Ее мать не одобряла, когда она занималась в виртуальном мире тем, что могла делать в реальном, однако в долгосрочной перспективе работа здесь была более эффективна. Во-первых, здесь не утомлялись глаза и руки, а во-вторых, множество сайтов, которые одновременно просто не вместились бы в UXGA-дисплей в ее комнате, здесь можно было легко просматривать в отдельных парящих окошках.

Однажды Асуна сказала это матери и дала ей попробовать текстовый редактор, работающий с Полным погружением; однако мать вышла из программы всего несколько минут спустя и сказала, что у нее кружится голова. Больше она к этой программе не притрагивалась.

Да, у некоторых людей в виртуальном мире действительно начинала кружиться голова, но Асуна, «прожившая» в VR два года, просто не могла себе такого представить. Ее пальцы бегали без единой ошибки, и эссе постепенно приближалось к завершению...

Внезапно что-то прислонилось к ее правому плечу.

Обернувшись, Асуна обнаружила у себя на плече голову Силики; подергивая треугольными ушами, девушка спала со счастливым выражением лица.

Асуна не удержалась от смеха, потом левой рукой чуть почесала Силику за ушами.

– Эй, Силика-тян. Если ты не сможешь заснуть сегодня ночью из-за того, что спала здесь, у тебя могут быть неприятности.

– Уню... муня...

– От зимних каникул осталось всего три дня. Пора делать домашнее задание.

В конце концов она чуть потянула Силику за ухо, и та, вздрогнув, проснулась. Несколько раз моргнула с отсутствующим выражением лица, потом покачала головой и глянула Асуне в лицо.

– У... уу... так устааала... – пробормотала она, потом открыла белозубый ротик и зевнула. Всех кайт ши, которых Асуна знала, одолевала сонливость в ее доме; Асуна даже подумала, что, может, это у них особенность расы такая.

Асуна кинула взгляд на голографический дисплей Силики и сказала:

– Эту страницу ты ведь почти закончила? Почему бы не поднапрячься и не закончить совсем?

– Фу... фуаа...

– Может, в комнате слишком тепло? Не сделать попрохладнее?

Услышав это, Лизбет улыбнулась и ответила:

– Не, дело не в этом, думаю, причина вот в чем.

– В чем?..

Асуна оглянулась в сторону восточной стены; там рядом с камином было нечто, на что указала Лизбет.

– Аа... вот оно что...

Асуна понимающе кивнула.

Прямо перед огненно-красным очагом стояло большое деревянное кресло-качалка.

Погрузившись в кресло, дрых без задних ног спригган с темной кожей и короткими черными волосами. Его некогда растрепанные волосы сейчас лежали ровно, но остренькое и слегка хулиганистое лицо оставалось таким же, как и прежде. Излишне говорить, что это был Кирито.

На животе у него, уютно свернувшись и спрятав голову в мягкий хвост, спал маленький небесно-голубой пернатый дракончик. Звали дракончика «Пина», и он был партнером Силики еще со времен SAO.

Еще более крохотная пикси с невинным личиком спала, используя мягкие перья Пины как кровать. Эта девочка в светло-розовом платьице и с длинными, прямыми, блестящими, черными волосами была Пикси-Проводником Кирито, а также «дочкой» Асуны и Кирито; это был ИИ по имени Юи, созданный еще на старом сервере SAO.

Этот трехслойный пирог в виде Кирито, Пины и Юи, спящих в кресле-качалке, распространял вокруг себя сильную гипнотическую ауру. Даже Асуна почувствовала сонливость, лишь несколько секунд на них посмотрев.

Кирито мог спать много. Можно подумать, он компенсировал время, проведенное в SAO, когда он жертвовал сном ради прохождения донжонов. В этом доме всякий раз, как взгляд Асуны покидал его, он садился в свое любимое кресло-качалку и мгновенно отрубался.

Более того – Асуна вообще не знала ничего более гипнотизирующего, чем лицо Кирито, спящего в этом кресле.

В SAO, будь то в их деревянном домике или на втором этаже магазина Эгиля, когда Кирито садился в кресло и начинал качаться, Асуна почти всегда присоединялась к Кирито и дремала вместе с ним. Так что Асуна лично испытала на себе гипноз Кирито и прекрасно понимала, почему Лизбет и Силику так тянуло в сон.

Загадочно то, что Пина, поведение которой, по идее, основывалось на простых алгоритмах, всякий раз, когда видела спящего Кирито, слетала с плеча Силики, ложилась на Кирито, сворачивалась клубочком и тоже засыпала.

Все это порождало сомнения: а вдруг спящий Кирито испускал некие «волны сонливости»? По правде сказать, Асуна, еще минуту назад печатающая свое эссе на полной скорости, тоже почувствовала, как ее движения замедляются...

– Асуна-сан, сама не засни! Ай, и Лиз-сан тоже!

Когда Силика начала трясти Асуну, та подняла голову.

Одновременно и Лизбет, сидящая напротив, проснулась, моргнула и смущенно улыбнулась. Взбив свои металлически-розовые волосы, какие могли иметь лишь лепреконы, она нехотя заоправдывалась:

– И почему мне всегда хочется спать, когда я на него смотрю... может, это магия иллюзий, в которой спригганы так сильны?

– Ха-ха, не может быть. Сделаю-ка я чаю, чтобы не так спать хотелось. Правда, на самом-то деле я просто ленюсь.

Асуна встала и взяла из шкафчика у себя за спиной четыре кружки. Это были магические кружки, которые «можно наполнить чаем 99 сортов одним щелчком пальца»; эти кружки Асуна с Кирито заполучили недавно за выполнение квеста.

Когда она поставила на стол кружки и фруктовый пирог, все четверо, включая по-прежнему борющуюся с сонливостью Силику, сразу же отпили теплой, ароматной жидкости.

– Кстати говоря.

Лизбет, видимо, пришла в голову некая мысль, и она спросила:

– ... Асуна, ты слышала про Абсолютный Меч?

– Слухи пошли с начала года... да, где-то неделю назад...

Произнеся эти слова, Лизбет кивнула Асуне, словно соглашалась с чем-то.

– Ну да, понятно, почему Асуна не в курсе. Ты же с конца прошлого года была в Киото.

– Слушай, не напоминай мне здесь о том, что я терпеть не могу, – и Асуна нахмурилась. Лизбет расхохоталась.

– Да, нелегко расти в знаменитой семье.

– На самом деле нелегко. Приходится целый день сидеть в кимоно, со всеми здороваться, и даже если хочешь ночью нырнуть сюда, не получится, потому что тот дом до сих пор не подключен к беспроводной сети. Я взяла с собой свою Амуферу, но совершенно без толку.

Асуна глубоко вздохнула и допила свой чай.

В конце прошлого года Асуну наполовину заставили отправиться вместе с семьей в главный дом клана Юки, иными словами, в старый дом ее отца. Заодно ей нужно было поблагодарить всех родственников, которые беспокоились о ней те два года, что она «лежала в больнице», так что она даже не могла вслух сказать, что ненавидит эту поездку.

Когда Асуна была маленькой, она считала, что встреча нового года со всем кланом – нечто совершенно естественное; и она была рада, что может встречаться с родственниками ее возраста.

Но через какое-то время – возможно, это было, когда она начала ходить в среднюю школу, – этот обычай начал ее тяготить.

Клан Юки, без преувеличения, управлял киотскими банками уже 200 лет, это был семейный бизнес. Он перенес все реформы, все войны, а нынешнее поколение расширило бизнес на весь Кансай². Отец Асуны Сёдзо Юки смог создать крупную компанию по производству электроники «РЕКТО» всего за одно поколение именно благодаря финансовой помощи клана. Вообще, если взглянуть на генеалогическое древо клана, – там сплошь президенты и крупные чиновники.

И, вполне естественно, кузены и кузины Асуны все были «первыми учениками» в «хороших школах». Когда во время банкета все дети сидели рядышком, их родители беседовали на темы вроде «как их детей хвалили на таком-то состязании» или «какие хорошие оценки они получили на национальных экзаменах». Внешне все было чинно-мирно, на самом же деле там были сплошные ссоры. Асуна постепенно стала замечать атмосферу злобы, окружающую семейные сборища; ей казалось, что весь смысл этих мероприятий заключался в том, чтобы расставить по ранжиру детей.

В ноябре 2022 года, во время зимнего семестра последнего года в средней школе, Асуна угодила в плен SAO и пробыла там до января 2025, когда ее освободил Кирито. Так что сейчас была ее первая встреча Нового года с семьей за 4 года. В старом особняке, построенном в киотском стиле, Асуне пришлось надеть кимоно с длинными рукавами и без конца здороваться с многочисленной родней, начиная с бабушек и дедушек. В конце концов она начала чувствовать себя портье-NPC.

Все же встреча с кузенами, которых она так давно не видела, должна была, по идее, стать приятным событием; однако, хоть они и радовались возвращению Асуны так, как будто это затрагивало их лично, Асуна заметила в их глазах кое-что, что она ненавидела.

Они все жалели Асуну. Они сочувствовали ей, им было жалко, что она раньше срока выбыла из состязания, в котором они все участвовали с самого рождения. И это не было лишь ее воображение; Асуна с детства хорошо умела читать по лицам людей, и сейчас она была абсолютно уверена.

Конечно, нынешняя Асуна была совершенно другим человеком, не таким, как та прежняя. В *том* мире нашелся парень, который необъяснимым образом изменил ее. Так что вся жалость кузенов, тетушек и дядюшек Асуны проходила мимо ее сердца. В первую очередь она была «мечницей», человеком, который сражается, полагаясь на собственные силы. Эта вера всегда поддерживала Асуну, и она не исчезла, даже когда исчез тот мир.

Но ее кузены, считавшие VRMMO ядом, не могли понять ее ценностей. То же относилось и к ее матери, которая, встречаясь с кланом, всегда была чуть недовольна.

---

² Кансай – регион западной Японии на острове Хонсю. Киото является административным центром Кансаю.

Одержимость идеей непременно поступить в хороший университет и найти потом хорошую работу исчезла. Асуне очень нравилась ее нынешняя школа; в будущем году она сможет постепенно разобраться, чего же она на самом деле хочет. Главной ее целью, конечно, было образовать семью с неким юношей чуть моложе нее – в реальном мире.

...Обо всем этом Асуна думала, успевая одновременно отвечать на разнообразные вопросы родственников с улыбкой на лице. Самым невыносимым оказался последний вечер в Киото, когда ей пришлось быть наедине с кузеном на два года старше нее.

Будучи человеком, единственной обязанностью которого была помощь в главном семейном банке, он возбужденно тараторил, какой он уже профессионал, как он уже решил, какое место займет в бизнесе, и каким выдающимся человеком он станет в будущем. Сначала Асуна просто приклеила на лицо восхищенную улыбку, но потом все как-то подозрительно исчезли, оставив их наедине и заставив Асуну заподозрить взрослых в сомнительных намерениях...

– Эй, Асуна, ты слушаешь?

Когда Лизбет пнула ее ногой под столом, Асуна пришла в себя.

– Ой, прости. Вспомнила кое-что плохое.

– Что вспомнила? Твои смотрины в Киото?

– ...

– ...Чего это ты так замерла... неужели...

– Нет, нет, ничего!

Асуна лихорадочно замотала головой, потом тюкнула пальцем по своей пустой кружке и отпила какого-то странного фиолетового чая. Потом подняла голову и с усилием переменяла тему.

– Очень сильный, говоришь... он что, плееркиллер?

– Ага, Абсолютный Меч – ПвПшник. Немного к северу от главной улицы двадцать четвертого уровня – знаешь, там есть такой островок с большим деревом, туда еще все время туристы ходят? Вот под этим деревом в три часа дня каждый день Абсолютный Меч дерется со всяким, кто захочет его вызвать.

– Оо... значит, этот Абсолютный Меч из тех, кто участвует в турнирах?

– Не, похоже, это совершенно новое лицо. Но характеристики этого игрока, похоже, очень приличные, так что, вполне возможно, он сконвертировался сюда из какой-нибудь другой игры. Сначала было объявление в «ММО Завтра», там приглашались все желающие подраться. Человек тридцать сразу откликнулись, они решили, что это просто самоуверенный новичок, который быстро им сольет, но...

– Вместо этого слили они сами?

– Все до единого, шикарнейшим образом. Похоже, этот игрок очень крут; говорят, ни одному не удалось снять у Абсолютного Меча даже треть хит-пойнтов.

– Это выглядит малость нереальным.

Силика, до сих пор молча поглощавшая фруктовый пирог, вдруг вмешалась:

– У меня полгода ушло, прежде чем я научилась нормально драться в воздухе. А этот совсем недавно сконвертировался, а так здорово уже летает!

Так называемая «конвертация» – система, позволяющая переносить персонажей между разными VRMMO на платформе «Семя», к числу которых относится и ALO. При этом переносе общая «сила» персонажа сохраняется, но все деньги и предметы теряются, и меняются некоторые навыки.

– Силика, ты тоже уже дралась с этим Абсолютным Мечом?

На вопрос Асуны Силика распахнула глаза и замотала головой.

– Нет, ну что ты! Я поняла, что мне не светит, когда просто посмотрела одну дуэль. А, зато Лиз-сан и Лифа-сан с Абсолютным Мечом дрались. Они такие смелые, раз решились на дуэль.

– Заткнись.

– Знаешь, все может дать хороший опыт.

Слушая недовольные реплики Лизбет и Лифы, Асуна улыбнулась, но в то же время она была слегка потрясена.

Лизбет-то ладно, ее раса тяготела не столько к боям, сколько к кузнечному делу, – но игроков, способных одолеть Лифу, было не так уж много: Лифа в воздушном бою считалась сильнейшим игроком среди сильфов. Более того, победил ее Абсолютный Меч, который сам совсем недавно сюда сконвертировался, – нет, это что-то неслыханное.

– Похоже, он действительно крут. Хмм, это даже немного интересно.

– Ха-ха, я знала, что ты так скажешь. Конечно, есть всякие владыки и генералы, которые занимают высокие места в ежемесячных турнирах, вроде Сакуи и Юджина, но в их должностях трудно участвовать в дуэлях.

– Но если все видят, какой сильный этот Абсолютный Меч, то желающих подраться с ним должно уже не остаться, верно? Это же не то, что большие турниры, здесь за поражение в уличной дуэли идет приличный штраф к опыту.

– Не угадала. Куча народу до сих пор активно участвует, – вновь вмешалась Силика.

– Э? Там что, на кону какое-то суперредкое снаряжение?

– Не снаряжение. Абсолютный Меч ставит на кон «оригинальный навык мечника». Суперкрутой навык.

Невольно Асуне захотелось скопировать привычку Кирито пожимать плечами и присвистывать, но она сдержалась.

– Значит, ОНМ. Какого типа? И на сколько ударов?

– Дай вспомню... кажется, он годится для всех одноручных мечей. Офигенное одиннадцатиударное комбо.

– Ничего себе!..

На этот раз Асуна не сдержала возгласа.

Ключевой системой в не существующем ныне SAO являлась система «навыков мечника».

Там были наборы навыков для огромного множества видов оружия; уйма навыков от одноударных атак до комбо, состоящих из большого числа последовательных ударов. Отличие от обычных атак заключалось в том, что, как только игрок принимает начальную позу, его тело начинает автоматически двигаться, управляемое системой, пока атака не будет полностью завершена. Все удары сопровождаются шикарными световыми и звуковыми эффектами, давая игроку в полной мере ощутить себя супервоином и насладиться этим ощущением.

Когда компания, управляющая ALO, ввела в Альвхейм гигантское новшество в виде Айнкрада, она приняла смелое решение возродить навыки мечника в том виде, в котором они существовали раньше.

В боевой системе нового ALO произошла настоящая революция. Разумеется, это вызвало бурю негодования со стороны ряда игроков, но недовольные, опробовав новую систему, очень быстро сами стали рабами этого восторга.

Прежде в ALO роскошные визуальные эффекты были монополизированы магией. Вдобавок магия имела высокую точность и дальность действия; так что немногие выбирали специализацию на ближнем бою. Так что, можно сказать, появление навыков мечника сбалансировало положение дел. Хотя с того обновления прошло уже полгода, новая система боя – сочетание воздушной мобильности и навыков мечника – по-прежнему оставалась темой множества споров.

Однако навыков мечника, позаимствованных у игры-предка, смелым организаторам показалось мало.

Поэтому они придумали и реализовали новый элемент – «оригинальные навыки мечника».

Как и предполагает название, это «персональные» навыки. В отличие от заранее разработанных навыков, последовательность действий в которых прописана изначально, их игроки создают сами.

Когда это было реализовано, целая толпа игроков, желающих заполучить свои собственные роскошные комбинации, отправились на улицы и в охотничьи угодья и

принялись махать самыми разнообразными железяками... и всех их ждало глубокое разочарование.

Зарегистрировать ОНМ (оригинальный навык мечника) проще простого.

Открываешь меню, переходишь на панель «ОНМ»,ходишь в режим записи навыка мечника и нажимаешь «Старт». Потом машешь мечом, как и сколько хочешь, и нажимаешь «Стоп». Все.

Однако было одно очень жесткое требование, которое следовало выполнить, чтобы система приняла «свою собственную роскошную комбинацию».

Практически все одиночные рубящие и колющие удары уже зарегистрированы как «навыки мечника». Так что, если игрок желает создать ОНМ, это должно быть комбо. Однако во время исполнения серии ударов недопустимы дефекты ни в чем, будь то положение центра тяжести игрока или траектория оружия. Плюс к этому – скорость должна быть почти на уровне существующих навыков мечника.

Короче говоря, «исполни комбо, которое невозможно исполнить без поддержки системы, без поддержки системы». Жесткое требование, выглядящее внутренне противоречивым.

Существовал лишь один способ преодолеть эту преграду – упражняться и упражняться. Пока в нервной системе не запечатлится вся последовательность действий.

Практически все игроки не могли справиться со столь скучной задачей и быстро отказались от мечты заполучить «свою собственную роскошную комбинацию». Однако часть наиболее старательных игроков смогла все же создать и зарегистрировать свои собственные ОНМ; их слава была подобна славе основателей стилей боя в средние века. По правде сказать, некоторые игроки даже основывали гильдии с названиями типа «такой-то стиль», а некоторые даже открывали в городах додзё.

Это стало возможно благодаря так называемому «наследованию навыков мечника», введенному в систему ОНМ. Создатель ОНМ может передать «инструкцию по освоению навыка» другим игрокам.

Помимо боев с другими игроками, ОНМ имеет большое значение и в ПвЕ. Потому-то все так и хотят ими обзавестись. За наследование ОНМ платятся огромные деньги. Инструкции по освоению комбо из более чем пяти ударов сейчас – самые дорогие предметы во всем АЛО. Все знают, что самым мощным ОНМ до сих пор был восьмиударный «Вулканический всполох», созданный Генералом Юджином; и Юджин не передавал его никому, поскольку не нуждался в деньгах. Самой Асуне удалось после нескольких месяцев упорного труда создать пятиударный ОНМ, и это вымотало ее настолько, что затеять новый она и не помышляла.

И вот появился этот Абсолютный Меч – таинственный мечник с невысказанным одиннадцатипятиударным комбо.

– Ладно, тогда понятно, почему так много желающих с ним подраться. А кто-нибудь своими глазами это комбо видел?

На вопрос Асуны все три ее собеседницы разом покачали головами. Ответила за всех одна Лизбет:

– Хмм, похоже, он был продемонстрирован один раз, в первый же день, но в самих дуэлях он не применялся никогда... или, скажем так, никому пока не удалось заставить Абсолютного Меча применить этот ОНМ.

– Даже Лифе?

Лифа вся сникла и покачала головой.

– Мы держались на равных где-то до шестидесяти процентов хит-пойнтов... но в итоге я проиграла обычным навыкам.

– О... кстати, вы мне еще самого важного не сказали. Раса этого Абсолютного Меча, его оружие?

– А, Абсолютный Меч имп. Оружие – одноручный меч, но он почти такой же тонкий, как рапира Асуны-сан... в общем, этот Абсолютный Меч просто очень быстр. Даже обычные атаки идут почти так же быстро, как навыки мечника... настолько быстро, что я просто не могла уследить глазами. Я впервые с таким встретилась, и я была просто в шоке.

– Персонаж скоростного типа, да? Ну, если даже Лифа не может уследить за движениями Абсолютного Меча, то я и подавно... кстати.

Асуна вдруг припомнила кое-что важное.

– Кстати о скорости, есть ведь еще кое-кто, кто иногда кажется читером, вон он дрыхнет. Что насчет Кирито-куна? По-моему, его такие штуки должны заинтересовать.

При этих словах Лизбет, Силика и Лифа переглянулись между собой и вдруг хором расхохотались.

– ...Что, что такое?

Глядя на ошарашенную Асуну, Лифа хихикнула и выдала нечто совершенно невероятное:

– Ха-ха-ха. Братик тоже уже дрался с Абсолютным Мечом. И тоже шикарно проиграл.

– Как...

Проиграл. Кирито.

На несколько секунд Асуна застыла с разинутым ртом.

В сердце Асуны имя Кирито давно стало синонимом «сильнейшего мечника». Из всех людей, кого Асуна знала по SAO и ALO, победил его на дуэли один лишь лидер «Рыцарей Крови» Хитклифф, да и то – исключительно как ГеймМастер, благодаря поддержке системы.

Асуна никогда не рассказывала об этом Лизбет и остальным, но она сама однажды всерьез сражалась с Кирито в SAO.

Это было еще до того, как они стали понимать друг друга; в то время Асуна командовала игроками переднего края как сублидер РыКов.

Когда они на одном из уровней обсуждали, как им победить некоего сильного босса, возникли разногласия между гильдиями во главе с РыКами, ставившими во главу угла быстроту, и несколькими игроками-одиночками, верховодил которыми Кирито. Компромисс найти не удалось, и в итоге было решено устроить дуэль между представителями обеих сторон.

Асуну уже тогда интересовал Кирито, но эту мысль она от себя старательно отгоняла. Она была твердо убеждена, что ставить эмоции над прохождением игры абсолютно недопустимо.

Асуне казалось, что дуэль даст ей хороший шанс вычистить эту слабость из своего сердца. Победить Кирито, потом победить босса и снова вернуть прежнюю, холодную себя.

Но Асуна ничего не знала о силе, спрятанной позади несерьезной физиономии Кирито.

Дуэль была весьма горячей. Как только они скрестили мечи, все лишние мысли выдуло у Асуны из головы, одно лишь наслаждение от боя с сильным противником переполняло ее. Ей казалось, что она сражается непосредственно своими нервными импульсами – такого ощущения у нее никогда прежде не было. Бой длился минут десять, но Асуна не замечала течения времени.

А потом Асуна проиграла. Кирито сделал суперреалистичный финт – причина стала ясна позже – он сделал вид, что «выхватывает из-за спины второй меч и атакует»; Асуна машинально парировала и тут же пропустила удар сквозь образовавшуюся брешь в обороне.

В итоге после этого боя не только чувства Асуны не исчезли, но, наоборот, вычистить их теперь стало невозможно; а в ее сердце осталось неизгладимое впечатление от меча Кирито.

...Сильнейший из мечников. Вплоть до сегодняшнего дня, даже после того как «Черный мечник» из SAO перестал существовать, эта вера Асуны ни разу не поколебалась.

Вот почему ее охватило такое смятение, когда она узнала, что Кирито проиграл Абсолютному Мечу.

Переведя взгляд с Лифы на Лизбет, Асуна дрожащим голосом переспросила:

– Кирито-кун, он... вы это серьезно?

– В общем... да.

Затем Лизбет нахмурилась и, пожав плечами, добавила:

– Если меня спросить – на таком уровне боя я просто не могу определить, насколько они были серьезны... но Кирито не пользовался двумя клинками, так что в этом отношении он не выложился на полную. И кроме того...

Лизбет приостановилась и перевела глаза, в которых отражался огонь очага, на спящего Кирито. На его губах блуждала улыбка.

– ...Кроме того, я вот что думаю. Возможно, в обычной игре Кирито вообще больше не сражается всерьез. Кирито выкладывается на полную только тогда, когда игра перестает быть игрой, когда виртуальный мир становится реальным... так что и к лучшему, если ситуации, которые заставляют его драться всерьез, не возникают. Он всегда был из тех, кто притягивает к себе неприятности.

– ...

Асуна тоже перевела взгляд на безмятежное лицо дрыхнущего черноволосого мечника, потом кивнула.

– Эх... да, так и есть.

По обе стороны от нее Лифа и Силика тоже медленно кивнули; лица их выражали целую гамму эмоций.

Повисло молчание, разбила которое сестра Кирито в реальном мире, Лифа.

– ...Однако – это, конечно, только мое ощущение... но, по-моему, братик был настроен серьезно. Во всяком случае, я чувствую, что он не дрался вполсилы. Более того...

– ...Что?

– Я, конечно, не уверена, но, по-моему, перед самым концом дуэли, когда их мечи сцепились, братик что-то сказал этому Абсолютному Мечу... и сразу после этого они разорвали дистанцию, и братик не смог отбить атаку Абсолютного Меча и проиграл...

– Хмм... и что он сказал?

– Вся штука в том, что он не рассказывает, хотя я спрашивала. Но чувство такое... что там что-то есть.

– Правда? Тогда, скорее всего, ничего не выйдет, даже если я спрошу.

Асуна опустила взгляд на свою руку и пробормотала:

– ...Тогда все, что остается, – спросить самого Абсолютного Меча.

Услышав это, Лизбет подняла брови.

– Значит, ты серьезно хочешь сразиться?

– Да, хотя и не думаю, что смогу победить. У меня такое чувство, что этот Абсолютный Меч пришел в ALO с какой-то конкретной целью. И эта цель – что-то другое, не уличные дуэли.

– О, я тоже так считаю. Однако, чтобы это узнать, ты должна быть на том же уровне, что и Кирито. Что с твоим аватаром? Какой ты используешь?

Асуна призадумалась над вопросом Лизбет. Помимо ундины-рапиристки «Асуны», перешедшей из SAO, она также создала новый аккаунт и сделала персонажа с нуля: сильфиду «Эрику». Причина была предельно проста: иногда Асуне хотелось сменить внешность.

Эрика специализировалась на ближнем бое, и большинство ее навыков были связаны с кинжалами, так что она лучше подходила для дуэлей, чем Асуна, которая была наполовину лекарем. Однако Асуна пожала плечами и не задумываясь ответила:

– Использую этот, я к нему больше привыкла. Раз мой противник – скоростник, исход, скорее всего, решит один удар, а не много мелких. Все идут?

Она огляделась; Лизбет, Силика и Лифа разом кивнули. Силика радостно вильнула хвостом и сказала:

– Ну конечно! Чтобы я пропустила такой матч...

– Не очень знаю, можно ли это назвать матчем... ладно, решено. Абсолютный Меч появляется на островке на двадцать четвертом уровне около трех, да? Тогда давайте встретимся здесь в полтретьего.

Асуна хлопнула в ладоши, затем, вызвав меню, посмотрела, сколько времени в реале.

– Ой, плохо, уже шесть, я опаздываю к ужину.

– Ну тогда давайте на сегодня расходиться.

Лифа сохранила документы в своем окне и быстро собралась. Попрощавшись с тремя подругами, мечница-сильфида тихонько подошла к креслу-качалке, взялась за спинку и внезапно резко качнула.

– Эй, братик, просыпайся! Пора домой!

Улыбнувшись при виде этой сцены, Асуна вдруг вспомнила кое-что и повернулась к Лизбет.

– Слушай, Лиз.

– Что?

– Ты сказала, что Абсолютный Меч сконвертировался сюда... раз он такой сильный, возможно ли, что он... из SAO?

Этот вопрос она задала шепотом; Лизбет кивнула с посерьезневшим лицом.

– Я тоже так подозревала. Но когда я спросила Кирито, что он об этом думает, после его боя с Абсолютным Мечом...

– И что сказал Кирито-кун?..

– Он сказал, что Абсолютного Меча никак не могло быть среди игроков старого SAO. Потому что...

– ...

– ...Он сказал, что иначе «Два клинка» достались бы именно Абсолютному Мечу.

[К оглавлению](#)

ГЛАВА 2

Бип-бип.

С этим электронным звуком Амусфера отключилась.

Асуна медленно открыла глаза. Еще до того, как взгляд успел сфокусироваться на потолке темной комнаты, она ощутила, как к коже липнет холодный, влажный воздух.

Она поставила кондиционер на «слабый подогрев», но, по-видимому, забыла снять таймер, и во время ее Полного погружения он выключился. Сейчас температура в ее комнате на десять татами была почти такая же, как снаружи. Услышав негромкий стук, Асуна повернулась к большому окну и увидела, что черное стекло испещрено каплями дождя.

Поежившись, девушка медленно вылезла из кровати. Протянула руку к утопленной в стене панели управления и дотронулась до сенсора. Одного этого касания хватило, чтобы под негромкое гудение моторчика задвинулись шторы, кондиционер выдохнул горячий воздух, а светодиодная лампа на потолке вспыхнула желто-оранжевым светом.

В комнате Асуны была установлена система комплексного управления интерьером, разработанная «РЕКТО». Сделано это было, пока Асуна лежала в больнице, но почему-то она не могла заставить себя полюбить эту удобную, в общем-то, систему. В виртуальном мире то, что все в комнате контролировалось из одного окошка, выглядело совершенно естественным, но по непонятной причине в реальном мире это казалось каким-то... холодным, что ли. Асуне казалось, что она постоянно находится под неорганическими взорами датчиков, установленных в полу и стенах.

Возможно, она чувствовала так, потому что много раз ходила в гости к Кирито, то есть к Кадзуто Киригае. Тепло традиционного японского дома резко контрастировало с

холодностью ее собственного. Дом ее бабушки с дедушкой по материнской линии оставлял такое же теплое ощущение. Когда она приезжала туда летом, чтобы поиграть, то всегда садилась на солнечное крыльцо и, качая ногами, уплетала фруктовый лед, приготовленный бабушкой. Но бабушка по материнской линии давно умерла, и дом ее тоже был давным-давно снесен...

Тихонько вздохнув, Асуна надела тапки и встала. Внезапно она почувствовала легкое головокружение, так что несколько секунд стояла и смотрела вниз, остро ощущая реальный вес своего тела.

Конечно, ощущение веса воспроизводится и в виртуальном мире. Но в том мире тело и душа Асуны могут взмыть в небеса, стоит лишь оттолкнуться от пола ногой. Вес в реальном мире был не просто физическим явлением – он нес с собой так много того, от чего никак нельзя избавиться, как ни пытайся. Асуне хотелось лечь обратно в кровать, но время ужина приближалось. Если она хоть на минуту опоздает, мать найдет еще один повод для жалоб.

Асуна потащилась к гардеробу; когда она подошла, дверца открылась сама, не дожидаясь, когда она протянет руку. С неохотой сняв свой любимый джемпер, Асуна кинула его на кровать. Надела идеально чистую темно-вишневую юбку и села на стоящий рядом столик для переодевания. Тут же автоматически раскрылось трехстворчатое зеркало и над головой зажегся свет.

Даже дома мать не позволяла Асуне одеваться небрежно. Взяв расческу, девушка причесала волосы, растрепавшиеся, пока она была в Полном погружении.

Вдруг ей вспомнилась сцена, которую она как-то увидела в доме семьи Киригая в Кавагоэ.

Лифа/Сугуха сказала тогда, что сегодня они с Кадзуро ответственны за приготовление ужина. Сугуха насильственно стянула вниз по лестнице сонного Кадзуро, и потом они вдвоем стояли рядом на кухне – Сугуха резала овощи, а Кадзуро жарил рыбу. В это время вернулась их мать и, потягивая пиво, села к телевизору. Они весело болтали, пока готовилась еда, а потом все трое, пожелав друг другу приятного аппетита, сели ужинать.

Испустив долгий дрожащий вздох и сдержав подступившие слезы, Асуна положила расческу и встала.

Она вышла из комнаты в темный коридор. Свет за ее спиной погас, не дожидаясь, пока она закроет дверь.

Когда Асуна спустилась по изогнутой лестнице на первый этаж, домработница Акиё Сада как раз открывала входную дверь. Она уже приготовила ужин и собиралась домой.

Асуна повернулась к невысокой сорокалетней женщине и поздоровалась.

– Спасибо за работу, Сада-сан. Я очень благодарна за ваш ежедневный труд. Простите, что только сейчас вам это говорю.

При этих словах глаза Акиё округлились, и она замотала головой, точно не веря услышанному, и ответила:

– Ни... ничего, ничего, юная госпожа. Работа есть работа.

За весь прошлый год Асуна успела понять, что, сколько бы она ни спрашивала, все без толку. Тем не менее она подошла ближе и тихо спросила:

– Мама и брат уже вернулись?

– Похоже, Коитиро-сама вернется поздно. Госпожа уже в столовой.

– ...Вот как, спасибо. Прошу прощения за беспокойство.

Асуна кивнула; Акиё снова поклонилась, открыла дверь и поспешила домой.

Асуна вспомнила, что у Акиё двое детей – один в средней школе, другой в начальной. Она тоже живет в Сэтагая-ку, но, когда она купит продукты и вернется домой, будет уже полвосьмого. Для детей с хорошим аппетитом это долгое ожидание. Асуна однажды попросила мать разрешить домработнице уходить сразу, как только она приготовит ужин, но мать просто пропустила ее слова мимо ушей.

Услышав металлическое звяканье запираемой тройной двери, Асуна развернулась и прошла через прихожую в сторону столовой.

Как только она толкнула толстую дубовую дверь, ее барабанных перепонки коснулся тихий, но строгий голос.

– Ты опоздала.

Асуна кинула взгляд на настенные часы – было ровно 6.30. Но не успела она это сказать, как тот же голос раздался снова.

– Будь любезна сидеть за столом за пять минут.

– ...Прошу прощения, – тихо прошептала Асуна и шагнула на ковер. Не поднимая глаз, она подошла к столу и села на стул с высокой спинкой.

Посреди столовой на 20 татами стоял длинный стол в окружении восьми стульев. Второй стул от северо-восточного угла – место Асуны. Место ее брата Коитиро было слева от нее, а отец сидел с восточного края; но сейчас эти стулья пустовали.

Мать Асуны Кёко Юки сидела слева и по диагонали от Асуны; держа в руке бокал своего любимого шерри, она читала книгу по экономике.

Для женщины она была довольно высокого роста. Несмотря на худощавость, из-за крепкого телосложения она совершенно не казалась стройной. Окрашенные в густо-коричневый цвет волосы, аккуратно подстриженные по подбородок, ниспадали по обе стороны лица.

Лицо ее было красивым, но линия подбородка, прямой нос и глубокие морщинки у рта создавали очень холодное впечатление. Возможно, она сама этого хотела. Благодаря

острому языку и желчным политическим заявлениям она в прошлом году победила всех своих конкурентов и стала профессором в возрасте 49 лет.

Дождавшись, когда Асуна усядется, Кёко закрыла книгу в твердом переплете, положила салфетку на колени и взяла нож с вилок; лишь тогда она взглянула на Асуну.

Асуна опустила глаза, пробормотала «приятного аппетита» и взяла ложку.

Какое-то время в комнате было слышно лишь звяканье столового серебра.

На столе были овощной салат с голубым сыром, *scafata di fave*³, жареная рыба с соусом из трав, хлеб из цельных злаков... все такое. Каждодневное меню определялось исходя из расчета питательных веществ, который делала Кёко, но, разумеется, готовила она не сама.

Ужиная, Асуна вдруг подумала: когда трапезы, в которых участвовали лишь они вдвоем, стали такими напряженными?

Пожалуй, это началось уже очень давно. Асуна вспомнила, как ее ругали, когда она проливала суп или не доедала овощи. Просто раньше Асуна не знала, что обеды и ужины могут проходить весело и оживленно.

Пока она механически пережевывала пищу, ее мысли устремились к ее дому в другом мире. К реальности ее вернул голос Кёко.

– ...Ты опять пользовалась этой машиной?

Асуна кинула взгляд на мать и кивнула.

– ...Да. Потому что все решили собраться и вместе делать домашнее задание.

– Кстати о заданиях: ты ничему не научишься, если не будешь работать над ними самостоятельно.

Кёко не поймет, даже если Асуна скажет, что она работала самостоятельно. Асуна опустила голову и сменила тему.

– Все живут далеко друг от друга. А там мы можем встречаться в любое время.

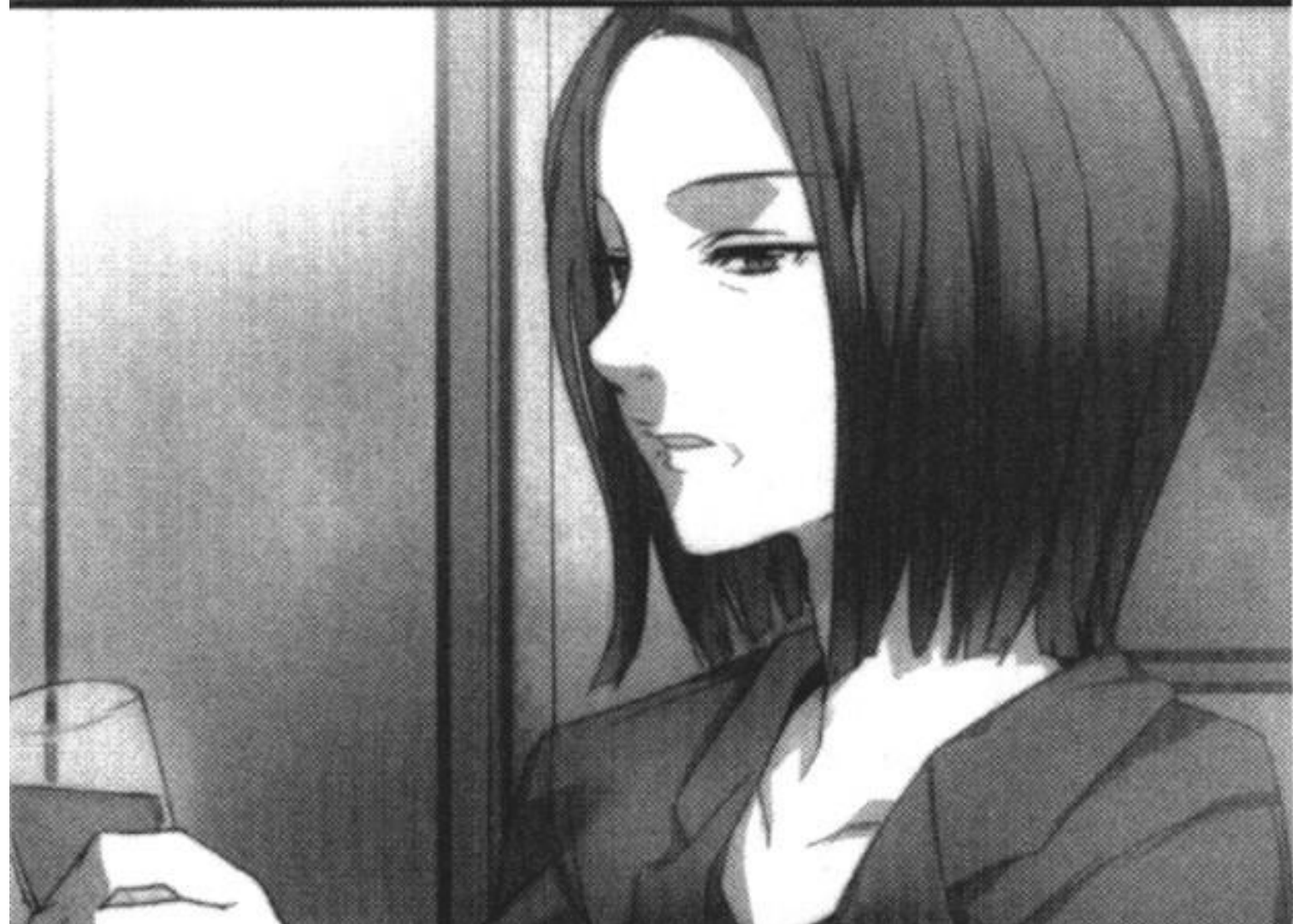
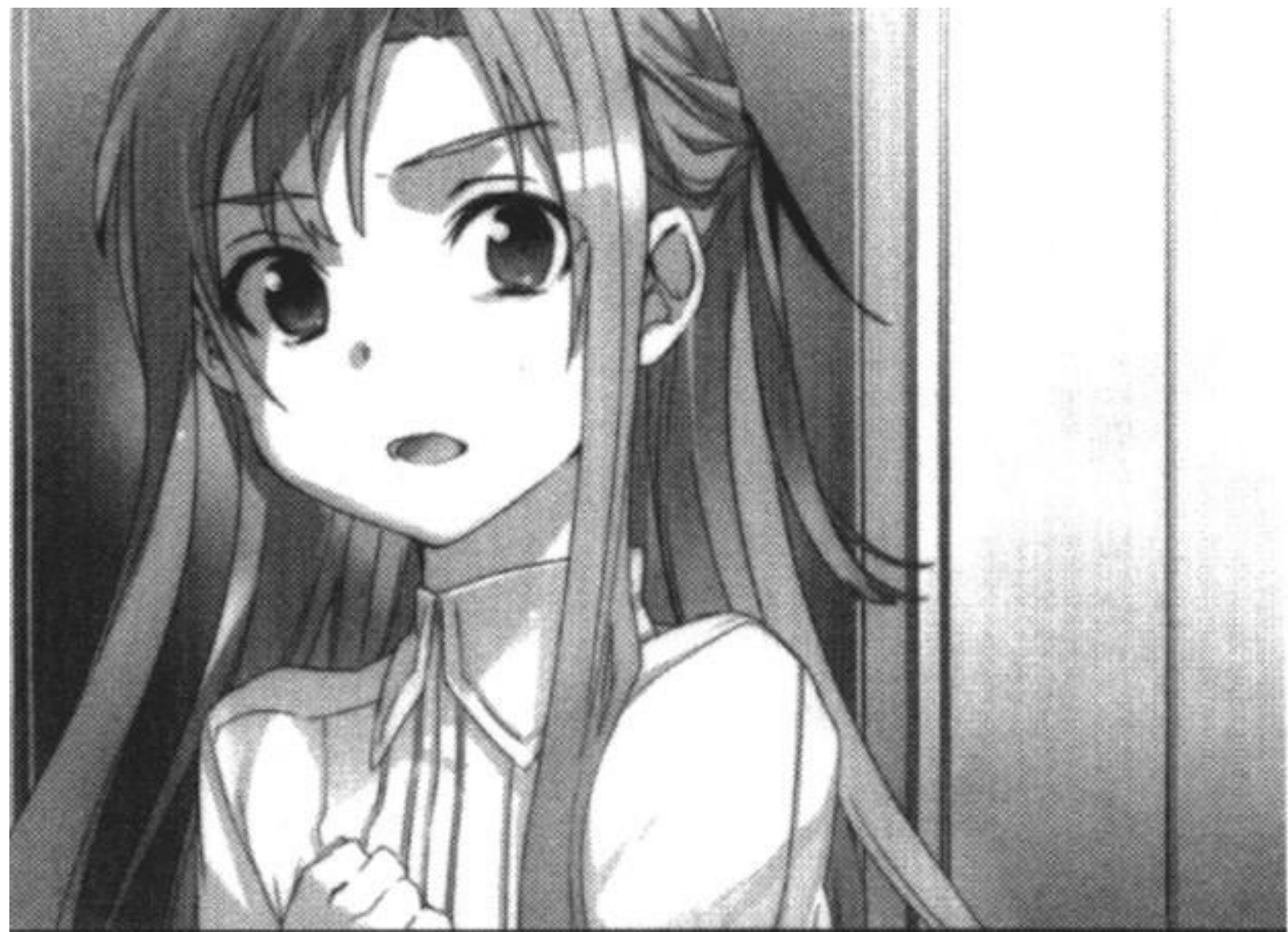
– Использование подобных машин нельзя считать встречей. Задания – это то, что ты с самого начала должна выполнять сама. Если ты делаешь это вместе с друзьями, ты просто играешь.

Притронувшись губами к своему шерри, Кёко заговорила быстрее.

– Послушай, у тебя сейчас нет времени на игры. Поскольку ты уже на два года отстала от других детей, тебе, естественно, необходимо усердно работать, чтобы наверстать упущенное.

---

³ Scafata di fave – блюдо итальянской кухни: рагу из бобов фава с беконом, томатами и петрушкой.

– ...Я хорошо учусь. Результаты второго семестра ведь уже распечатаны и у тебя на столе?

– Я с ними ознакомилась, но оценки подобного рода школ даже рассматривать не стоит.

– Подобного рода... школ?

– Асуна, слушай внимательно. В третьем семестре ты будешь дополнительно заниматься вне школы. Не это новомодное интернет-обучение – репетиторы будут приходить домой.

– Погоди... погоди минутку, почему так вдруг –

– Посмотри сюда.

Кёко оборвала протест Асуны, не оставив ей возможности объясниться, и подобрала со стола планшетный компьютер. Асуна, нахмутив брови, глянула на экран планшета, который мать протянула ей.

– ...Что это... форма... экзамена для переводящихся учеников?

– Экзамен для перевода в третий класс старшей школы, которой руководит моя подруга. Я уговаривала ее как только могла, и она наконец согласилась. Это совсем не то, что твоя нынешняя школа, в которую набрали непонятно кого, – это настоящая школа. Там кредитная система⁴, так что тебе всего полгода придется ходить, чтобы выполнить обязательные требования и закончить школу. В таком случае ты сможешь поступить в университет в сентябре.

Асуна с оторопелым видом смотрела на Кёко, потом, положив планшетник на стол, подняла левую руку, чтобы прервать мать – та говорила все более эмоционально.

– Погоди, постой. Меня очень беспокоит, что ты это все решила сама. Мне очень нравится моя школа. Там много хороших учителей, я могу нормально учиться, даже если там останусь. Совсем не нужно никуда переводиться.

При этих словах Кёко демонстративно вздохнула, прикрыла глаза, поправила очки в золотой оправе и села прямо. Такое движение делала только Кёко – этот прием она применяла при разговоре, чтобы показать оппоненту свое превосходство. Даже мужчины съеживались, когда она это проделывала, сидя на диване в учительской. Ее муж Сёдзо – и тот старался не спорить с ней дома.

– ...Твоя мать все разузнала, – размеренным тоном начала говорить Кёко. – Это заведение, куда ты ходишь, даже школой нельзя назвать. Программа там слабая, стандарты преподавания тоже никуда не годятся. Учителей набрали отовсюду, мало у

---

⁴ Кредитная система (в учебных заведениях) – система, при которой, чтобы получить зачет по курсу, требуется набрать определенное количество «кредитов». Обычно «кредиты» выдаются за посещение занятий.

кого из них была нормальная карьера. Это не учебное заведение, это скорее психбольница.

– Что... что ты говоришь...

– Они для благозвучности назвали это «учебным заведением для детей, задержавшихся в образовании вследствие инцидента», но на самом деле эта школа – просто место, где они могут следить за всеми детьми, от которых могут возникнуть проблемы в будущем. Оно действительно необходимо для тех, кто убивал друг друга в том нелепом мире, но тебе туда ходить необязательно.

– ...

На столь предвзятую речь Асуна просто не нашлась что ответить.

Школа, в которую она ходила с начала прошлой весны, располагалась в Ниситокё⁵, и ее действительно построили и открыли очень быстро, всего за два месяца. Предназначена она была для помощи ученикам, образование которых задержалось на два года из-за смертельной игры «Sword Art Online». Все игроки до 18 лет были приняты сюда без экзаменов, а окончание этой школы давало возможность сдавать вступительные экзамены в университеты. Какое-то время столь щадящие условия вызывали серьезную критику.

Однако сама Асуна, ходя в школу, понимала, что это отнюдь не только превентивное средство. Все ученики обязаны были раз в неделю проходить консультации, включающие в себя откровенные тесты на асоциальное поведение. По результатам этих тестов ученика могли отправить в больницу для диагностики или даже выписать лекарства. Так что слова Кёко про «психбольницу» были не совсем лишены оснований.

И все же Асуна любила эту школу. Что бы там ни думали в правительстве и в Министерстве образования, но все учителя здесь были добровольцами и подходили к ученикам искренне и непредвзято. Ученикам не было нужды скрывать свое прошлое, и, что еще важнее, она могла быть с друзьями. С Лизбет, Силикой, некоторыми прежними партнерами по переднему краю и – с Кирито.

Асуна сжала в руке вилку, борясь с нарастающим позывом выложить матери все с начала и до конца.

Она боролась с желанием заявить: «Я сама – одна из тех, кто "убивал друг друга". Я жила там, каждый день убивая моим собственным мечом, и я ни капли не жалею о тех днях».

Кёко тем временем продолжала говорить, не подозревая о борьбе в сердце Асуны.

– Даже если ты будешь продолжать ходить в то заведение, ты не сможешь попасть в хороший университет. Задумайся, тебе уже восемнадцать лет. Однако ты сейчас в таком

---

⁵ Ниситокё (дословно «западный Токио») – небольшой город рядом с Токио.

положении, что даже не знаешь, когда ты сможешь поступить в университет. На следующей неделе тебе предстоит экзамен. Неужели ты совсем не беспокоишься?

– Такие вещи, как университет... Ничего особенного не случится, даже если я туда поступлю через несколько лет. И вообще, университет – не единственный путь в жизни –

– Нет, – холодно перебила Кёко. – У тебя есть способности. Ты знаешь, через что пришлось пройти твоей матери, чтобы их раскрыть. И все же ты потратила два года на ту странную игру... я не стала бы говорить тебе все это, если бы ты была обычным ребенком. Но ты не обычный ребенок. Не использовать свой талант в полной мере, зарыть его в землю – большой грех. У тебя есть все способности, чтобы поступить в лучший университет и получить лучшее образование. И ты обязана это сделать. Потом ты можешь или остаться в университете и продолжить учебу, или применить свои способности в правительстве или в бизнесе – в это я не буду вмешиваться. Однако я не позволю тебе отбросить свой шанс получить качественное образование.

– Нет у меня никакого таланта, – Асуне удалось наконец вклиниться в непрекращающийся монолог Кёко. – Человек сам определяет, как ему жить, не так ли? Раньше я тоже думала, что хороший университет, хорошая работа – все, что надо в жизни. Но я изменилась. Хотя прямо сейчас я не могу сказать точно, но я уверена, я найду, чем хочу в жизни заниматься. Я хочу проучиться еще год в моей нынешней школе, и тогда я точно найду.

– Ты всего лишь ограничиваешь свой выбор. Неважно, сколько лет ты еще проведешь в том заведении, – никакие дороги оттуда не ведут. Но если ты пойдешь в *эту* школу, все будет по-другому. Университет над ней очень хороший и знаменитый, так что, если ты покажешь там хорошие результаты, то сможешь перевестись в мой университет. Хорошенько слушай, Асуна. Мама не желает тебе плохой судьбы. Я всего лишь хочу, чтобы у тебя была карьера, которой ты могла бы гордиться.

– Карьера... а что тогда с этим типом, с которым меня познакомили на Новый год?.. Не знаю, чего наговорили ему, но он распинался с таким видом, будто он уже мой жених. Уж не ты ли ограничиваешь мою жизнь?

Асуна не смогла сдержать дрожи в голосе. Во взгляд она вложила всю силу, какую только могла собрать, но Кёко лишь невозмутимо отпила из бокала.

– Замужество – тоже часть карьеры. Если ты выйдешь замуж не за материально обеспеченного человека, через несколько лет ты пожалеешь об этом. И то, о чем ты говорила, что ты «этим хочешь заниматься», тоже окажется невозможным. В этом отношении Юя идеальный кандидат. В наше время местный банк, которым владеет наша семья, куда надежнее, чем крупные банки, совладельцы которых постоянно делят власть. Кроме того, мне Юя нравится. Довольно искренний мальчик, ты не находишь?

– ...Похоже, ты ничему не научилась. Нобуюки Суго, из-за которого мне и еще многим людям пришлось страдать и из-за которого «РЕКТО» оказалась в кризисе, тоже выбрала ты.

– Замолчи.

Кёко изменилась в лице и махнула левой рукой, точно отгоняя назойливое насекомое.

– Не хочу больше слышать об этом человеке... С самого начала это твой отец был от него в восторге и хотел усыновить. Он всегда плохо разбирался в людях. Это не имеет значения; Юя не очень импозантно выглядит, но так даже и к лучшему.

Да, отец Асуны Сёдзо действительно не очень обращал внимание на тех, кто его окружал. Всю свою энергию он направлял на развитие компании; даже сейчас, уйдя с поста генерального директора, он пренебрегал общением с семьей ради налаживания связей фирмы с иностранными инвесторами. Сам Сёдзо сказал лишь, что он высоко ценил целеустремленность Суго, его креативность и способность управлять, но из-за собственной слепоты не заметил его скрытой натуры.

Асуна, однако, понимала, что одна из причин, почему Нобуюки Суго еще со средней школы становился все более и более агрессивным, – жестокое давление со стороны окружающих. И слова Кёко явно сыграли тут не последнюю роль.

Асуна проглотила свои жалобы и упрямо заявила:

– Короче, я категорически отказываюсь встречаться с этим человеком. Я сама выберу себе партнера.

– Хорошо. Если только он будет тебе подходить – любой способный юноша меня устроит. Однако должна предупредить заранее: те дети – ученики того заведения – не рассматриваются.

– ...

По этой фразе Асуна почувствовала, что Кёко намекает на конкретного человека. Вновь она была потрясена.

– ...Не может быть... ты узнавала? Про него... – дрожащим голосом пробормотала она. Кёко не стала ни отрицать, ни признавать – просто сменила тему.

– Ты должна понимать: мама и папа желают, чтобы ты была счастлива. Мы делали для этого все еще с тех пор, как ты была в детском садике. Ты, конечно, немного отстала, но ты непременно нагонишь. Если только ты будешь по-настоящему стараться. Тебя ждет блестящая карьера.

Это будет не моя, а твоя карьера, мысленно проворчала Асуна.

И Асуну, и ее брата Коитиро, по мысли Кёко, ждала «блестящая карьера». Коитиро поступил в первокурсный университет и уже добился определенного успеха в «РЕКТО», что вполне удовлетворяло Кёко. Асуна должна была пойти тем же путем – но сперва она угодила в эту необъяснимую историю с SAO, потом из-за Суго пострадал имидж «РЕКТО»; все это заставляло Кёко считать, что на жизни Асуны поставлено какое-то пятно.

У Асуны не осталось сил спорить. Она положила приборы на тарелку с недоеденным ужином и встала.

– ...Насчет перехода – я подумаю.

Пока что она сказала лишь это, однако Кёко ответила совершенно безразличным голосом:

– Крайний срок – следующая неделя. Заполни все формы и положи три распечатанных экземпляра на стол в кабинете.

Асуна опустила голову, развернулась и пошла к двери. Вообще-то она хотела просто уйти к себе в комнату, но что-то дернулось в ее сердце, заставив повернуться снова к Кёко и произнести:

– Мама.

– ...Что?

– Ты по-прежнему стыдишься своих покойных родителей, обижаешься на них, что ты родилась в семье фермера, а не в какой-нибудь знаменитой семье?

На мгновение глаза Кёко распахнулись от потрясения; и сразу же вокруг глаз и рта пролегли морщинки.

– ...Асуна! А ну подойди!

Асуна, хоть и услышала ее резкий голос, все же закрыла дверь, отрубив слова матери. Быстро, словно желая убежать, поднялась по лестнице и открыла дверь в свою комнату.

Сенсоры мгновенно почувствовали ее присутствие и включили свет и кондиционер.

Асуну жгло какое-то нестерпимое беспокойство; она подошла к панели управления комнатой и отключила встроенный ИИ. Потом бухнулась на кровать и зарылась лицом в большой матрас, не обращая внимания на то, что ее дорогая блузка мнется.

Плакать не хотелось. Будучи мечницей, она давно уже решила не плакать от горя и печали. Однако эта решимость не могла противостоять разрастающемуся в груди чувству безнадежности.

Какая же ты мечница, насмехалась часть ее сердца. Ты просто немножко умеешь махать мечом в игре, какая у тебя сила в реальном мире? Так спрашивала себя Асуна, закусив губу.

Встретив в том мире некоего юношу, она должна была измениться. Она должна была перестать слепо принимать ценности, навязываемые окружающими, должна была научиться бороться за то, что ей действительно нужно.

Однако если посмотреть со стороны – чем она нынешняя отличалась от нее прежней, существовавшей до того мира? Она все так же изображала куклу и с пустой улыбкой на лице здоровалась с родственниками; она не могла просто взять и отвергнуть тот путь, к которому ее принуждали родители. Если она лишь в виртуальном мире могла верить в себя, зачем вообще она вернулась к реальности?

– Кирито-кун... Кирито-кун.

Сама того не сознавая, она раз за разом повторяла это имя.

Кирито, Кадзуто Киригая – он сумел сохранить сильную волю, обретенную им в SAO, даже после возвращения в реальный мир, даже через год. Он тоже должен был ощущать колоссальное давление, но ни разу не позволил себе показать, что ему трудно.

Недавно, когда Асуна спросила у Кирито, чем он хочет заниматься в будущем, он смущенно улыбнулся и ответил, что хочет не играть, а создавать новое. Более того, он хотел делать не просто игры – он хотел заменить нынешнюю набитую ограничениями технологию Полного погружения и создать более эффективный интерфейс человек – машина. Для достижения этой цели он, судя по всему, активно посещал зарубежные технологические форумы, где активно впитывал знания и обменивался мнениями с другими.

Асуна чувствовала, что навстречу этой цели он будет мчаться без колебаний. Если только это возможно, она хотела бы быть рядом с ним и вместе преследовать ту же мечту. Она тщательно выбирала предметы, которыми будет заниматься, и надеялась, что будет ходить в ту же школу, что и он, весь следующий год.

Но, похоже, этот путь ей уже отрезали. В итоге она все-таки не смогла воспротивиться. Асуну переполнило ощущение беспомощности.

– Кирито-кун...

Она так хотела увидеть его прямо сейчас. Пусть даже не в реальном мире – она хотела оказаться с ним наедине в их домике, выплакаться как следует у него на груди, рассказать ему все.

Но она не могла. Мысль, что Кирито любит не слабую Асуну Юки, а Асуну «Молнию», одну из сильнейших воительниц, сковывала ее, как кандалы.

«Асуна... ты правда сильная. Ты намного сильнее, чем я...»

Она вспомнила, как Кирито прошептал ей эти слова *там*. Если она выкажет слабость, она отдалится от его сердца.

Это было слишком страшно. Лежа на кровати, Асуна, сама того не сознавая, задремала.

Она увидела себя. С пояса ее свисали украшенные серебром ножны, и она шла рука об руку с Кирито – шла куда-то под солнечным светом, заглядывающим сквозь листву

деревьев. И в то же время другая она была заперта во тьме и могла лишь молча смотреть на смеющуюся пару.

В этом горько-сладком сне Асуна отчаянно желала вернуться в тот мир.

[К оглавлению](#)

ГЛАВА 3

24 уровень Айнкрада был в основном покрыт водой. По стилю он походил на закрытый пока что озерный город Сэлембург на 61 уровне, где когда-то жила Асуна.

Жилая зона уровня называлась Панарезе. Она имела вид искусственного острова посреди большого озера; остров этот был соединен с множеством других островков протянувшимися во всех направлениях мостами.

Глядя через озеро на веселящийся Панарезе, Асуна положила голову на плечо Кирито.

Они сидели вдвоем на южном берегу островка чуть к северу от жилой зоны. На большом дереве у них за спиной набухли почки; маленькие волны омывали берег перед самыми ногами. Несмотря на зимнее время, над озером дул теплый ветерок, и вокруг шелестела трава.

– Послушай, ты помнишь? Первый раз, когда ты пришел ко мне домой, – спросила Асуна, подняв голову. Кирито, чуть улыбнувшись, ответил:

– Хвастаться не буду; более того, у меня вообще плохая память...

– Ээ...

– ...Однако тот раз я все равно помню отлично.

– ...Правда?

– Конечно. Я тогда раздобыл суперредкий ингредиент, и Асуна сделала из него рагу. Ох... какая же была вкуснота... Даже сейчас я его часто вспоминаю.

– Да ну тебя! Помнишь только о еде!

Асуна надула губы и стукнула Кирито в грудь, но в голосе ее все равно оставалась тень улыбки.

– ...Вообще-то я о нем тоже часто вспоминаю.

– Что? Ну, тогда не тебе жаловаться на других... Эй, а это рагу можно воспроизвести в реале?

– Уу... гу. В общих чертах оно напоминает курятину; возможно, если поработать над соусом... Нет, пусть лучше оно останется у нас в памяти. Блюдо, которое ты никогда больше не попробуешь – разве не замечательно?

– Мм, да, ты права.

Глядя, как Кирито кивает с чуть сожалеющим видом, Асуна вновь улыбнулась. Кирито улыбнулся тоже, потом сказал, словно ему внезапно что-то пришло в голову:

– А, да... слушай.

– Что?

– Мы потихоньку успели скопить прилично юрудо; когда будет апдейт с шестидесятыми уровнями, может, нам купить дом в Сэлембурге? Там, где раньше был твой дом.

– Мм...

Некоторое время Асуна думала над предложением Кирито, потом покачала головой.

– Пожалуй, нет. У меня от того места не осталось хороших воспоминаний. Лучше пусть эти деньги, чтобы помочь Эгилю открыть магазин в Альгедо.

– Помочь вернуть тот бессовестный магазинчик... Будем с него брать проценты, десять процентов за каждые десять дней...

– Уаа, это ты уже слишком.

О своих воспоминаниях времен старого Айнкрада они могли говорить бесконечно. Пока они болтали с улыбками на лицах, Асуна заметила, что со стороны Панарезе сюда слетается все больше игроков. Все пролетали у них над головами, стремясь к большому дереву в центре острова.

– Ой, почти пора уже. Мне надо идти.

Хоть Асуна и сказала так, ей не хотелось расставаться с теплом сидящего рядом с ней человека. Кирито с серьезным выражением лица произнес:

– Асуна. Если ты собираешься драться с Абсолютным Мечом...

– ...Э?

– Ээ... не, ничего. Этот игрок... он правда очень сильный.

Услышав, что Кирито говорит с запинками, Асуна склонила голову набок.

– Я уже много слышала от Лизбет и остальных про силу Абсолютного Меча. И даже Кирито-куна он победил. Я с самого начала не думала, что мне удастся победить. Я просто хочу взглянуть на этот меч... и потом, я просто не могу по-настоящему поверить, что Кирито-кун проиграл.

– Сейчас есть уже куча народу сильнее меня. Правда, Абсолютный Меч даже среди них выделяется.

– Кстати, Лифа упомянула, что ты сказал ему что-то во время дуэли. Что ты сказал?

– А, насчет этого, ну, меня немного беспокоило кое-что...

– Что именно?

– Да так, всякое...

Асуна заметила оттенок тревоги во взгляде Кирито; все больше недоумевая, девушка моргнула.

Неважно, насколько силен этот игрок по прозвищу «Абсолютный Меч», – здесь уже не SAO. Даже если игрок не успеет сдать и потеряет все свои хит-пойнты, он воскреснет тут же, на месте, если кто-то наложит воскрешающее заклинание. И даже если игрок потеряет опыт из-за посмертного штрафа, нескольких часов охоты хватит, чтобы его вернуть.

Однако тут Кирито произнес нечто неожиданное для Асуны.

– Я спросил: «Ты уже *живешь* в этом мире?» Но вместо ответа я получил только улыбку... а потом атаку. Эта скорость... совершенно запредельная...

– ...Ты хочешь сказать, он суперпристрастившийся игроман?

Асуна склонила голову набок; Кирито поспешно замотал головой.

– Нет. Я имею в виду не конкретные VRMMO-миры, я про всю систему «Семя»... нет, даже не так. Похоже, это продукт среды, которую создала технология Полного погружения... такое у меня было ощущение.

– Что... ты имеешь в виду?..

– ...Лучше не делать поспешных выводов по первому впечатлению. Я хочу, чтобы остальное ты почувствовала сама. Думаю, ты поймешь, когда сама сразишься.

Кирито погладил ее по голове; Асуна мигнула. Вдруг из-за дерева позади них раздался звук приземления множества людей. Потом раздался громкий голос.

– Стоило вас на минутку оставить, как вы уже сюда сбежали!

Услышав звук шагов по траве, Асуна поспешно выпрямилась.

Из-за дерева вышла Лизбет в своем платье с передником. Уперев руки в боки, она взглянула на Асуну сверху вниз и произнесла:

– Приношу извинения, что побеспокоила вас, когда вы так сильно заняты, но уже пора.

– Знаю, знаю.

Подсобив себе крыльями, Асуна быстро встала и проверила свое снаряжение. Курточка с серебристо-голубым шитьем и такой же расцветки юбка. Сапоги и перчатки из кожи водяного дракона. Рапира с рукоятью в форме кристалла, свисающая с пояса. Все это были предметы высшего уровня, какой только мог быть сейчас достигнут. Так что, даже если Асуна проиграет, винить свое снаряжение она точно не будет.

Закончив проверять всякие магические мелочи, она кинула взгляд на часы.

До трех часов дня по времени реального мира оставалось совсем немного. Асуна взглянула на Кирито, потом повернулась к Лизбет, стоящим позади нее Силике с Лифой и сидящей у нее на голове Юи и сказала:

– ...Ну, идемте!

Они летели низко, цепочкой, к центру безымянного островка. Пробираясь сквозь деревья, которыми порос весь остров, они увидели наконец большой холм. Наверху холма стояло высоченное дерево, ветви которого тянулись во все стороны; близ его основания уже собралось в круг приличное количество игроков. Радостные крики накатывали, как цунами.

Когда компания, найдя свободное местечко среди зрителей, пошла на посадку, с неба с воплем рухнул игрок. Он смачно шлепнулся к подножию дерева головой вниз, подняв огромную тучу пыли.

Игрок – это оказался мечник-саламандр – довольно приличное время лежал на земле неподвижно, потом наконец потряс головой и встал. Судя по его лицу, от удара он еще не оправился; он поднял руки и выкрикнул:

– Я проиграл! Сдаюсь! Все!

Тут же раздался звук, сигнализирующий о завершении дуэли, и аплодисменты и радостные крики стали громче.

«Офигеть!», «Уже шестьдесят седьмая победа подряд!», «Хоть кто-нибудь этого типа остановит?» – множество возгласов такого рода переплетались с криками восторга и досады. Асуна прищурила глаза и подняла голову, словно пытаясь найти победителя.

В солнечном свете, льющемся между ветвями дерева, по спирали опускался силуэт игрока.

Абсолютный Меч был меньше, чем Асуна себе представляла. Услышав его прозвище, Асуна решила, что это здоровяк с горой мышц, но Абсолютный Меч оказался довольно худощавого телосложения. По мере того, как Абсолютный Меч приближался на фоне омывающего его света, можно было различить все больше деталей.

Молочно-белая с едва заметным сиреневым оттенком кожа, характерная для импов. Длинные, блестящие, роскошные сиренево-черные волосы. Обсидиановый нагрудник с

двумя небольшими выпуклостями, под ним васильково-синяя блузка и развевающееся на ветру платье. Тонкие черные ножны на поясе.

На глазах у обалдевшей Асуны непобедимая мечница по прозвищу «Абсолютный Меч» крутанулась вокруг оси и элегантно приземлилась. Затем, приподняв край юбки и приложив правую руку к груди, она сделала книксен, точно актриса. Мужчины вокруг снова принялись свистеть и кричать.

Слегка кивнув, Абсолютный Меч выпрямилась и, сияя невинной улыбкой, изобразила пальцами знак «V». Она была несколько ниже Асуны ростом. Маленькое личико, щеки с ямочками, чуть курносый нос и большие глаза, от которых исходило аметистовое сияние.

Асуна, все еще не оправившаяся от шока, пихнула Лизбет локтем в живот.

– ...Эй, Лиз.

– Чего?

– Абсолютный Меч – это девушка?!

– А, ээ, а я разве не говорила?

– Нет, ты не говорила! ...Ой, неужели...

На этот раз она покосилась на лицо стоящего по другую сторону Кирито.

– Неужели Кирито-кун проиграл...

– Нет.

Кирито с серьезным видом покачал головой и добавил:

– Я не дрался вполсилы из-за того, что она девушка. Я сражался на полном серьезе. Правда. ...Ну, по крайней мере до середины.

– Кто знает, кто знает...

Асуна надменно отвернулась.

Пока суд да дело, саламандр, улыбаясь, несмотря на поражение, пожал Абсолютному Мечу руку, после чего развернулся и ушел в сторону, к зрителям. Девушка с красной налобной повязкой поверх темных волос наложила на себя заклинание лечения низшего уровня и огляделась.

– Ну что, еще желающие есть?

И голос у нее тоже был – высокий, очаровательный девичий голосок. Речь звучала весело и невинно, совершенно не ассоциируясь с воительницей-ветераном.

В ALO не допускается смена пола персонажа, так что игрок, несомненно, был женщиной, однако случайным образом генерирующееся тело аватара не обязательно

соответствует телосложению и возрасту игрока. Однако то, как естественно держалась Абсолютный Меч, заставляло верить, что это и есть ее настоящий возраст и внешность.

«Ну чё, может, тебе пойти», «Да ладно, она меня в пять секунд покромсает» – такие разговоры слышались отовсюду, а выходить никто не торопился. Пришел черед Лизбет ткнуть Асуну локтем в живот.

– Давай, иди.

– Нет... постой, дай сперва соберусь...

– Соберешься сразу, как окажешься против этого ребенка. Давай, быстрее!

– Уаа.

Асуна ощутила толчок в спину и опрокинулась вперед. Она сделала несколько шагов и помогла себе крыльями, чтобы не упасть, потом выпрямилась – и обнаружила, что стоит перед девушкой по прозвищу «Абсолютный Меч».

– Хочешь попробовать, подруга?

Натянуто улыбнувшись, Асуна не смогла ответить ничего, кроме:

– Э, это... ну да...

Лишь такой тихий ответ. Она-то воображала, что перед ее боем с Абсолютным Мечом, которого она представляла себе здоровенным и зловещим парнем, будет еще жестокое сражение на словах; но слишком многое сейчас сбивало ее с толку.

Однако вокруг по-прежнему раздавались возгласы. Асуна частенько занимала высокие места в ежемесячных турнирах, и ее хорошо знали; отовсюду доносилось ее имя.

– Ладно!

Девушка щелкнула пальцами и поманила Асуну к себе.

Сделав глубокий вдох, Асуна собралась с духом и направилась в середину кольца игроков. Крики постепенно стихли, и тогда она уточнила у противницы условия поединка:

– Можешь рассказать, какие правила?

– Конечно. Ты можешь пользоваться магией и любыми предметами, какими захочешь. Но я буду пользоваться только этим.

Девушка, которой очень шло ее «боку»⁶, левой рукой прикоснулась к рукояти меча. Ее уверенность, граничащая с наивностью, подогрела желание Асуны сражаться.

---

⁶ В японском языке есть несколько форм местоимения «я», употребление которых зависит от пола говорящего, стиля разговора и т.д. Абсолютный Меч называет себя «боку» – это мужская форма «я». Когда так о себе говорит девушка, это создает несколько «пацанистое» впечатление.

«...Если так, я тоже не буду пользоваться дальнедействующей магией. Поединок на мечях лицом к лицу – этого я и хотела», – мысленно прошептала Асуна и взялась за рукоять рапиры. И тут –

Абсолютный Меч еще более ленивым тоном громко произнесла:

– А, да. Подруга, ты предпочитаешь драться на земле или в воздухе?

Асуна, изначально уверенная, что, конечно, дуэль будет в воздухе, была настолько поражена, что даже ее рука, извлекающая рапиру из ножен, остановилась.

– ...Тебя и то, и другое устраивает?

Абсолютный Меч улыбнулась и кивнула. Невольно Асуна подумала, уж не хитрость ли это какая-то. Однако в улыбке девушки-импа не было ни намека на коварство. Похоже, она просто верила, что сможет выиграть, где бы ни проходил бой.

Ну, если так, я сдерживаться не буду, подумала Асуна и ответила:

– Тогда на земле.

– Хорошо. Прыгать можно, крыльями пользоваться нельзя! – тут же согласилась Абсолютный Меч и свернула характерные полупрозрачные крылья за спиной. Крылья эти, напоминающие по форме крылья летучей мыши, тотчас потускнели и стали почти незаметными. Асуна тоже отдала приказ убрать крылья: свела лопатки и две секунды удерживала в таком состоянии. За спиной раздалось легкое позвякивание, и Асуна почувствовала, что крылья убрались.

«Свободный полет», то есть умение летать без джойстика, Асуна неплохо освоила в первый же день, когда вошла в ALO как нормальный игрок, и сейчас ее техника полета была не хуже, чем у ветеранов, игравших еще до обновления с Айнкрадом.

И все же, как и ожидалось, привычные движения, выработанные за два года сражений в SAO, никуда не делись. По правде говоря, драться на земле было трудно. Подвигав ступнями, Асуна сквозь подошву сапога ощутила твердость земли.

Затем Асуна проверила «разноцветный курсор» девушки, известной как Абсолютный Меч.

Это маленькое окошко автоматически появлялось рядом с людьми, на которых было сосредоточено внимание игрока. Там значились имя, количество хит-пойнтов и маны, различные иконки, изображающие положительные и отрицательные эффекты; кроме того, цвет окошка соответствовал отношениям игрока и его объекта внимания. Цвет менялся в зависимости от того, принадлежал ли объект к той же расе, нейтральной расе, враждебной расе, был ли он другом, сопартийцем, согильдийцем и так далее; потому это окошко и называли «разноцветным курсором».

Однако, поскольку Асуна и эта девушка встретились впервые, имени девушки там не было – над полоской хит-пойнтов было пусто. Зато слева от полоски приютилась иконка – эмблема гильдии. Как намекает название, обозначает она принадлежность игрока

к той или иной гильдии. Редактировать ее можно свободно; у девушки была довольно симпатичная эмблема в виде розового сердца и двух белых крыльев по бокам. Асуна к какой-либо гильдии не принадлежала, так что в ее указателе никакой эмблемы не было. Несколько раз она и ее друзья заговаривали о том, чтобы объединиться в гильдию, но как-то все до дела не доходило.

Девушка, видимо, тоже рассматривала курсор Асуны; потом кинула взгляд чуть в сторону – и вновь посмотрела прямо на нее своими красивыми фиолетовыми глазами. Улыбнувшись, она взмахнула правой рукой и ловко поманипулировала с появившимся меню. Сразу же перед Асуной возникло окно вызова на дуэль, и раздался звуковой эффект, будоражащий сердце. В верхней части окна значилось:

«Юки вызывает вас».

Слово «Юки», записанное катаканой, было, видимо, именем персонажа. Милое и в то же время внушительное – такое имя вполне шло этой девушке.

Внизу окна был выбор режима дуэли. Как и в SAO, режимов было три. Сверху вниз: «До первого удара», «До половины хит-пойнтов», «До полного поражения». В старом Айнкраде практически все дуэли длились до первого удара. Режим с потерей всех хит-пойнтов, естественно, абсолютно исключался, и даже в режиме половины, если последний удар оказывался критическим, хит-пойнты соперника могли упасть в красную зону.

Но сейчас выбор был очевиден – режим «До полного поражения».

Чувствуя краешком сознания, как меняется ток времени, Асуна нажала «ОК». Над разноцветным курсором девушки появилось имя «Юки». И над тем курсором, на который, должно быть, сейчас смотрела она, появилось имя «Асуна».

Окно вызова на дуэль автоматически исчезло, сменившись десятисекундным таймером. Асуна и эта девушка – «Абсолютный Меч» Юки – одновременно обнажили клинки. Два чистых металлических звука наложились друг на друга.

Абсолютный Меч была вооружена тонким, прямым, обоюдоострым одноручным мечом. Он был полупрозрачным и обсидианово-черным, как ее доспех. Судя по его блеску и другим деталям, этот меч был примерно того же уровня, что рапира Асуны. То есть какими-то уникальными свойствами, характерными для редких, легендарных клинков он вряд ли обладал.

Юки расположила меч перед собой на уровне пояса и естественным движением чуть подсела. Асуна, напротив, расположила правую руку сбоку от туловища, держа рапиру почти горизонтально. Окружающие крики начали отступать подобно волне прибоя.

Глубокий вдох, затем выдох – и обратный отсчет как раз дошел до нуля.

Едва перед Асуной вспыхнуло слово «Дуэль», она изо всех сил оттолкнулась ногой от земли. Преодолев семиметровое расстояние за долю секунды, она изогнулась всем телом вправо.

– Хха!

Одновременно с этим коротким выкриком ее правая рука стрелой метнулась вперед. Мощные колющие удары с подкруткой клинка были нацелены – первые два немного левее середины туловища Абсолютного Меча, а потом, неожиданно, третий правее. Это был не навык мечника – обычный прием; не такой быстрый, зато более точный. Если противник поддастся вправо, чтобы избежать первых двух ударов, от третьего уклониться он уже не сможет.

Как и ожидала Асуна, тело Юки сдвинулось чуть вправо, уходя от первых ударов. Потом ее движение завершилось, она была точно там, куда должен был прийти третий удар –

Но в тот миг, когда кончик рапиры был уже готов воткнуться в нагрудник, правая рука Юки совершила какое-то неуловимое движение. Правая сторона рапиры Асуны вспыхнула искрами, и траектория клинка чуть изменилась.

Абсолютный Меч точным движением парировала нанесенный на сверхвысокой скорости удар; в то же мгновение, когда мозг Асуны воспринял этот факт, кончик ее рапиры царапнул по нагруднику и ушел в воздух.

И тут же ее взгляд поймал черную вспышку, нацеленную ей в шею.

– !..

Асуна задрожала при виде этой страшной, молниеподобной скорости. Стиснув зубы, она извернулась всем телом, как только могла; ее правая нога едва не оторвала клочок земли.

У травы, густо росшей под ногами, трение было чуть хуже, чем у камня или голой земли. Оно подвело Асуну, и ее правая нога оскользнулась. Девушку качнуло в сторону.

Но, к счастью, клинок Абсолютного Меча лишь скользнул по груди Асуны. Бомм! Звук удара прогремел в ушах. Если бы волосы были разрушаемым объектом, длинная голубая грива Асуны стала бы сейчас вдвое короче. Уголком глаза она увидела, как по воздуху расходятся световые эффекты удара.

Восстановив равновесие, Асуна оттолкнулась от земли и прыгнула вправо. Еще толчок левой ногой – и, наконец, уже на приличном расстоянии от противника она остановилась.

Асуна пригнулась, ожидая преследования, однако Абсолютный Меч, все так же улыбаясь, осталась стоять на месте; она вновь подняла меч на уровень пояса. Асуна успокоила сердцебиение и улыбнулась в ответ – но внутри нее расходился ледяной ужас.

Удар, который она направила в свою противницу, должен был прийти в точку. Считается, что от такого удара можно лишь уклониться, отработав ногами, но Абсолютный Меч умудрилась отвести рапиру Асуны.

Асуна поразила даже не столько скорость контратаки, сколько быстрота реакции. Хотя она постоянно слышала, что ее противница чрезвычайно сильна, неожиданно симпатичное личико Юки как-то притупило ее бдительность. Раньше она подозревала, что Кирито проиграл из-за того, что, сражаясь с девушкой, не совсем всерьез ее принимал, но это было совершенно незаслуженное обвинение. Успешно заблокировать колющий удар Асуны, нанесенный в полную силу, ни разу не удалось даже ему.

Асуна вновь сделала глубокий вдох и задержала дыхание. Да, Абсолютный Меч была страшным противником, но сдаться после первого же обмена атаками было бы просто позорно.

Неожиданно некий голос прозвучал у нее в ушах.

...Подумаешь, меч. Это же просто игра...

Асуна стиснула зубы и вышвырнула непрошенный голос из головы. Этот мир – реальный, сражения здесь – настоящие. Она должна именно так все и воспринимать.

Словно пытаясь подстегнуть себя, Асуна тряхнула рапирой, подняла ее на уровень плеча и вновь взглянула на противника.

Если обычные приемы не работают, надо быть готовой использовать теперь навыки мечника. Однако после применения навыков мечника есть время задержки; если все ее удары будут отклонены, она наверняка нарвется на смертельную контратаку. Надо придумать, как вывести противника из равновесия и загнать его в такое положение, чтобы удар непременно попал. Асуна сжала левую руку в кулак.

Вновь она оттолкнулась ногой от земли и прыгнула; теперь ее сознание было абсолютно ясным. Ее охватило ощущение, крайне редкое во время сражений в ALO, – ощущение, как нервы раскаляются из-за ускорения передачи сигналов.

На этот раз Абсолютный Меч тоже прыгнула вперед. Улыбка с ее губ исчезла, аметистовые глаза горели.

Обсидиановый меч со свистом обрушился сверху-справа, Асуна отбила его ударом слева. Искры, металлический звук и страшная сила отдачи в правой руке, от которой, казалось, волосы дыбом встали. Несмотря на то, что удар был заблокирован, Абсолютный Меч проворно взмахнула своим оружием вновь, словно не ощущая его веса; она атаковала и атаковала. Скорость ее была столь невероятна, что, когда видишь атаку, реагировать на нее уже поздно. Полностью сосредоточив взгляд на противнике, Асуна по его движениям предсказывала, куда пойдет следующий удар, и блокировала либо уклонялась. Иногда их клинки сцеплялись, иногда вскользь проходили по телу, срезая немножко хит-пойнтов, но ни одного чистого попадания пока что не было.

Стремительно орудуя рапирой, Асуна вдруг ощутила некое беспокойство.

Да, скорость реакции и атак Юки, Абсолютного Меча, была фантастической. По чистой скорости она превосходила даже Кирито. И тем не менее Асуна до сих пор держалась. Этим она была обязана не только своему колоссальному опыту боев, накопленному в SAO, но и тому, что все атаки противника были слишком уж

прямолинейными. До сих пор Юки не применила ни одного финта, что могло бы сразу нарушить ритм боя.

Асуна подумалось, что, быть может, Юки недостает опыта боев с игроками. Если так, у Асуны есть пусть небольшой, но все же шанс победить – если она сумеет застать Абсолютного Меча врасплох.

Прорвавшись сквозь комбо из трех ударов, идущих справа-сверху, слева-сверху и слева, Асуна решительно вошла на ближнюю дистанцию. Она и Юки практически сцепились – теперь они обе не могли уклоняться от атак, работая ногами.

Асуна чуть пригнулась, нацелила рапиру в центр туловища противника и стремительно нанесла удар...

...Абсолютный Меч ответила, отбив рапиру снизу вверх...

...и в это мгновение Асуна вдруг отвела правую руку, сжала левую в кулак и ударила Абсолютного Меча в правый бок. Это был навык «бокс», который она выучила, когда была в столице гномов и заглянула на их тренировочную площадку. Особого урона этот прием не нанес, поскольку Асуна не использовала оружия типа «кастет», но вызвал кратковременный оглушающий эффект, невозможный в отсутствие навыка.

От левого кулака по руке разошлась отдача, глаза Абсолютного Меча потрясенно распахнулись. Это был первый и последний шанс. Ни мгновения не колеблясь, Асуна активировала четырехударный навык мечника «Учетверенная боль».

Рапира Асуны засветилась ярко-алым светом, и тут же правая рука, управляемая системой, молнией вспорола воздух.

Асуна была уверена, что ее атака придется в цель. Ее противник был уже выведен из равновесия, да и дистанция была слишком маленькая для уклонения.

Но.

Позволив системе разогнать свою правую руку, Асуна взглянула Абсолютному Мечу в лицо, и ее вновь охватила дрожь. Хотя сиреневые глаза Абсолютного Меча были распахнуты, ни намека на панику в них не было. Ее взгляд был сосредоточен на кончике рапиры.

Она видит траекторию ударов?..

Такая мысль вспыхнула в мозгу у Асуны, и в тот же миг правая рука Абсолютного Меча рванулась вперед.

Четыре раза воздух разорвал жесткий, скрежещущий звук, точно мечом проводили по точильному кругу. Четырехударное комбо Асуны было аккуратно отбито вверх, вниз, влево и вправо – ни один удар не достиг цели. Асуна могла видеть лишь тонкое, точно нарисованное тушью послесвечение клинка Абсолютного Меча.

После того как последний удар был парирован, Асуна на несколько десятых долей секунды безнадежно застыла, вытянув правую руку вперед, – время задержки после применения навыка мечника. Этого шанса Абсолютный Меч не упустила.

Лязгнув, ее обсидиановый меч отпрыгнул назад и окутался фиолетовым сиянием.

Встречный навык мечника!

– Ааах!

Впервые за время поединка Юки издала выкрик. А затем последовала настолько быстрая атака, что уйти от нее было бы тяжело, даже если бы Асуна не приходила в себя после применения своего навыка мечника. Абсолютный Меч провела пятиударное комбо – пять ударов подряд по диагонали, от левого плеча к правому боку. Все пять ударов пришлись точно в цель, и хит-пойнты Асуны резко ушли в желтую зону. Такого навыка для одноручного меча Асуна не припоминала – значит, это был оригинальный навык мечника. *Подумать только, ей удалось составить такое скоростное пятиударное комбо...*

Так Асуна ошеломленно думала; но свечение меча Юки и не думало гаснуть. Абсолютный Меч отвела клинок к левому плечу...

Да, комбо на пяти ударах не закончилось. Оно еще продолжалось. Освободившись наконец от задержки, Асуна собралась – и ее вновь кинуло в дрожь.

Если Юки сейчас нанесет еще пять ударов, от хит-пойнтов Асуны вообще ничего не останется, это было ясно. Однако уклониться было невозможно.

Чем беспомощно бежать и получить удар в спину, лучше уж поставить все на один крохотный шанс. Вложив всю энергию в правую руку, Асуна вновь активировала навык мечника. Единственный пятиударный ОНМ, который ей самой удалось создать, – «Звездная слеза».

Красные и фиолетовые вспышки наложились друг на друга. Кончик меча Юки прочертил линии от правого плеча к левому боку Асуны, крест-накрест к ее предыдущим ударам.

Однако и рапира Асуны достала наконец Абсолютного Меча. Пять колющих ударов звездочкой пробили черный доспех.

Обменявшись пятерками ударов, дуэлянтки застыли. Ни та, ни другая еще не проиграла.

Хит-пойнты Абсолютного Меча ушли в желтую зону, от них осталось меньше половины. Хит-пойнты Асуны же были уже глубоко в красной зоне. Асуна, персонаж которой был унаследован из SAO, изначально имела больше хит-пойнтов, чем другие игроки в ALO. Это невероятное десятиударное комбо снесло их практически полностью; мощь ОНМ Абсолютного Меча была просто фантастической; однако...

Нет. Меч Юки продолжал испускать фиолетовое свечение; прием не был завершен.

Снова отведя меч, Юки нацелилась точно в середину туловища Асуны, в центр крестообразного светового эффекта от предыдущих ударов.

Значит – это тот самый чудо-ОНМ, который Абсолютный Меч поставила на кон? Асуна глубоко вздохнула.

Мощь и скорость, превосходящие все, что может представить разумный человек. И еще более невообразимая красота. *Я ничуть не жалею, что проиграла такому навыку мечника.* Произнеся эти слова мысленно, Асуна стала ждать последнего удара.

Одиннадцатый удар безжалостно надвигался – но вдруг клинок застыл, чуть-чуть не дойдя до Асуны. Из-за насильственно оборванного приема, поддерживаемого системой, раздалась яркая вспышка и взрывчик, от которого вся трава вокруг полегла.

– ?!.

Асуна обалдело смотрела, как Абсолютный Меч опустила оружие и почему-то быстрым шагом направилась к ней. Сияя улыбкой, она левой рукой похлопала Асуну по плечу. Потом раскрыла рот и решительно произнесла:

– Да, это было супер! Решено, я выбираю тебя!

– Чт... э?..

Асуна была в полной растерянности, она могла лишь издавать нечленораздельные звуки.

– Как, это... А что с последним ударом дуэли?..

– Мне достаточно, я довольна. А ты хочешь продолжать до конца?

Эти слова она произнесла улыбаясь; Асуна могла лишь покачать головой. В любом случае, если бы Абсолютный Меч не остановила свой последний удар, от хит-пойнтов Асуны не осталось бы ничего.

Девушка, которой действительно очень шло «боку», весело кивнула и продолжила:

– Я все это время искала по-настоящему сильного человека. И наконец нашла! Подруга, у тебя сейчас есть какие-то дела?

– Это... мм. Нет...

– Тогда пойдем со мной!

Юки по прозвищу «Абсолютный Меч» с лязгом вернула оружие в ножны на поясе и лихим движением выбросила правую руку вперед. Асуна тоже отправила в ножны свою рапиру и неуверенно взяла протянутую ей ладонь.

Юки тут же выпрямила спину, отдавая команду на раскрытие крыльев. Полупрозрачные крылья, как у летучей мыши, тут же появились, и Юки чуть приподнялась.

– А, ну да.

Асуна поспешно развела лопатки, выпуская крылья, и оттолкнулась от земли. Юки снова улыбнулась и, сжав руку Асуны, повернулась и ракетой рванула вверх.

– Эй, Асуна, ты что делаешь?!

Обернувшись на возглас, Асуна увидела Лизбет, на лице которой было написано потрясение; она кричала, приложив руку ко рту в виде рупора. Лифа, Силика и сидящая на голове Кирито Юи тоже смотрели обалдело; один лишь одетый в черное спригган улыбался спокойно, словно предвидел в какой-то степени подобное развитие событий.

Приободренная его выражением лица, Асуна улыбнулась и, сделав глубокий вдох, крикнула:

– Я это... я потом все расскажу!

Как только она это прокричала, крылья Юки засветились сиреневым светом, и она рванула вперед. Асуна, которую тянули за правую руку, отчаянно хлопала крыльями, следуя за таинственной юной мечницей.

Абсолютный Меч мчалась прямо на юг через озеро 24 уровня; добравшись до края Айнкрада, она без тени сомнения вылетела наружу.

– Уаа!

Все вокруг мгновенно заволочло густыми облаками. В этой белизне они еще несколько секунд неслись вперед, а потом внезапно облака кончились, и перед девушками разостлалось бескрайнее голубое небо.

Внизу справа можно было разглядеть зеленый конус, тянущийся туда, где они только что вырвались из слоя облаков. Это была верхушка Древа Мира, возвышающегося в центре Альвхейма. Глянув прямо вниз, Асуна с трудом разглядела синюю поверхность моря. Судя по полукруглой кайме берега, Айнкрад сейчас летел над Заливом Полумесяца – это на территории ундин.

Не успела Асуна подумать, что они тут делают, как Абсолютный Меч, летящая впереди, повернула на 90 градусов и понеслась вертикально вверх. Перед глазами Асуны появился Айнкрад; его гигантская неровная туша высилась подобно обрыву. Пролетая мимо стометровых уровней, Абсолютный Меч продолжала подниматься все выше.

...Летать-то так можно, но проникать таким способом в Айнкрад можно лишь через те уровни, которые уже открыты. Внешние границы уровней, к которым пока нет доступа, – запретные зоны. Слегка обеспокоившись, Асуна захотела спросить Юки, чтобы удостовериться, но, когда она вдохнула, собираясь ей крикнуть, направление их полета снова изменилось на 90 градусов.

Похоже, Абсолютный Меч летела на 27 уровень. Если Асуну не подводила память, там сейчас и проходил передний край. Пролетев через щель в замшелой стене, девушки влетели внутрь. Что-то прогрехотало, и вокруг тотчас потемнело.

27 уровень Айнкрада – край вечной тьмы. Выходов наружу было очень мало, и солнечный свет через них не вливался даже днем. С потолка хаотично свисали сталактиты, а между ними то тут, то там виднелись громадные призматические кристаллы, испускающие тускло-синий свет. Впечатление было примерно такое же, как на территории гномов в северной части Альвхейма.

Девушка-имп, видящая в темноте почти так же хорошо, как спригганы, продолжала тянуть Асуну за руку, лавируя между сталактитами. Время от времени перед ними появлялись группы горгулий, но Юки, которую бои явно не интересовали, искусно держалась вне их радиуса обнаружения и продолжала лететь.

Вскоре впереди появилось ущелье; влетев туда, девушки медленно скользили минуту-другую, после чего ущелье открылось в широкую круглую долину, на дне которой лежал городок. Это была жилая зона 27 уровня, Ломбар.

Город казался целиком высеченным из камня; повсюду запутанным лабиринтом шли проулки и лесенки, все это было залито оранжевым светом. Такая подсветка действовала успокаивающе, словно одинокий костер в холодной ночи.

Юки и Асуна летели сквозь тьму, оставляя позади себя сиреневое и синее свечение. Наконец они медленно приземлились на круглой площади в центре городка.

Ушей Асуны коснулась негромкая музыка, показывающая, что она в жилой зоне; нос пощекотал запах – кажется, жаркого; с этой мыслью Асуна опустилась на брусчатку, подошвы негромко стукнулись о камень.

Приведя дыхание в порядок, она огляделась. Ломбар – город ночных эльфов, и, в полном соответствии с этим, ни одного крупного здания тут не было. Вплотную друг к другу стояли маленькая мастерская, магазинчик и постоялый двор из одинакового голубого камня. В оранжевом свете все это выглядело сказочно-красивым и праздничным.

Во времена SAO, даже когда игроки очищали этот уровень, сюда они приходили лишь ненадолго, потому что никаких хороших заведений тут не было. Насколько Асуна помнила, она в этом городке лишь несколько дней провела. Но сейчас, поскольку здесь был передний край, вокруг с гордым видом бродило немало игроков; отовсюду слышался лязг доспехов. Все были на вид очень раздражительными, от них исходила тяжелая аура агрессии. Смесь горечи и желания присоединиться к ним заполнила сердце Асуны.

Стремясь приобрести деревянный домик, Асуна не вылезала с переднего края, пока не был открыт 22 уровень, но после этого она даже в сражениях с боссами редко участвовала. Она чувствовала, что радость «открытия нового города» следует оставить тем, кто проходит этот Айнкрад впервые. И потом, ее собственные воспоминания о переднем крае далеко не всегда были радостными.

Зажмурившись и встряхнув головой, чтобы отбросить лишние сантименты, Асуна затем повернулась к стоящей рядом Юки.

– ...Слушай, зачем ты меня сюда привела? В этом городе что-то интересное?

Вместо ответа Абсолютный Меч улыбнулась и снова потянула Асуну за руку.

– Для начала я хочу познакомить тебя с моими партнерами! Сюда, сюда!

– Ай, погоди...

Следуя за Абсолютным Мечом, которая внезапно перешла на бег, Асуна очутилась в одном из переулков, лучами расходящихся от главной площади.

То вверх, то вниз по ступенькам, через мост, через тоннель – и наконец девушки очутились перед зданием, смахивающим на гостиницу. Отведя в сторону сделанную из кованого железа вывеску в форме котла с надписью «Постоялый двор» и миновав дремлющего бородатого NPC, они вошли в бар-ресторан. И тут –

– С возвращением, Юки! Неужели ты нашла?!

Их встретил громкий юношеский голос.

За круглым столом посреди бара сидели пять человек. Помимо них, никого больше не было. Абсолютный Меч подошла к сидящим, после чего быстро развернулась лицом к Асуне и, радостным жестом протянув правую руку и выпятив грудь, заявила:

– Позволь представить. Это моя гильдия «Спящие рыцари», мои партнеры.

Вновь повернувшись, она на сей раз указала на Асуну.

– А это...

Тут ее речь неожиданно увяла. Юки чуть съежилась, закатила глаза и очаровательно высунула язычок.

– ...Прости, я до сих пор не спросила, как тебя зовут.

Пять игроков, успевшие к этому времени встать, с грохотом попадали на свои стулья. При виде этой картины Асуна невольно рассмеялась, потом, сделав книксен, представилась:

– Рада с вами познакомиться, меня зовут Асуна.

Сидящий левее всех низкорослый парнишка-саламандр энергично вскочил и, тряхнув рыжими волосами, заплетенными в косу, столь же энергичным тоном воскликнул:

– Я Дзюн! Привет, Асуна-сан!

Рядом с ним был громадный гном. Глаза под курчавыми волосами песочного цвета светились дружелюбием. Втянув свой немалых размеров живот, он поклонился и ленивым тоном представился:

– А, это, меня зовут Тэтч. Рад познакомиться.

Следом встал худощавый парнишка-лепрекон. Его приглаженные волосы цвета меди и круглые очки в железной оправе делали его похожим на студента. Распахнув свои маленькие глазки, он поклонился и, залившись краской, промямлил:

– Я, я, это, ну, меня зовут, Тарукен. Очень рад... ай!

Вскрик в конце фразы был из-за того, что сидящая слева от него девушка пнула его в лодыжку.

– Кончай, Тару, прекрати уже! Ты перед девушками всегда такой!

Произнеся это угрожающим и в то же время взволнованным тоном, она с негромким лязгом поднялась со стула. Взглянув на Асуну, она улыбнулась, почесала черную шевелюру, растущую во все стороны, как солнечные лучи, и представилась.

– Я Нори. Рада познакомиться, Асуна-сан.

Судя по темной коже и серым крыльям, она была спригганом, но обладала нетипичными для спригганов густыми бровями, толстыми губами и крупным телосложением.

Последней осталась девушка-ундина, как и Асуна. Длинные, светло-голубые (почти белесые) волосы струились по плечам. Ярко-синие глаза под полуприкрытыми веками сияли спокойным светом. Длинный нос, блестящие губы и на удивление стройное тело создавали полное ощущение идеальной ундины-лекаря.

Текучим движением поднявшись со стула, она спокойно произнесла:

– Рада познакомиться. Я Сиуне. Спасибо, что согласилась прийти.

– И наконец...

Абсолютный Меч прыгнула вперед-вправо, встала рядом с пятеркой игроков и, глядя на Асуну горящими глазами, заявила:

– ...Я, лидер гильдии Юки! Асуна-сан...

Она подошла к Асуне и взяла ее за обе руки.

– Давай вместе потрудимся как следует!

– Потрудимся как следует... над чем? – улыбнувшись в ответ, переспросила Асуна. Юки, которую этот вопрос, похоже, застал врасплох, снова высунула язычок.

– Ээ, а я тебе до сих пор не сказала!

Бдзынь! Увидев, как вся пятерка снова с грохотом попадала на стулья, Асуна поняла, что больше не может сдерживаться. Она расхохоталась, и Юки с остальными тут же засмеялись следом.

Отсмеявшись наконец, Асуна снова оглядела членов гильдии «Спящие рыцари» – и легкий холодок прошел у нее по спине.

Они все были ужасно сильны. Это было видно по каждому их движению. Эти шесть человек были абсолютно привычны к движению в VR-среде. Если они возьмут оружие, возможно, каждый из них по силе не уступит Абсолютному Мечу.

Асуна, а скорее всего, и Кирито, Лиз и остальные понятия не имели о существовании столь сильной группы игроков. Если они, как и Абсолютный Меч, тоже пришли сюда из какого-то другого мира, то и в том мире они должны были быть очень знамениты.

Ради чего же они отправились в ALO, бросив знакомые аватары и все свои вещи... Пока Асуна размышляла на эту тему, Абсолютный Меч – то есть Юки – кончила наконец смеяться, почесала украшенную алой налобной повязкой голову и смущенно произнесла:

– Прости, Асуна-сан. Я притащила тебя сюда, даже не объяснив, зачем. Я была так рада, что нашла наконец кого-то почти такого же сильного, как я, и просто... В общем, я снова прошу тебя об услуге. Я... пожалуйста, помоги нам!

– Помочь... вам? – переспросила Асуна, склонив голову набок. В голове ее мгновенно промелькнуло несколько возможных вариантов.

Вряд ли им нужно было помочь охотиться ради денег, предметов снаряжения или очков навыков. Эта гильдия уже настолько высокого уровня, что добавление Асуны ничего существенно не изменит.

Аналогично, трудно поверить, что они разыскивают что-то специфическое, вроде суперредкого предмета или жилища. Здесь не SAO, где сама информация стоила очень дорого; куча информации по ALO лежит в открытом доступе на внешних сайтах. Если там как следует покопаться и руководствоваться полученными таким образом сведениями, рано или поздно любой предмет будет найден.

Следует заметить, что «сила», которую искала Абсолютный Меч, подразумевала не только численные характеристики, но и умение сражаться. Это умение необходимо скорее в сражениях с игроками, чем с монстрами. Более того, раз ее познакомили с гильдией, сражение предстоит крупномасштабное, а не одиночная дуэль наподобие тех, которыми Абсолютный Меч занималась до сегодняшнего дня... Короче говоря, битва без правил между гильдиями.

Дойдя в своих рассуждениях до этого места, Асуна чуть закусила губу и встревоженным тоном произнесла:

– Насчет этого... если вам нужна помощь в конфликте с другой гильдией, то я прошу прощения...

После сражений между игроками, где правила состязаний и дуэлей не действуют, всегда остается чувство неправильности. Разумеется, игроки, которые не отбрасывают обид после минутных конфликтов, составляют меньшинство, но вероятность, что

подобное сражение доставит в будущем проблемы не только Асуне, но и ее друзьям, нельзя было сбрасывать со счетов.

Поэтому даже когда Асуна встречается людей, ведущих себя на охоте неразумно, она не обнажает на них меча.

Асуна вновь раскрыла рот, чтобы объяснить это все как можно более понятно. Однако глаза Абсолютного Меча на мгновение распахнулись, а потом она замотала головой.

– Нет, совершенно нет, мы не собираемся воевать с другими. Просто, понимаешь... мы это... может, ты будешь смеяться...

Абсолютный Меч опустила голову и смущенно поджала губы, потом посмотрела снизу вверх на Асуну и сказала нечто совершенно неожиданное.

– ...Мы хотим убить босса этого уровня.

– Яс-... чтооо?! – вырвалось у Асуны; услышанное стало для нее полнейшим сюрпризом. Изначально она думала, что целью будет что-нибудь еще похуже спора между гильдиями, а оказалось, что нужно уничтожить босса уровня – абсолютно нормальная и здоровая цель. Все игроки, находящиеся сейчас на переднем крае, наверняка преследуют ее же.

– Босса?.. Который в глубине лабиринта?.. Не именованного монстра, который появляется в определенное время?

– Ага, да. Того, которого можно победить только один раз.

– Ясно... вот как... босса, значит...

Асуна молча смотрела на лица остальных пяти согильдийцев; те, моргая, ждали ее ответа.

Иными словами, они хотят присоединиться к гильдии, формируемой специально против босса уровня, «гильдии проходчиков». Они только что пришли в эту игру, их тут никто не знает, поэтому они просят Асуну представить их здешним ветеранам – так?

– Насчет этого... в общем, Абсо-... нет, Юки-сан... раз ты такая сильная...

События развивались несколько неожиданно; Асуна закрыла глаза и, заставив себя думать по-другому, начала размышлять, насколько такое вообще возможно. Среди игроков, находящихся сейчас на переднем крае Айнкрада, где-то 80% начинали играть с ALO и 20% были из SAO. Сейчас между группами игроков из ALO и SAO был мир, и гильдия проходчиков имела смешанный состав. Однако после первого обновления их отношения были весьма напряженными. Одна сторона – участники игры, где впервые была применена Амуфера, другая – участники вообще первой VRMMO; и «феи», и «мечники» были очень самолюбивы. В том числе и сама Асуна.

Если в такое время сюда заявится без приглашения компания игроков и скажет «позвольте нам присоединиться» – так просто их никто не возьмет; однако же сила Юки,

«Абсолютного Меча», совершенно запредельная. Если уровень остальных пяти аналогичный и если они это продемонстрируют – что ж, может, у них и получится.

– Понятно... Уровень уже почти полностью картирован; не уверена, что вас возьмут, если вы вдруг ни с того ни с сего попросите присоединиться к драке с боссом. Но даже если сейчас не удастся – если вы присоединитесь в начале следующего уровня, с вашей-то силой, вы сможете войти в рейд-группу против того босса... Максимальное число игроков в рейде сорок девять, так что я не уверена, войдете ли вы все...

Асуну говорила, одновременно прикидывая варианты; но когда она дошла до этого места –

Юки вновь смущенно съежилась и произнесла нечто вообще за пределами воображения Асуны.

– Насчет этого. Все немножко не так, как ты говоришь. Мы не хотим присоединиться к большой группе... мы хотим победить вшестером, плюс Асуна-сан.

– ...Ээ, что?!

У Асуны вырвался самый громкий возглас за все время, что она провела в этой гостинице.

Причина была проста.

По сравнению с оригинальным SAO монстры, охраняющие проходы на следующие уровни нового Айнкрада, были резко усилены. Конечно, система в целом сильно изменилась, так что прямые сравнения неуместны, однако боссов прошлого при разумном подходе возможно было победить без единой потери, в то время как новые боссы раскидывают игроков, как семена одуванчика, невероятно мощными ударами и навыками мечника. Они *безумно* сильны.

Разумеется, не могла не измениться и стратегия. Собрать в рейд максимально возможное число игроков и приготовить много лекарей в ожидании того, что будет много смертей – все это было абсолютной необходимостью. Основной упор делался не на то, чтобы один игрок, пожертвовав собой, нанес 10 единиц урона, а на то, чтобы 10 человек стабильно наносили 11 единиц. Последний рейд, в котором участвовала Асуна, был на 21 уровне, и, хотя уровень был сравнительно низкий и они собрали семь партий по 7 человек, все равно во время боя множество раз возникала реальная угроза, что рейд-группу перебьют подчистую.

Конечно, чем выше поднимаешься, тем сильнее боссы. Уже был виден конец двадцатых уровней, добавленных в минувшее Рождество; Асуна слышала, что 26 уровень был пройден усилиями элитных бойцов из нескольких крупных гильдий.

Иными словами, как бы ни были сильны Юки и ее товарищи, даже пусть бы к ним присоединилась Асуна – одолеть босса семью игроками было невозможно.

Асуна, тщательно подбирая слова, коротко все это объяснила.

– ...Так что... с семью игроками, я думаю, это малореально...

Когда она кончила говорить, Юки и остальные неловко переглянулись и почему-то все разом смущенно рассмеялись. Потом за них всех заговорила Юки.

– Да, совершенно нереально. Вообще-то мы уже пытались победить боссов двадцать пятого и двадцать шестого уровней.

– Э?! Всего... всего вшестером?!

– Да. Мы правда очень старались... но нам все равно не хватало зелий маны и лечения. А пока мы собирали деньги на новую попытку, босса убила другая большая группа.

– А... вот как... значит, вы действительно серьезно хотите это сделать.

Асуна снова взгляделась в лица этих шестерых.

Конечно, эту затею следовало признать не иначе как авантюрной, но такой настрой Асуне нравился. Люди, привычные к играм, умеют различать, что возможно, а что нет, и от невозможных идей отказываются сразу же. Бунтарский дух «Спящих рыцарей» был чем-то свежим... и будил в Асуне старые воспоминания.

– Но... почему? Почему вы не хотите объединиться с другими гильдиями и хотите обязательно победить босса в одиночку?

Конечно, одолев босса силами лишь одной гильдии, можно заполучить чертовски много денег и редкого снаряжения. Но Асуна чувствовала, что подобная мотивация этим шестерым не подходит.

– Насчет... этого.

Аметистовые глаза Юки расширились, губы шевельнулись, словно она хотела продолжить свои слова... однако она замолчала. Несколько раз она открыла и закрыла рот, будто то ли ее что-то душило, то ли она просто не могла подобрать нужных слов.

На помощь ей пришла высокая ундина, сидящая рядом с Юки, Сиуне.

– Позволь мне объяснить. Но сначала присядь.

Все семеро, включая Асуну, расселись вокруг стола, и NPC принес заказанные напитки. Мягким жестом сплетя пальцы на столе, Сиуне заговорила тихим голосом.

– Возможно, Асуна-сан заметила уже, но мы познакомились не в этом мире. Мы познакомились в онлайн-сообществе, не связанном с играми... и сразу же подружились. Это было... уже два года назад.

Сиуне сделала небольшую паузу; ее ресницы опустились, словно она погрузилась в воспоминания.

– Мы действительно стали лучшими друзьями. Вместе мы отправлялись во множество миров, прошли через множество приключений. Однако, к сожалению, мы

можем оставаться вместе только до весны. Все... будут заняты разными делами. И мы решили, что, прежде чем разойдемся, мы оставим воспоминание, которого никогда не забудем. Среди множества VRMMO-миров мы найдем самый радостный, самый прекрасный, самый потрясающий мир и вместе постараемся чего-то в этом мире достичь. Поэтому мы долгое время переходили с места на места и в итоге нашли этот мир.

Сиуне оглядела лица своих согильдийцев. Дзюн, Тэтч, Тарукен, Нори, Юки – их лица сияли, и они все кивнули. Сиуне мягко улыбнулась и продолжила.

– Этот мир – Альвхейм, дом эльфов, и парящая крепость Айнкрад – просто фантастический. Все мы никогда не забудем, как летали среди красивых городов, лесов, полей; не забудем Древо Мира – и, конечно, эту крепость. И есть еще одно, что мы хотим сделать... мы хотим оставить след в этом мире.

Полуприкрытые синие глаза Сиуне сияли.

– Если мы одолеем босса, то наши имена останутся на Монументе мечников в Железном дворце, в Стартовом городе на первом уровне.

– Ах...

Глаза Асуны округлились, и она кивнула. Она почти забыла про это – но имена игроков, которые победили босса, запечатляются в Железном дворце. Имя самой Асуны значилось на монументе там, где было место 21 уровня.

– Ну вот... хоть и ради самоудовлетворения, но мы хотим оставить там свои имена во что бы то ни стало. Но есть одна проблема. Если босса побеждает одна партия, сохраняются имена всех игроков, но если несколько партий – то только имена их лидеров.

– Аа... вот как. Ну да, так оно и есть, – ответила Асуна, припомнив внутреннее убранство Железного дворца.

Монумент мечников – это 3D-объект в виртуальном мире, так что размер его, естественно, ограничен. Игрокам предстоит пройти сто уровней, так что на монументе просто нет места, чтобы запечатлеть имена всех участников рейд-групп со всех уровней. После каждого уровня сохраняется максимум семь имен. Поэтому, как и сказала Сиуне, имена всех игроков попадают на монумент, если босса побеждает одна партия; а если это делает целая рейд-группа – только имена лидеров партий.

На секунду Сиуне замолчала, словно давая Асуне время осмыслить услышанное, потом чуть кивнула и продолжила:

– Иными словами, если мы хотим оставить память обо всех «Спящих рыцарях», мы можем идти на босса только одной партией. Мы изо всех сил старались на двадцать пятом и двадцать шестом уровнях, но всякий раз нам не хватало совсем чуть-чуть... Тогда мы все как следует обсудили и решили. Партия может состоять максимум из семи человек, у нас есть еще одно место. Нахальство, конечно, но мы решили найти кого-то, кто столь же силен или сильнее, чем Юки, сильнейшая из нас всех, и попросить этого человека присоединиться к нашей партии.

– Вот как... вот, значит, зачем все это было.

Асуна сделала глубокий вдох и опустила взгляд на белую скатерть.

Оставить свои имена на Монументе мечников. Вполне понятное желание.

Не только VRMMO, но и обычные онлайн-игры и тому подобные вещи очень времезатратны; многие игроки уходят весной из-за перехода на следующую ступень образования, устройства на работу и по другим причинам. Гильдии, состоящие из близких друзей и существующие много лет, в итоге распадаются – это неизбежно. Желание запечатлеть воспоминания на монументе, который будет существовать, пока существует этот мир, вполне естественное.

Что говорить о других – Асуна сама не знает, сколько еще она сможет играть в ALO. Если ее мать решит действовать еще строже, чем сейчас, она может даже вовсе запретить Асуне пользоваться Амусферой. Она желала каждую минуту и секунду здесь потратить на что-то значительное – в этом отношении ее мысли были такими же, как у этих шестерых.

– ...Ну что? Ты согласна? Мы сюда перешли совсем недавно и, может, не смогли собрать достаточно вещей, которыми тебя могли бы отблагодарить –

Асуна протянула руку и остановила Сиуне, не дав ей открыть окно торговли.

– А, нет, здесь полно разных мест, где нужно тратить деньги, так что пусть они останутся при вас. Мне в качестве награды хватит того, что выпадет с босса...

– Значит, ты согласна?

Сиуне и остальные пятеро просияли. Глядя по очереди на их лица, Асуна оставила все попытки понять, как вообще она оказалась в такой ситуации. Изначально ее всего лишь слегка заинтересовали слухи о таинственном «Абсолютном Мече». И вот – ее внезапно оттащили с дуэльной площадки на передний край, познакомили с согильдийцами Юки и пригласили вместе атаковать босса уровня. И все это произошло меньше чем за час. И вот уже особа, втянувшая Асуну в этот водоворот событий, Юки по прозвищу «Абсолютный Меч», ждет ответа Асуны, глядя на нее во все сверкающие аметистовым блеском глаза. Можно считать ее нетерпеливой, можно считать ее упрямой, но подобные встречи – тоже одна из радостей, которые дают VRMMO. Самое важное – что в глубине души Асуны уже сформировалось неясное и в то же время отчетливое предчувствие. Она сможет подружиться с этими загадочными мечниками.

– Ну, это... погодите минуточку.

Именно из-за своего предчувствия она не могла разобраться со всем этим спокойно. Асуна снова сделала глубокий вдох, уткнулась взглядом в бокал на столе и успокоила свои скачущие мысли. Отложила в сторону сомнения и шок и сосредоточилась на высокой цели Юки и ее товарищей.

Когда-то давно, будучи сублидером не существующей уже гильдии, Асуна планировала рейды на многих боссов.

Она не помнила уже, сколько часов они тогда проводили в спорах с другими гильдиями и с игроками-одиночками, орали друг на друга, даже умоляли о помощи, когда не хватало людей. Она так выкладывалась, потому что в том мире существовало одно требование, которое обязательно необходимо было выполнить. Ни один игрок не должен был погибнуть.

Но сейчас все по-другому. Сейчас у игроков здесь, в доме эльфов, всего одно право и одна обязанность – наслаждаться игрой. Можно ли наслаждаться игрой, если сказать себе, что, когда у тебя нет шансов на победу, можно просто отступить? Юки и ее согильдийцы всего вшестером атаковали боссов 25 и 26 уровней и, похоже, были близки к тому, чтобы преуспеть.

Чем раздумывать, что будет, если ты проиграешь, – просто иди вперед, не думая ни о чем. Давненько она не играла в столь прямолинейной манере. Даже если их полностью перебьют, единственное, что они потеряют, – немножко опыта.

– ...Если мы собираемся это сделать, давайте сделаем. И отложим в сторону всякие там шансы на успех.

Асуна подняла голову и озорно улыбнулась. И тут же очаровательное лицо Юки тоже осветилось улыбкой. Среди воплей радости своих согильдийцев она подалась к Асуне и обхватила ее лежащую на столе руку.

– Спасибо, Асуна-сан! Я с самого начала, когда мы еще сражались на мечах, знала, что ты так скажешь!

– Зови меня просто Асуной, – с улыбкой ответила Асуна. Юки тоже с улыбкой ответила:

– Тогда ты тоже зови меня Юки!

Обменявшись рукопожатиями с остальной пятеркой, потянувшейся к Асуне через стол, и осушив бокалы свежезаказанного фруктового пива, Асуна задала Юки вопрос, внезапно пришедший ей в голову.

– Кстати, Юки-са-... Юки, ты с помощью дуэлей искала сильного игрока, да?

– А, ну да.

– Но если так, еще до меня должно было быть много сильных игроков. Например, спригган в черном, который дерется одноручным мечом, ты его помнишь? Мне кажется, от него было бы больше пользы, чем от меня...

– А...

Юки вспомнила про Кирито мгновенно. Она продолжала кивать, держа Асуну за руку; на лице ее появилось непонятное выражение.

– Помню. Он правда очень сильный!

– Тогда... почему ты его не попросила помочь?

– Ну...

Юки как-то странно притихла, и на ее лице мелькнула загадочная улыбка.

– Я подумала, что он не подойдет.

– Почему?..

– Он разгадал наш секрет.

Непохоже было, чтобы Юки и Сиуне собирались развивать эту тему, а другого способа узнать больше Асуна не видела. Возможно, этот «секрет» относится как-то к невероятной силе Абсолютного Меча; но Асуна совершенно не понимала, что же именно заметил Кирито.

Пока она соображала, склонив голову набок, лепрекон Тарукен, словно пытаясь сменить тему, произнес:

– Тогда... детали рейда... как мы все это организуем?

– А... дай подумать...

Смыв фруктовым пивом скопившиеся во рту вопросы, Асуна подняла указательный палец.

– Во-первых, главное для нас – понять атаки босса. Уклоняться, когда нужно уклоняться, блокировать, когда нужно блокировать, и атаковать со всей силы, когда нужно атаковать, – только тогда у нас есть шанс победить. Проблема в том, как мы получим эту информацию... Вряд ли нам удастся, даже если мы спросим у больших гильдий, которые специализируются на боссах. Думаю, нам придется разок на него напасть, заранее смирившись с тем, что нас перебьют.

– Да, годится! Только... на предыдущем уровне, и на предпредыдущем тоже, другие гильдии убили босса сразу же, как только нас вынесли.

Юки сникла; молодой саламандр по имени Дзюн нахмурил брови и продолжил:

– Мы туда пришли второй раз всего через три часа, но все уже было кончено. Может, у меня воображение разыгралось... но у меня такое ощущение, что они просто ждут, пока нас перебьют..

– Вот как...

Асуна поднесла руку ко рту и задумалась. В последнее время до нее доходили слухи о ссорах вокруг рейдов. В основном это относилось к тому, что одна крупная гильдия вела себя слишком высокомерно; но станут ли подобные команды обращать внимание на гильдию, в которой всего шесть человек? Однако игнорировать эту информацию было нельзя.

– Ладно; значит, мы должны готовиться к тому, чтобы второй раз атаковать босса сразу же, как только нас вынесут в первый. Когда у вас есть время?

– А, прости, – извинилась высокая девушка-спригган Нори, скребя в затылке. – Сегодня вечером мы с Тарукеном заняты. Может, завтра в час дня?

– Хорошо, мне подходит. Значит, встречаемся здесь же завтра в час?

«Окей», «Годится» – все заговорили хором. Глядя на кивающих «Спящих рыцарей», Асуна снова улыбнулась и громко воскликнула:

– Мы его сделаем!

Асуна погладила Юки по волосам, пока та трещала не переставая, как она благодарна. С неохотой она вышла из гостиницы и решила в первую очередь направиться туда, где ждали Лизбет и остальные. От того, что они услышат, они, возможно, обалдеют... сердце Асуны колотилось, пока она быстро шла к порталу на главной площади Ломбара.

Напрягая свою ненадежную память, она шла узкими улочками, и площадь наконец появилась у нее перед глазами, когда...

Бип – и все вокруг потемнело, словно выключатель какой-то повернули. Все чувства исчезли, Асуна осталась в кромешной тьме.

[К оглавлению](#)

ГЛАВА 4

Асуну охватило ощущение стремительного падения в бездонную пропасть.

Потом мир стремительно крутанулся на 90 градусов, и Асуна почувствовала, как что-то прижимается к ее спине. Тут же все пять чувств со щелчком вернулись на место, и все тело Асуны задервенело.

Веки пару раз дернулись; наконец ей удалось с трудом открыть слезящиеся глаза. Она увидела перед собой потолок своей комнаты.

Наконец со спины пришло знакомое мягкое ощущение собственной постели. Несколько неглубоких вдохов-выдохов – и смятение нервной системы наконец ушло.

Что вообще случилось? Бросок напряжения в сети или какой-то сбой в Амусфере – с этой мыслью Асуна сделала наконец глубокий вдох. Запах тут же показался ей странным – пахло парфюмом, которым она никогда не пользовалась. Она приподнялась, опершись на руку, и тут же ее челюсть отпала.

Рядом с кроватью стояла ее мать с разгневанным выражением лица; в руке она держала серый провод. Это был шнур питания, который должен был быть подключен к

Амусфере на голове у Асуны. Вот почему произошло столь аномальное разъединение – Кёко просто выдернула шнур питания. Поняв это, Асуна не сдержала возмущенного возгласа:

– Что... что ты делаешь, мама!

Однако Кёко лишь нахмурила брови и молча посмотрела на северную стену. Проследив за ее взглядом, Асуна увидела встроенные в стену часы – они показывали 6.35.

Невольно Асуна закусила губу; Кёко наконец раскрыла рот.

– Я тебя уже предупреждала месяц назад, когда ты опоздала к ужину, что в следующий раз, когда ты заиграешься, я отключу питание.

Услышав этот холодный голос, словно объявляющий о победе, Асуна машинально едва не заорала на мать. Однако же она, опустив голову, задала в себе этот импульс, и произнесла тихим, дрожащим голосом:

– ...То, что я забыла про время, – моя ошибка. Однако выключать питание было вовсе не обязательно. Если ты меня потрясешь или крикнешь в ухо, я внутри получу сигнал...

– Я так уже делала раньше, но ты ведь только через пять минут после этого открывала глаза?

– Это... ну, отойти, попрощаться, всякое такое...

– Какое попрощаться? Ты ставишь прощания в этой непонятной игре выше настоящих обещаний? Или тебе не жаль труда домработницы, когда пища, которую она с таким усердием готовит, становится холодной?

Другие люди настоящие, даже если это внутри игры; более того, не ты ли, мама, внезапно звонишь по телефону и убегаешь в свой университет, и еда пропадает зря? Такие и еще множество похожих фраз мелькали у Асуны в голове. Однако она вновь опустила голову и сделала протяжный, дрожащий выдох. Из рта ее вырвалось лишь короткое предложение.

– ...Прости. В следующий раз я буду внимательнее.

– Следующего раза не будет. Я ведь говорила уже – в следующий раз, когда ты обо всем позабудешь из-за этой вещи, я ее конфискую. И кроме того...

Кёко, скривив губы, глянула на по-прежнему находящуюся у Асуны на голове Амусферу.

– Я тебя совершенно не понимаю. Разве ты уже не потратила два года своей жизни из-за этой странной машины? Неужели ты не испытываешь отвращения от одного взгляда на нее?

– Это... совсем не то, что нейрошлем.

Пробормотав эти слова, она сняла с головы два металлических кольца. Из происшествия с SAO были извлечены уроки: Амусферу буквально утыкали различными предохранителями – но Асуна сразу же поняла, что объяснять это бесполезно. Более того, даже если железо отличалось – Асуна ведь *действительно* на два года стала растением из-за VRMMO. Все это время Кёко очень беспокоилась и даже была готова к тому, что ее дочь умрет. Асуна не могла не понимать, почему ее мать так ненавидит эту машину.

Асуна молчала; Кёко глубоко вздохнула и повернулась к двери.

– Пойдем есть. Переоденься и спустись вниз немедленно.

– ...Не буду сегодня есть.

Асуне было жаль домработницу Акиё, приготовившую ужин, но есть вдвоем с матерью у нее сейчас не было ни малейшего желания.

– Как хочешь.

Слегка покачав головой, Кёко вышла из комнаты. Как только дверь за ней со щелчком закрылась, Асуна протянула руку к панели управления и включила вентиляцию на полную мощность, чтобы выдуть остатки запаха сильного одеколona матери; но он еще долго лез ей в ноздри и раздражал.

Восторг от знакомства с «Абсолютным Мечом» Юки и ее потрясающими спутниками, предчувствие нового приключения – все это растаяло, как снежок на солнце. Асуна встала, открыла гардероб, достала выцветшие джинсы с дырой на колене и влезла в них. Следом надела плотную хлопчатобумажную кофту с капюшоном и белое пальто. Это были одни из немногих предметов одежды, которые ей подобрала не мать.

Быстро причесавшись, она взяла свой кошелек и мобильник и вышла из комнаты. Спустившись по лестнице в прихожую, она обулась и собиралась уже открыть тяжелую дверь, когда из динамика, вделанного в стену, раздался резкий голос:

«Асуна! Куда ты собралась в такое время?!»

Асуна, однако, не стала отвечать, а быстро повернула дверную ручку, пока мать не заперла дверь дистанционно. Как только она открыла дверь, с обеих сторон выскочили металлические прутья, но Асуна успела выбежать наружу раньше. Сырой, холодный вечерний воздух ударил ей в лицо.

Быстро пройдя по тропинке, она вышла со двора через калитку, расположенную возле главных ворот, и наконец облегченно вздохнула. Выпущенный изо рта воздух собрался перед лицом белым облачком, которое висело какое-то время, пока не рассеялось. Асуна застегнула молнию пальто, сунула руки в карманы и побежала к станции Мияносака линии Сэтагая Токио⁷.

---

⁷ Корпорация Токио – частная железнодорожная компания в Японии. Линия Сэтагая – принадлежащая ей трамвайная линия.

Она вовсе не сбегала из дому; хотя она выскочила наружу назло матери, Асуна понимала, что ее поведение – просто детский бунт. И это вызывало в ней тревогу, которая еще усиливала чувство беспомощности в ее сердце.

Приехав в спальный район, утыканный частоколом высоток, Асуна остановилась перед маленькой отдельно стоящей детской площадкой. Сев на металлическую трубу в форме перевернутой буквы «U» при входе, она достала из кармана мобильник.

Провела пальцем по экрану, вызвала из телефонной книги номер Кирито – то есть Кадзуту. Положила палец на кнопку вызова – но, не нажимая, закрыла глаза и опустила голову.

Позвонить Кадзуту, сказать ему, чтобы взял второй шлем и приехал за ней на мотоцикле. Сесть на заднее сиденье его маленького, шумного, но быстрого мотика, крепко обхватить Кадзуту за талию и помчаться вперед – куда угодно – по пустым новогодним улицам. Тогда, конечно же, смятение, царящее сейчас у нее в голове, растворится сразу же, как будто она по-прежнему летит на полной скорости в небе Альвхейма.

Однако если она сейчас увидит Кадзуту, то наверняка не сумеет сдержать эмоций и, плача, расскажет ему все. О том, что ее заставляют перейти в другую школу. О том, что она, возможно, никогда больше не сможет вернуться в ALO. О холодной реальности, которая толкает Асуну в заданном направлении с самого раннего детства, о себе, неспособной противопоставить этому ничего, – иными словами, она расскажет ему все о своей слабой стороне, которую до сих пор скрывала.

Асуна убрала палец от кнопки вызова и тихо нажала кнопку сна. Сжав телефон в руке, она вернула его в карман.

Она хочет быть сильной. Хочет обладать сильной волей, которую ничто не сможет поколебать даже на мгновение. Хочет ни на кого не опираться и идти в направлении, которое выберет для себя сама.

Но в то же время голос внутри нее кричал, что она хочет быть слабой. Хочет не притворяться другим человеком, хочет быть слабой девочкой, которая плачет, когда хочется плакать, которая может просить других обнять ее, защитить ее, помочь ей.

Начал падать снег. Снежинки опускались ей на лицо, тут же таяли и стекали вниз. Асуна подняла глаза и молча наблюдала, как белые точки падают в бледной сумеречной темноте.

[К оглавлению](#)

ГЛАВА 5

– Итак, Юки, Дзюн и Тэтч – специалисты по ближнему бою, Тарукен и Нори с длинным оружием, Сиуне – поддержка.

Асуна, подперев рукой подбородок, оглядела снаряженных к бою «Спящих рыцарей». Вчера, когда они познакомились, на них была обычная легкая одежда, но сейчас они все облачились в доспехи уровня «древний».

«Абсолютный Меч» Юки, как и вчера, была в черном нагруднике и с тонким прямым мечом. Саламандр Дзюн щеголял медно-красными латами, которые совершенно не сочетались с его маленьким ростом, а за спиной висел двуручный меч, почти такой же длинный, как он сам.

Рослый гном Тэтч также был облачен в толстые латы, а в руке он держал громадный щит, больше похожий на дверь. Оружием его была тяжеленная на вид шипастая палица.

Тощее тело Тарукена, лепрекона в очках, защищал легкий медно-желтый доспех, в руках он держал длиннущее копьё. Стоящая с ним спригган Нори, похожая на монахиню, была в удобном неметаллическом доспехе и держала железный посох, едва не касающийся потолка.

Единственная из команды, кто походил на волшебницу, ундина Сиуне, была одета в бело-синюю мантию клирика и в шляпу, напоминающую по форме пирог; в правой руке у нее был тонкий серебряный жезл. В целом партия выглядела сбалансированной; если что-то и нуждалось в улучшении, то это относительно слабый уровень поддержки.

– Раз так, пожалуй, лучше будет, если я присоединюсь к задней линии.

Асуна решила сменить свое оружие на короткий посох, усиливающий магию. Она сняла рапиру вместе с поясом, на котором она висела; Юки с виноватым видом съежилась.

– Прости, Асуна. Тебе придется торчать сзади, хотя ты так здорово управляешься с рапирой.

– Нет, все равно танковать я не могу. А вот на Дзюна и Тэтча посыплются все шишки, так что вам, ребята, лучше бы приготовиться.

Она лукаво улыбнулась и повернулась к тяжелобронированной паре. Абсолютно разные по телосложению саламандр и гном переглянулись и разом стукнули себя в грудь.

– Д-да, предоставьте это нам!

Услышав полные энтузиазма, хотя и произнесенные с запинкой слова Дзюна, вся компания расхохоталась.

8 января 2026 года, среда.

Последний день зимних каникул. Асуна согласилась отправиться в гостиницу жилой зоны 27 уровня «Ломбар» и в час дня вновь встретиться со «Спящими рыцарями». Естественно, цель их – вместе атаковать босса, сидящего в самой глубине донжона.

Асуна прекрасно понимала, что от нее ждут в первую очередь хорошего плана, который позволит задействовать сильные стороны всех игроков, а не только

демонстрации ее собственных боевых способностей. По чистой силе Юки и остальные либо равны Асуне, либо ее превосходят. Однако Асуна обладала знаниями и опытом, которых им не доставало.

Сейчас ей необходимо было в первую очередь выяснить в подробностях характеристики и снаряжение каждого сопартийца, чтобы определиться с боевой формацией.

Приняв решение быть на задней линии, Асуна открыла меню снаряжения, отправила рапиру в рюкзак и поместила на ее место посох. Выглядел он как ветка, у него даже были листья на конце. На взгляд он казался хлипким, но, по правде, это была ветка с вершины Древа Мира. Чтобы ее заполучить, необходимо было уклониться от атак ужасного стража-дракона.

– Ну что ж, – заявила Асуна и стукнула концом посоха по полу. – Пойдемте глянем на эту комнату босса!

Вместе они покинули гостиницу Ломбара и взлетели в вечную ночь.

Как и следовало ожидать, все «Спящие рыцари» владели техникой свободного полета, и Асуна в который раз восхитилась плавностью их движений. Они совершенно не походили на людей, только что пришедших в ALO. Они не просто привыкли к VRMMO – правильнее было бы сказать, что они в высшей степени приспособились к технологии Полного погружения, лежащей в основе всего. Конечно, небольшое количество таких игроков существовало, но Асуна, несмотря на свой громадный игровой опыт, лично практически никого из них не знала.

Что могло привести к образованию этой гильдии, что свело вместе этих шестерых? Если подумать: сегодня 8 января, и большинство людей уже ходят в школу или на работу. В школе Асуны довольно свободное расписание занятий, и третий семестр начинается лишь завтра, но в норме в такой день собрать вместе шестерых согильдийцев должно быть непросто.

Учитывая их невероятную силу, вполне разумно было бы прийти к выводу, что они группа игроманов, которые тратят на игру все, что у них есть. Однако Асуна чувствовала, что это не так. В лицах «Спящих рыцарей» Асуна не видела презрения к самим себе, от которого не могли избавиться гильдии настоящих игроманов. Все они наслаждались игрой абсолютно естественно.

Асуна задумалась, какие же эти люди в реальной жизни, – никогда раньше ее такие вещи не заботили. Пока Асуна размышляла, летящая впереди Юки воскликнула своим обычным энергичным голосом:

– Вот он, донжон, я его вижу!

Если присмотреться, на фоне сплошной горной гряды можно было разглядеть громадную цилиндрическую башню, возвышающуюся до дна следующего уровня. Из основания башни торчало множество кристаллов в виде шестиугольных призм размером с

небольшой домик; кристаллы эти испускали синюю флуоресценцию, тускло подсвечивая башню. Внезапно у самого подножия донжона открылся вход, ведущий во тьму.

Семеро игроков остановились и какое-то время висели в воздухе, проверяя, нет ли рядом с входом монстров или других игроков.

Разумеется, Асуна уже рассказала Лизбет и остальным о сегодняшнем «внезапном рейде на босса». Все были в шоке, когда узнали о неожиданной просьбе Абсолютного Меча, но тут же вызвались помочь. Асуна была очень рада, но ведь главной целью «Спящих рыцарей» было совместно создать свое последнее воспоминание. А раз так, лучше особо не вмешиваться. Друзья, конечно же, поняли это объяснение и, прежде чем проводить Асуну, под завязку набили ей рюкзак своими зельями.

Кирито, у которого с самого начала этой истории был очень глубокомысленный вид, на какую-то секунду, казалось, задумался, но все же подбодрил Асуну улыбкой и помог ей убедить Юи не лететь за ней. В каком-то смысле то, что Асуна взялась помогать другой гильдии, было предательством, но друзья все равно ее всячески поддерживали. Снова мысленно поблагодарив их, Асуна медленно спланировала к входу в башню.

Следом за Асуну и остальные шестеро опустились на синевато-серую землю и подняли глаза на гигантскую башню. Десятки раз – нет, даже больше, если считать вместе с тем SAO – Асуна видела такие башни, тянущиеся к верхним уровням; однако эта величественная конструкция по-прежнему ошеломляла – снизу она выглядела совершенно не так, как сверху.

– ...Ладно, действуем по плану; стараемся избегать боев с обычными монстрами и идем вперед.

После этих слов Асуны по лицам Юки и остальных прошло напряжение, и они молча кивнули. Потом все разом потянулись к поясам или за спину и с лязгом обнажили оружие.

Ундина Сиуне, весьма искусная в магии, подняла свой серебряный жезл и наложила несколько усиливающих заклинаний. Тела всех семерых окутались сиянием, и под полосками хит-пойнтов загорелось несколько маленьких иконок. Следом спригган Нори наложила заклинание, обеспечивающее всех ночным зрением. Асуна тоже знала пару заклинаний, но Сиуне как маг была сильнее, так что Асуна предоставила все ей.

Когда приготовления были завершены, сопартийцы снова переглянулись и кивнули. Юки вошла в донжон первой, остальные за ней.

У самого входа донжон выглядел как естественная пещера, но совсем скоро она перешла в рукотворный тоннель, выложенный сизой плиткой. Температура тоже заметно упала; холодный, влажный воздух лип к коже Асуны. В SAO здесь тоже было трудно продвигаться – помещения внутри донжонов были чересчур большими, а монстры по уровню не шли ни в какое сравнение с теми, что в поле. Кроме того, здесь, как и в донжонах Альвхейма, нельзя было летать. Несмотря на то, что они заранее приобрели карту в информационном центре, у них должно было уйти часа три, чтобы добраться до комнаты босса.

...Так Асуна предполагала – но.

Когда всего лишь через час с небольшим в конце коридора перед глазами Асуны появилась громадная дверь, у девушки просто не было слов – настолько сильны были ее спутники. Каждый из них был отличным бойцом, но еще более потрясающим оказался уровень их взаимодействия. Без единого слова, по одному лишь жесту руки или движению маленького тела Юки остальные останавливались, когда нужно было останавливаться, и атаковали, когда нужно было атаковать. Асуне оставалось лишь идти за ними в арьергарде. Всего трижды на их пути попадались монстры, и всякий раз под руководством Асуны партия с легкостью избавлялась от них, мгновенно убивая вожака и тем самым приводя в замешательство остальных.

Пока партия шла по коридору к комнате босса, пораженная Асуна прошептала Сиуне:

– Я вам... правда нужна? У меня такое чувство, что мне просто нечем вам помочь.

Глаза Сиуне распахнулись, и она энергично помотала головой.

– Ну что ты. Благодаря указаниям Асуны-сан мы ни разу не угодили в ловушку и очень мало дрались. Прошлые два раза мы убивали всех монстров, которые нам попадались, и успевали прилично устать к тому времени, когда добирались до комнаты босса.

– ...Приятно слышать... Эй, Юки, подожди.

Услышав чуть более громкий, чем обычно, голос Асуны, трое, идущие в авангарде, тут же остановились.

Они прошли уже половину коридора, ведущего к комнате босса, и уже можно было различить детали устрашающей росписи на каменной двери. По бокам коридора через равные интервалы стояли колонны, но монстров в их тени видно не было.

Юки и Дзюн развернулись с удивленным видом; Асуна приложила палец к губам, неотрывно глядя на участок коридора напротив последней колонны слева.

Единственным источником света в коридоре был синий огонь факелов на вершинах колонн. Даже с магией ночного зрения Нори замечать какие-либо движения в колышущихся тенях на каменных стенах было трудно. Однако Асуна чувствовала, что в ее поле зрения есть что-то неправильное.

Жестом показав остальным, чтобы они отошли назад, она подняла свой посох в правой руке. Левую руку подняла на уровень груди ладонью вверх и быстро пропела довольно длинное заклинание.

Как только она закончила заклинание, в ее ладони появились пять прозрачно-синих рыбок с крылоподобными плавниками. Асуна поднесла их к лицу, а потом мягким движением кинула в нужном направлении.

Рыбки одна за другой бросились вперед и поплыли в воздухе по прямой. Заклинание призыва «Ищейка», предназначенное для борьбы с заклинаниями сокрытия. Пять рыбок стремительно расходились веером; две из них вошли в область дрожащего воздуха, куда продолжала смотреть Асуна.

Синие огоньки с хлопком рассыпались. Ищейки пропали, а в воздухе появилась зеленая мембрана, которая тут же и растаяла.

– Ах! – потрясенно выкрикнула Юки. Напротив колонны, там, где только что совсем ничего не было, появились три игрока.

Асуна быстро оглядела их. Два импа и один сильф; все в легких доспехах и с кинжалами. Впрочем, оружие весьма высокого уровня. С этими игроками Асуна не была знакома, но узнала эмблему гильдии рядом с их указателями. Конь рядом со щитом. Эта эмблема принадлежала известной крупной гильдии, специализирующейся на зачистке донжонов с 23 уровня.

В донжонах не имеет никакого смысла прятаться, если поблизости явно нет монстров. Здравый смысл подсказывает, что это может быть предназначено только для охоты на игроков. Асуна вновь подняла посох, готовая защищаться от дистанционных атак; рядом с ней Юки и остальные сопартийцы тоже приготовили оружие.

Однако, вопреки ожиданиям, один из троих поспешно вскинул руки и крикнул:

– Стойте, стойте! Мы не собираемся драться!

Асуна, почувствовав, что его тревога не притворна, чуть расслабилась и прокричала в ответ:

– Тогда, пожалуйста, уберите ваше оружие!

Трое переглянулись и немедленно убрали свои кинжалы по ножнам. Асуна чуть повернула голову в сторону Сиуне и прошептала:

– Если они попытаются снова вытащить оружие, сразу делай «Водяные пути».

– Есть. Уааа, это мое первое PvP в ALO. Я нервничаю.

Впрочем, блеск в глазах Сиуне и остальных выдавал не волнение, а скорее возбуждение. С легкой горько-сладкой улыбкой Асуна развернулась к троице, медленно подошла на несколько шагов и произнесла:

– Если вы не плееркиллерством тут занимаетесь... то зачем вы спрятались?

Трое вновь переглянулись, после чего имп, который, похоже, был у них главным, ответил:

– Мы ждем встречи с товарищами. Не хотелось бы, чтобы на нас напали монстры до того, как они придут, поэтому мы спрятались.

– ...

Звучало вполне разумно, но Асуна не могла избавиться от ощущения, что что-то здесь не так. Укрывающие заклинания, будучи в действии, расходуют ману с большой скоростью, так что приходится каждые несколько секунд пить дорогие зелья. Кроме того, если эти трое сумели добраться до самой глубокой части донжона, им совершенно незачем опасаться встреч с монстрами.

Однако сколь-нибудь заметной дыры в их словах Асуна не находила. Конечно, можно этих троих убить и снять все потенциальные проблемы, но ссора с крупной гильдией может привести к самым разнообразным неприятностям в будущем.

Проглотив сомнения, Асуна слегка кивнула.

– Понятно. ...Мы собираемся атаковать босса. Если ваши еще не готовы, не возражаете, если мы пойдем первыми?

– А, ну конечно.

Асуна думала, что они будут отговаривать их нападать на босса, но, к ее удивлению, худой имп ответил не задумываясь. Затем он махнул рукой своим спутникам, и все трое отошли обратно в тень возле двери.

– Мы останемся здесь и будем ждать наших. Удачи вам, и до свидания.

Имп улыбнулся и подал знак сильфу. Тот кивнул, поднял руки и принялся выпевать явно хорошо заученное заклинание.

У его ног появился зеленый вихрь и быстро окутал всех троих. Вскоре он потускнел, потом исчез – и в этом месте не осталось никого.

– ...

Асуна снова посмотрела в сторону исчезнувших игроков, но тут же пожала плечами и развернулась к Юки. Несмотря на весьма напряженный диалог только что, девушка по прозвищу «Абсолютный Меч» вовсе не казалась напуганной; склонив голову чуть вбок, она смотрела на Асуну своими большими, сияющими сиреневыми глазами.

– ...В общем, как запланировали, давайте туда заглянем...

В ответ Юки радостно улыбнулась и кивнула.

– Да, идем! Поработаем как следует, Асуна!

– Только не говори «давайте туда заглянем». Давайте туда вломимся и разнесем его в клочья!

Эти слова весьма внушительным тоном произнес Дзюн. Асуна могла лишь улыбнуться и ответить:

– Да, конечно, такой результат был бы идеальным, но сейчас не нужно использовать для лечения дорогие вещи. Достаточно как следует сражаться и при этом не выходить за пределы радиуса действия моих и Сиуне заклинаний лечений, понятно?

– Да, учитель! – шутливым тоном ответил Дзюн. Асуна ткнула его в лоб и, повернувшись по очереди к каждому из остальной пятерки, сказала:

– Даже если погибнете, не воскрешайтесь в городе немедленно. Оставайтесь и присматривайтесь к стилю атак босса. Если нас перебьют всех, мы вернемся к точке воскрешения Ломбара все вместе. Построение будет такое: Дзюн и Тэтч танкуют впереди, время от времени провоцируют босса, привлекая к себе его внимание. Тарукен и Нори атакуют с флангов. Юки атакует как сочтет нужным, по возможности старается его обойти. Наконец, мы с Сиуне поддерживаем сзади.

– Есть.

Тэтч ответил за всех своим низким голосом.

После того как Сиуне проворно обновила все заклинания поддержки, двое игроков авангарда двинулись вперед. Тэтч, подняв ростовой щит в левой руке и положив молот на плечо встал рядом с Дзюном перед гигантской дверью и повернулся к Асуне.

Асуна молча кивнула; Дзюн, точно так же положивший свой двуручник на плечо, прижал пустую левую руку к двери и, чуть сгорбившись, толкнул.

Двустворчатая дверь из черного полированного камня скрипнула, сопротивляясь, а потом с грохотом, разнесшимся на весь коридор, створки медленно разошлись в стороны. *Как темно внутри...*

Не успела Асуна так подумать, как два факела возле самой двери вспыхнули белым огнем; следом еще два слева и справа от них с небольшими паузами один за другим множество факелов загорелись, образовав кольцо света. Такое световое шоу одинаково для всех уровней; оно начинается с первых факелов и кончается появлением босса. Можно считать, что время, в течение которого все это происходит, отведено участникам рейда на окончательную подготовку.

Комната босса была идеально круглой формы. Пол, вымощенный полированными черными камнями, был пуст. На противоположной стене виднелась дверь на следующий уровень.

– ...Поехали!

Как только Асуна издала этот возглас, Дзюн и Тэтч ворвались в комнату. Остальные пятеро последовали за ними и сразу же начали действовать.

Как раз когда все заняли свои позиции и изготовили оружие – громадные, грубые кубические полигоны вырвались из пола посреди комнаты. Черные полигоны, сталкиваясь друг с другом, образовали туловище гигантского гуманоида; по мере увеличения количества данных по краям туловища начали формироваться некие неровные объекты.

Наконец множество мелких фрагментов рассыпалось в воздухе, и босс материализовался во всей красе.

Черный великан больше четырех метров ростом. Из бугрящегося мускулами тела росли две головы и четыре руки, и каждая рука сжимала очень злобного вида дробящее оружие.

Великан шагнул вперед, и комната содрогнулась, как при землетрясении. Верхняя половина его тела по сравнению с нижней была непропорционально велика; и, однако, даже когда его тело подалось вперед, головы остались намного выше Асуны и остальных.

Окинув вторгшихся в его владения игроков презрительным взглядом четырех горящих багровым огнем глаз, босс испустил устрашающий рев. Верхние руки, сжимающие два тараноподобных молота, поднялись вверх, нижняя пара рук взмахнула над самым полом толстенными цепями, которыми, казалось, можно крейсер на якорь поставить...

[К оглавлению](#)

ГЛАВА 6

– Эээх, проиграли, проиграли! – весело воскликнула вернувшаяся последней Нори, хлопнув Тарукена по спине.

Они находились в большом куполообразном здании возле главной площади Ломбара. В центре здания, где пол был чуть приопущен, возвышался кристалл Возрождения, к которому все семеро и перенеслись. Разумеется, это значило, что яростные атаки громадного черного босса 27 уровня их всех перебили.

– Уу, а мы так старались...

Плечи Юки уныло поникли; в этот момент Асуна вдруг резко ухватила ее за ворот.

– Фуэ?

Асуна, таща ничего не понимающую Юки за собой, побежала в уголок комнаты.

– Все сюда, быстро!

Дзюн и остальные, намеревавшиеся изначально вернуться на постоянный двор, чтобы отдохнуть и проанализировать бой, подбежали к ней, разинув рты.

Поблизости от точки воскрешения никого больше не было, однако Асуна на всякий случай собрала всех в таком месте, где их не будет слышно снаружи, и сказала:

– У нас нет времени отдыхать. Помните тех троих перед комнатой босса?

– Да, помню, – кивнула Сиуне.

– Это скауты, которых послали гильдии, которые занимаются охотой на боссов; их задача – следить за игроками, которые не принадлежат к их альянсу и атакуют босса. Они вас наверняка видели, когда вы входили в комнату босса на предыдущем и предпредыдущем уровнях.

– Ээ... а мы ничего не заметили...

– Боюсь, их цель – не помешать вам атаковать босса, а собрать информацию. Звучит, может, грубо, но они используют маленькие гильдии вроде «Спящих рыцарей» как пешки, которыми жертвуют, чтобы узнать стиль атак босса и его уязвимые места. Так им не приходится терять опыт из-за посмертного штрафа, ну и на зельях они тоже экономят.

В этом месте очкарик Тарукен поднял правую руку и спросил:

– Н-но дверь же за нами сразу закрылась, как только мы вошли в комнату босса. Они, они никак не могли видеть наш бой, как же они собирают информацию?

– Мой недосмотр... Перед самым концом боя я заметила маленького серого тритончика, он крутился у Дзюна под ногами. Заклинание магии тьмы «Соглядатай» – оно призывает фамильяра и привязывает его к определенному игроку, и автор заклинания может смотреть глазами этого игрока. Когда оно накладывается, на секунду должна появиться иконка отрицательного эффекта...

– Ээ, паршиво, я вообще ничего не заметил.

После объяснения Асуны тень раскаяния прошла по лицу Дзюна. Остальные мягко похлопали его по спине.

– Не говори так, я должна была предупредить вас заранее. Думаю, они подмешали это заклинание, когда Сиуне обновляла свои, прямо перед тем, как мы вошли в комнату босса. Тогда появилось так много иконок – ничего удивительного, что одну лишнюю ты пропустил.

– ...А кстати, неужели...

Глаза Юки расширились, она прижала руки к груди и выкрикнула:

– То, что и на двадцать пятом, и на двадцать шестом уровнях боссов вынесли сразу после того, как они нас перебили, – это было не совпадение!

Хотя Юки была явно поражена, ни намек на гнев или возмущение в ее голосе не слышалось. Вновь ощутив прилив уважения к Юки, Асуна кивнула и ответила:

– Думаю, ты права. Ваши мощные атаки заставили боссов использовать весь свой арсенал, и именно поэтому тем гильдиям удавалось завалить их с первого подхода.

– Это, это значит... – прошептала Сиуне, нахмурив брови, – что нас и на этот раз используют как пешки?

– Как же так... – вздохнула Нори.

Плечи остальных пяти поникли; тогда Асуна хлопнула по доспеху Юки.

– Нет, у нас еще есть шанс!

– Э?... Асуна, что ты имеешь в виду?..

– Сейчас где-то полтретьего дня, даже большому альянсу будет трудно собрать несколько десятков человек; думаю, это займет не меньше часа. Будем действовать немедленно – слушайте, да мы за пять минут все обсудим, а до комнаты босса доберемся еще через полчаса!

– Эээээ?..

Теперь даже эти люди, которых можно было смело относить к числу сильнейших игроков, не сдержали потрясенных возгласов. Оглядев их, Асуна улыбнулась – гордой улыбкой, чертовски напоминающей улыбку кое-кого знакомого.

– Мы успеем. И – я уверена, мы сможем победить босса нашими собственными силами.

– П-правда?

Юки подалась вперед с такой силой, что едва не воткнулась носом в Асуну; та, глядя ей в глаза, кивнула.

– Все, что нам надо, – спокойно атаковать его уязвимые места. Вот моя стратегия. Этот босс относится к великанам. Конечно, у него много рук, что доставляет определенные проблемы, но с ним все равно справиться будет гораздо легче, чем с каким-нибудь атипичным боссом, у которого ни переда, ни зада нет. Вот его атаки: удары молотом сверху вниз, заметающие удары цепями и атака с разбегу, опустив головы. На половине хит-пойнтов он начинает применять широкую атаку дыханием, а когда оказывается в красной зоне, прибавляется еще восьмиударный навык мечника с использованием всех четырех оружий...

Асуна поместила на пол голографический дисплей, переключилась в режим ввода и быстро изобразила атаки босса. Следом вывела на дисплей способы защиты от этих атак.

– ...Таким образом, Дзюн и Тэтч могут не обращать внимания на атаки цепями и сосредоточить все внимание на молотах. Дальше, его слабое место – когда молот ударяется о землю, ему нужно примерно ноль-семь секунды, чтобы прийти в себя. Нори и Тарукен – вы должны использовать это время, чтобы применить самые мощные свои навыки. Дальше, у него сзади плохая защита. Юки, ты держишься у него за спиной и применяешь атакующие навыки мечника. Но будь осторожна, его цепи достают и за спиной. Теперь о защите от дыхания...

С того времени, когда она была сублидером «Рыцарей Крови», ей впервые пришлось так много говорить на стратегическом совещании. Эта мысль мелькнула у Асуны в голове, пока она стремительно разясняла стратегию; все шестеро слушали с серьезными лицами и кивали.

Асуна чувствовала себя почти что учителем в школе; свое объяснение она закончила, уложившись в четыре минуты. Потом, открыв рюкзак, она материализовала колоссальное количество зелий, которые накупила на деньги «Спящих рыцарей» и получила в подарок от Лизбет и остальных друзей.

Одна за другой на полу со звоном появлялись разнообразные стеклянные флакончики. Зелья лечения Асуна разделила пропорционально урону, полученному в только что завершившемся бою, а все зелья маны переправила в сумки к себе и Сиуне. На этом все приготовления были завершены.

Асуна выпрямилась, еще раз прошлась взглядом по лицам всех и с улыбкой кивнула.

– Я снова повторю. Если за дело возьметесь вы... нет, если возьмемся *мы*, то мы обязательно победим босса. Я сражаюсь в этом мире уже очень долго, и я вам это гарантирую.

По лицу Юки расплылась ее обычная светлая, невинная улыбка. Она уверенно произнесла:

– Я не ошиблась. Это просто здорово, что мы смогли пригласить Асуну нам помочь. И даже если мы проиграем, мои чувства не изменятся. Спасибо – Асуна.

Остальные согильдийцы разом кивнули. Сиуне, которая, похоже, была сублидером, добавила своим ясным, спокойным голосом:

– Я очень тебе благодарна. Я вновь убедилась, что решение Юки привести тебя к нам было верным. Ты тот человек, которого мы так долго ждали.

Отчаянно пытаясь утихомирить переполняющие ее чувства, Асуна подняла палец и подмигнула.

– ...Эти слова давайте оставим для вечеринки по случаю нашей победы. А сейчас... еще раз: давайте мы им всем покажем!

Снова взмыв в воздух с улиц Ломбара, семеро⁸ на неопишуемой скорости помчались к башне. Они летели по прямой, и несколько раз их замечали полевые монстры. Однако благодаря постоянно применявшей магию иллюзий Нори им всякий раз удавалось просто пролетать мимо них.

Всего через пять минут они были уже у башни и без колебаний влетели внутрь. К верхнему этажу они неслись кратчайшим возможным путем. Прорываться мимо толп монстров в узких коридорах было нельзя, но «Абсолютный Меч» Юки своевременно включала свои навыки и мгновенно убивала вожаков.

Когда на таймере значилось 28 минут, перед их глазами наконец появился коридор, ведущий к комнате босса. Длинный и узкий проход загибался влево, спиралью, уходя в сторону середины башни.

– Слава богу. Даже на две минуты быстрее!!! – восторженно прокричал Дзюн и обогнал Юки.

---

⁸ В оригинале здесь «шестеро», но это явная опечатка.

– Эй, стой!

Юки вскинула правую руку и погналась за ним.

Если так и пойдет, мы оставим альянс гильдий с носом... С этой мыслью Асуна тоже побежала изо всех сил. Они мчались кругами, поднимаясь все выше, приближаясь к комнате босса –

– !!!

Однако при виде того, что творилось у большой двери, Асуна невольно сглотнула. Бежавшие впереди Дзюн и Юки, скребя сапогами по полу, резко остановились.

– Чт... что здесь... происходит?!. – непонимающе прошептала Нори рядом с Асундой.

На последних 30 метрах до комнаты босса стояло десятка два игроков, перегораживая проход.

Все они принадлежали к разным расам, но имели кое-что общее: у каждого рядом с курсором была эмблема гильдии – такая же, как у троицы, прятанной возле двери.

...Неужели мы опоздали? Как им удалось собрать так быстро столько людей... Так Асуна простонала про себя, однако тут же сообразила, что что-то тут не так: людей было слишком мало, чтобы бросить вызов боссу. 20 человек – это три партии. Очень далеко до 7 партий и 49 игроков.

Похоже, собрались еще не все игроки, которые должны участвовать в сражении с боссом. Выбор в качестве места сбора самой глубины донжона был, вообще говоря, нахальством; по-видимому, эти люди довольно нетерпеливы.

Асуна подошла к Юки, которая нервным голосом бормотала что-то себе под нос, и прошептала в прикрытое черно-фиолетовыми волосами ухо:

– Не волнуйся. Похоже, у нас еще есть шанс атаковать босса.

– ...Правда?

Юки наконец облегченно вздохнула. Асуна похлопала ее по плечу и быстро зашагала к собравшимся. Взгляды тех были обращены на Асунду и ее спутников, но ни удивления, ни напряжения в них не было. Пожалуй, можно даже сказать, что они предвкушали шоу.

Не обращая внимания на выражение их лиц, Асуна встала прямо перед толпой и обратилась к мужчине-гному, облаченному в самые дорогие на вид доспехи.

– Прошу прощения, мы собираемся атаковать босса. Можно вас попросить отойти в сторонку?

Однако гном сложил на груди свои толстые руки, будто нарочно демонстрируя их, и произнес нечто, чего Асуна не ожидала.

– Извини, но проход закрыт.

– Закрыт... в каком смысле?

Асуна на какое-то время лишилась дара речи, но в итоге сумела-таки выдать этот вопрос. Гном нарочито дернул бровью и произнес бесстрастным голосом:

– Сейчас его собирается атаковать наша гильдия. Мы пока что готовимся. Пожалуйста, подождите немного.

– Немного... это сколько?

– Думаю, около часа.

Лишь теперь Асуна поняла их намерения. Те, кто здесь собрались, – просто скауты, их задача – сбор информации. Когда подойдут другие группы, способные сражаться с боссом, они пойдут драться, а пока они просто физически перегораживают коридор.

В последнее время Асуне доводилось слышать о высокоуровневых гильдиях, которые занимают охотничьи места и тем самым доставляют проблемы другим; но столь бесстыдного блокирования она не ожидала. Уж не стиль ли это «Армии», которая весьма бесцеремонно правила в старом Айнкраде?

Не без труда подавив в себе гнев, Асуна произнесла спокойным тоном:

– Так долго ждать мы не можем. Если вы собираетесь атаковать прямо сейчас, другое дело; но если нет – прошу нас пропустить.

– В чем-то ты права, – ответил гном, однако тут же бессовестно добавил: – Но мы пришли первыми. Становитесь в очередь.

– Тогда вам следовало подготовиться до того, как вы пришли сюда. А мы должны ждать час, хотя готовы атаковать в любой момент. Это несправедливо.

– Можешь ворчать сколько хочешь – ничем не могу помочь. У меня приказ командования. Если у вас есть возражения, отправляйтесь в штаб-квартиру гильдии и говорите с ними. Наша штаб-квартира в Иггдрасиль-сити.

– ТУДА ЧАС ДОБИРАТЬСЯ!!! – выкрикнула наконец Асуна, не в силах больше сдерживаться. Потом закусила губу и сделала глубокий вдох, пытаясь успокоиться.

Сколько с ними ни говори, похоже, уходить с дороги они явно не собираются. Что же делать?

Вряд ли с ними удастся договориться насчет трофеев и юрудо, выпавших из босса. И ведь притягательность победы над боссом заключалась не только в трофеях, но и в громадном количестве очков навыков, а главное – в именах на Монументе мечников. Вряд ли эти парни согласятся всем этим поступиться.

Будь они в какой-нибудь другой VRMMO, можно было бы пожаловаться ГМам на столь явное нарушение игрового этикета. Однако в ALO лучшее разрешение спора

игроков – когда они сами разбираются между собой. ГМы в основном имеют дело с системными ошибками.

Гном кинул взгляд на Асуну, чья растерянность была видна невооруженным глазом, и, решив, что переговоры завершены, развернулся и направился к своим.

Тогда стоящая позади Асуны Юки громко произнесла:

– Эй, ты!

Гном остановился и развернулся обратно; Абсолютный Меч своим обычным энергичным голосом уточнила:

– Ты хочешь сказать, что не собираешься нас пропустить, как бы мы ни просили, я права?

– ...Честно говоря, так и есть.

Услышав прямой вопрос Юки, гном машинально моргнул, однако тут же вернул свое надменное выражение лица и кивнул. Юки лишь улыбнулась и произнесла:

– Вот как? Что ж, ничего не поделаешь. Придется применить силу.

– Чт... что?!

– Эээ?!

Гном и Асуна испустили потрясенные возгласы одновременно.

Да, ALO рекламируется как игра, в которой «можно в любой момент атаковать других игроков в нейтральной зоне». Все игроки имеют полное право применить оружие, чтобы выплеснуть свое недовольство; в инструкции к игре так и написано.

Однако в дополнение к официальным правилам в игре существует негласное табу на нападения на других игроков. Если игроки нападают на крупную гильдию, они должны сознавать последствия. Потому что, даже если они победят, гильдия-противник может устроить крупномасштабную атаку во имя мести или даже выплеснуть свое негодование в онлайн-сообщество за пределами игры. Сейчас немногие игроки осмеливаются атаковать крупные гильдии – разве что те, кто изначально пришел в ALO ради плееркиллинга.

– Ю... Юки, это...

Рот Асуны открылся, но голос не выходил, потому что она просто не знала, как это все ей объяснить. Однако Юки лишь улыбнулась и, похлопав Асуну по плечу, сказала:

– Асуна, есть вопросы, которые приходится решать силой, иначе противник просто не поймет. К примеру, сейчас мы должны показать им, что мы настроены серьезно.

– Точно, ты права, – кивнул Дзюн у них за спиной. Обернувшись, Асуна обнаружила, что все пятеро обнажили оружие, словно это было нечто само собой разумеющееся.

– Ребята...

– Эти люди, которые перекрыли проход, должны быть готовы защищать его до последнего человека, – с этими словами Юки вновь повернулась к гному и склонила голову набок. – Я права?

– А... ээ, мы...

Маленькая девушка-имп мгновенно извлекла меч и, держа рукоять на уровне пояса, подняла клинок вверх; ее противник до сих пор не пришел в себя от шока. Улыбка пропала с ее губ, в глазах появился стальной блеск...

– Доставай свое оружие.

Гном, полностью подавленный исходящей от Юки аурой, взял с пояса большую секиру и принял атаковую позу.

В следующую мгновение девушка-имп пронеслась по коридору подобно урагану.

– НУАА!..

Поняв наконец, что происходит, гном наморщил нос и взревел, махнув секирой. Однако двигался он слишком медленно. Обсидиановый меч Юки, оставляя черное послесвечение, махнул снизу вверх и вонзился парню точно в грудь.

– Гу!..

Юки воспользовалась этим ударом, чтобы вывести гораздо более накачанного, чем она, гнома из равновесия, затем добавила удар сверху. Меч, издав тяжелый звук, вонзился гному в плечо, и хит-пойнты противника резко понизились.

– НУОООООО!!!

Наконец-то гном яростно зарычал и замахнулся на Юки секирой. Этот игрок командовал отрядом в весьма известной гильдии, так что его атака действительно была быстра. Однако Юки, «Абсолютный Меч», продолжала без особой спешки работать своим клинком.

Раздалось металлическое «ДЗИННЬ!», и траектория секиры чуть изменилась, пройдя на несколько сантиметров выше головы Юки и колыхнув ее черно-фиолетовые волосы. Как правило, навык «Парирование» можно применять, только если у тебя и у противника близкое по весу оружие. Однако тонкий меч Юки, похожий больше на шпагу, отклонил здоровенную секиру. Секрет был в стремительности удара Юки. Такой скорости просто невозможно достичь, если аватар игрока, его нервы и связывающая их Амуфера не слились в единое целое.

Сколько же опыта ей пришлось набрать, чтобы достичь такого уровня? Асуна наблюдала, как прямо перед ней сражается Юки, в полном изумлении. В это самое мгновение меч Юки засиял синим светом. Она подключила навык мечника.

Гном, чья мощнейшая атака только что была парирована, не очень твердо держался на ногах. И ему навстречу взорвались четыре атаки: колющий удар, горизонтальный рубящий, потом вниз и вверх. Кончик меча прочертил вокруг тела гнома яркие светлосиние линии. Четырехударный навык мечника «Вертикальный квадрат».

– ГУАА!!.

Издав вопль, гном отлетел на несколько метров и грохнулся на землю. Его хитпойнты были уже в красной зоне. Должно быть, он это осознал: его глаза, скошенные вправо-вверх, едва не вылезли из орбит.

Когда он перевел взгляд обратно на Юки, его выражение лица сменилось с шокированного на разозленное.

– Это... это чего за дела, так ни с того ни с сего атаковать!..

Услышав хаотичные выкрики своего командира, два десятка его союзников наконец пришли в себя и тоже приготовились драться. Воины передней линии рассыпались и извлекли оружие.

Асуна машинально достала свой посох из ветви Древа Мира и мысленно повторила слова Юки.

Асуна, есть вопросы, которые приходится решать силой, иначе противник просто не поймет.

Эта фраза явно не родилась на ходу – это было твердое убеждение загадочной девушки по имени Юки. И она всегда следовала этому убеждению. Она вызывала на дуэль множество соперников – это был ее способ общения.

...Понятно... в этом смысле ты, пожалуй, права...

Когда Асуна мысленно произнесла эти слова, на ее лице вдруг появилась улыбка. Если она и дальше будет пятиться, потому что боится драки с другими игроками или их мести, весь смысл игры в VRMMO пропадет. Оружие у нее на поясе – не простое украшение и, уж во всяком случае, не тяжелое бремя.

Асуна решительно шагнула вперед и встала возле Юки. Тут же Дзюн и Сиуне встали рядом с Асуной, Тэтч, Нори и Тарукен – рядом с Юки.

Возможно, противник, численно превосходящий эту семерку игроков втрое, осознал что-то – они невольно начали пятиться.

Однако напряженную атмосферу разрядили...

...вовсе не игроки, стоящие впереди, а звук множества шагов, донесшийся сзади. Гном глянул за спину Асуне и ее сопатийцам и победно ухмыльнулся.

– !..

Асуна ахнула – *ну почему в такой неподходящий момент?* – и повернула голову. Она увидела множество разноцветных курсоров. Большинство эмблем гильдий рядом с курсорами было с изображением стрельца, но попадались и «щит и лошадь». Иными словами, подошла вторая половина альянса, которую поджидал гном, и было их около 30.

Как бы ни была сильна Юки, чертовски трудно победить, когда противники превосходят численностью семикратно и окружают с двух сторон. Заклинаний и стрел, выпущенных сзади, будет вполне достаточно, чтобы срубить все их хит-пойнты.

...И все из-за моей нерешительности...

Ругая себя, Асуна закусил губу. Если бы она поддержала Юки сразу же, они бы успели прорваться сквозь эту двадцатку и войти в комнату босса.

Но как раз в то мгновение, когда Асуна уже собралась раскрыть рот и извиниться, стоящая слева от нее Юки прикоснулась к ее руке. И чувства девушки-импа прошли прямо через соприкасающуюся виртуальную кожу.

Прости, Асуна. Мое нетерпение помешало тебе. Но я не жалею, что все так получилось. С самой первой нашей встречи я никогда не видела у тебя такой красивой улыбки.

Асуна взяла Юки за руку и ответила этому шепоту, как будто раздавшемуся у нее в голове:

Это я должна извиниться за то, что не смогла помочь. Мы не сумеем справиться на этом уровне, но обязательно победим босса на следующем.

Сиуне и остальные, словно почувствовав безмолвный разговор Асуны и Юки, встали в круг, лицом к противникам с обеих сторон. Тридцать человек, подбежавшие сзади, похоже, поняли ситуацию – они тоже обнажили оружие.

Теперь оставалось только драться – до конца. Приняв решение, Асуна подняла свой короткий посох и приготовилась пропеть атакующее заклинание. Увидев это, один из противников – кайт ши, вооруженный когтями, – проворчал, показывая свою хищную натуру:

– До конца дергаетесь, значит...

...Однако, когда он уже собирался торжествовать победу...

...случилось нечто далеко за пределами ожиданий как Асуны, так и всех остальных игроков.

– Э... это?..

Первой нечто ненормальное заметила Нори со своим ночным зрением. Секундой позже это явление увидела и Асуна.

Вражеский отряд к тому моменту был всего в 20 метрах от них, а за их спинами по слегка искривленной стене коридора бежало нечто... нет, скорее «некто». Оно мчалось настолько быстро, что видна была лишь черная тень.

«Бег по стене» могут применять все легкие феи, то есть – сильфы, ундины, кайт ши, импы и спригганы. Как правило, предельной дистанцией является метров десять, но эта тень пронеслась не меньше 30. Столь трудное действие можно осуществить, лишь обладая невероятной скоростью бега.

Едва Асуна это осознала – да нет, едва она увидела эту расплывчатую тень, – как тут же поняла, кто это.

Силуэт мчался по стене стремительно; обогнув подкрепление противника, он наконец опустился на землю. От торможения подошвами сапог о пол коридора во все стороны полетели искры. Остановился он спиной к партии Асуны точно посередине между ними и новоприбывшей группой игроков.

Этот человек был облачен в обтягивающие кожаные штаны и черное длиннополое пальто; кроме того, он щеголял взъерошенными черными волосами и крупным одноручным мечом за спиной.

На черных кожаных ножнах виднелась эмблема – снежно-белая виверна. Эмблема эта принадлежала «Оружейному магазину Лизбет», открытому в Иггдрасиль-сити. Меч был из редкого металла, добытого в Ётунхейме, – шедевр, выкованный близкой подругой Асуны.

Правая рука черного мечника проворно вытянула из-за спины бледно-голубой меч, и клинок с лязгом воткнулся острием в пол. Три десятка игроков-ветеранов застыли, обалдев от такого эффектного появления.

Потом незваный гость произнес слова, эхом повторившие то, что гном сказал Асуне раньше.

– Извините, но проход закрыт.

Голос прозвучал чисто, в нем не было ни намека на вызов; но, однако, и 30 только что появившихся игроков, и 20 позади Асуны, и «Спящие рыцари» – все лишились дара речи.

Первым на это нахальное заявление отозвался тощий саламандр, стоящий впереди новоприбывшего отряда. Покачав темно-рыжими волосами, он скептически взглянул на сприггана и произнес:

– Э, э, Черныш. Даже ты не сможешь нас всех тут остановить, тебе не кажется?

Мечник, получивший уйму кличек из-за своего пристрастия к черным одеяниям, пожал плечами и ответил:

– Правда? А может, все-таки попробуем?

От столь толстокожего отношения к происходящему саламандр, который был, похоже, лидером всего альянса, криво ухмыльнулся и поднял правую руку.

– И то верно. Давай попробуем... маги, поджарьте его.

Произнеся эти слова, саламандр щелкнул пальцами, и маги в тылу группы принялись быстро выпевать заклинания. Уже по звучанию их голосов можно было судить, что все они отлично подготовлены. Асуна хотела наложить заклинание лечения, но 20 противников, надвигающихся сзади, не дали бы ей этого сделать.

Только что явившийся сюда спригган склонил голову чуть вбок.

Множество раз с самого их знакомства, пусть даже аватары черного мечника менялись, Асуна видела эту его уверенную улыбку левым уголком рта. Но в следующее мгновение черная тень вместе с улыбкой оказалась закрыта блеском заклинаний, вырвавшихся из-за стены игроков.

«Черный мечник» Кирито при виде семи нацеленных в него высокоуровневых заклинаний не стал реагировать вообще никак. Да и поздно уже было реагировать. Все эти заклинания были «самонаводящиеся одноцелевые», и от них просто невозможно было уклониться в коридоре шириной всего пять метров, где к тому же нельзя летать.

Кирито поднял меч и положил на правое плечо. И тут же клинок засиял темно-багровым светом. Навык мечника...

В следующее мгновение узкий коридор заполнился разнообразнейшими световыми эффектами, взрывами и более чем полусотней обалделых лиц.

Кирито применил семиударное комбо «Смертные грехи», которое приняло на себя все атакующие заклинания... точнее сказать, «разрубило» их.

– Ни... ни фига себе...

Даже Юки по прозвищу «Абсолютный Меч» могла лишь пробормотать неверящим тоном эти слова. Асуна вполне понимала ее чувства, но если бы она сама была потрясена столь пафосными, безрассудными и радикальными поступками, она не могла бы считаться другом этого VRMMO-игрока по имени Кирито.

Это был собственный, внесистемный навык Кирито – «Разрушитель магии».

В старом Айнкраде особенностью стиля Кирито было использование навыков мечника для атаки не противников, а слабых мест их оружия, – внесистемный навык «Разрушитель оружия». Даже та потрясающая техника требовала сверхчеловеческой реакции и чрезвычайно точного прицеливания – а здесь, в ALO, рассеивать заклинания еще труднее.

Поскольку атакующие заклинания сами по себе не являются твердыми физическими телами, а скорее смахивают на скопление световых эффектов, по ним можно «попасть», только если ударить в самый центр заклинания. Более того, центр заклинания надо ударить не обычной атакой, а навыком мечника, который бьет на высокой скорости.

Дело в том, что нормальное оружие – физический объект, и его удары не могут нейтрализовывать магию. Навыки мечника же часто наносят стихийный урон – землей, водой, огнем, ветром, светом или тьмой. Однако это чистое безумие – пытаться поймать центр заклинания взмахом меча, которым ты даже управлять не можешь (поскольку им управляет система). Практически невыполнимо.

По правде сказать, Лифа, Кляйн и сама Асуна пытались как-то освоить этот «Разрушитель магии» вместе с Кирито, но вынуждены были сдаться через три дня. Даже сам Кирито заметил, что ему помогал опыт «разрубания пуль мечом», который он приобрел, когда перешел в другую игру, «GunGale Online». Когда Кирито не моргнув глазом заявил, что «даже самое быстрое заклинание все равно не быстрее пули», даже Асуна, считавшая, что ее ничто уже не может удивить, остолбенела.

Так что, скорее всего – да нет, наверняка, – Кирито – единственный человек на весь Альвхейм, способный применять «Разрушитель магии». И этот прием он отработывал втайне от всех, никогда не применяя в дуэлях и во время групповой охоты; вероятно, крупная гильдия только что увидела его вообще впервые.

– ...Какого... – бормотнул длинноволосый саламандр; из-за его спины слышались возгласы типа «Он разрубил магию!», «Это же не совпадение, да?», «А ведь я говорил...» – всякие, в общем.

Однако противником была гильдия, специализирующаяся на боссах; они быстро пришли в себя. По приказу своего командира воины передней линии приготовили оружие, рейнджеры достали копья и луки, задняя линия вновь принялась выпевать заклинания. Похоже, на этот раз они готовили не «самонаводящиеся одноцелевые» заклинания, а «самонаводящиеся многоцелевые» и «площадные».

Кирито вновь развернулся, кивнул Асуне и показал на левой руке три пальца.

Разумеется, это вовсе не был знак победы, обещание переломить ситуацию – Кирито давал понять, что удержит противника в течение трех минут⁹. Конечно же, Кирито не думал, что способен в одиночку победить 30 человек.

Лишь в этот момент Асуна поняла наконец, зачем Кирито сюда пришел.

Как только он услышал, что Асуна собирается помочь «Спящим рыцарям» пройти этот уровень, он сразу понял, что большие гильдии будут им мешать. Скорее всего, Кирито укрывался возле входа в донжон и следил за передвижениями альянса гильдий. Как только он понял, что Асуне и ее товарищам не справиться с таким числом игроков, он поспешил следом, чтобы, пожертвовав собой, дать им время.

Три минуты. 180 секунд. Дома или в лесу они пролетели бы в мгновение ока, но в бою с другими игроками это очень долго. Асуна не сомневалась в способностях Кирито,

---

⁹ В Японии числа показывают не оттопыренными, а загнутыми пальцами. Число 3 – это загнутые большой, указательный и средний пальцы и оттопыренные безымянный и мизинец. Этот жест действительно можно принять за знак «V» (победа).

но сможет ли он продержаться три минуты против стольких противников? Может, разумно было бы отправить на помощь Кирито кого-то из них семерых?..

Так Асуна раздумывала в нерешительности, но тут два события прервали ее размышления.

Во-первых, Кирито отправил левую руку за спину и, ухватив только что материализовавшуюся рукоять второго меча, с чистым металлическим звуком вытащил его из ножен. Роскошный на вид золотистый меч. Его не создала рука кузнеца; это был легендарный меч, запечатанный в подземном мире Ётунхейме, – «Святой меч Экскалибр». Чтобы его заполучить, Кирито и компания погрузились на спину друга Лифы, летающего монстра класса «Злой бог» по имени Тонки, и бросили вызов охранявшему этот меч боссу. В сражении с боссом они тогда были близки к полному поражению, но все же победили.

Однако сейчас спина Кирито, вернувшегося к своему двухклинковому стилю, выглядела такой надежной, что Асуна почувствовала: вся та тяжелая работа была не зря.

От золотого меча исходила такая внушительная аура, что прибывшие на подкрепление игроки медленно попятились. И, словно пользуясь этим кратковременным колебанием, некто из-за их спин внезапно проорал:

– УОРЯААААА! Я ТОЖЕ ЗДЕСЬ, ХОТЬ МЕНЯ И НЕ ВИДНО!

Этот грубоватый, хриплый голос, вне всяких сомнений, принадлежал специалисту по катане Кляйну. Асуна не удержалась от того, чтобы встать на цыпочки, и с трудом разглядела рыжую голову в налобной повязке. Похоже, проверить донжон решил не только Кирито. Но почему он пришел не сразу?

– ТЫ ОПОЗДАЛ; ЧЕМ, ЧЕРТ ПОБЕРИ, ТЫ ТАМ ЗАНИМАЛСЯ?! – крикнул стоящий по одну сторону стены игроков Кирито, и с другой стороны Кляйн прокричал в ответ:

– ПРОСТИ, Я ЗАБЛУДИЛСЯ!

Асуна едва не упала, но смогла сохранить равновесие; внезапно она увидела крошечную фигурку, машущую ей с плеча Кирито. Это была Пикси-Проводник Юи, их с Кирито «дочка». Ее милая улыбка послала теплый лучик в сердце Асуны.

Спасибо тебе, Юи-тян, спасибо, Кляйн.

Кирито-кун, я тебя так люблю.

Мысленно произнеся эти слова. Асуна прошептала Юки на ухо:

– Мы можем на них положиться, все будет нормально. Сосредоточимся на том, чтобы прорваться сквозь ту двадцатку и войти в комнату босса.

Юки мигнула несколько раз, потом твердым голосом ответила:

– Ясно, хорошо.

Она развернулась, встала в позу для активации навыка мечника и подняла меч над головой. Дзюн и Сиуне справа от нее и Тэтч, Нори и Тарукен слева заметили фиолетовый световой эффект и тоже заняли боевые стойки.

Двадцать игроков авангарда, слабо понимающие, что вообще происходит, и их командир-гном увидели действия Асуны и ее сопартийцев и тоже приготовились драться.

Услышав из-за спины звуки магии и навыков мечника, Асуна крикнула:

– ...ПОШЛИ!!!

Семеро, выстроившись клином с Юки на острие, ринулись вперед. Гном и его люди взревели и бросились навстречу.

Асуна на собственной шкуре испытала силу Юки, когда сражалась с ней на дуэли, и сейчас она уже знала, что остальные согильдийцы примерно на том же уровне. Даже когда их противники – игроки, а не монстры, они вполне могут работать оружием.

Двуручный меч Дзюна и тяжелая палица Тэтча вносили хаос в переднюю линию врага; копьё Тарукена и посох Нори били в образующиеся бреши. Юки, воспользовавшись своей невероятной способностью к уклонению, с легкостью прошмыгнула мимо нескольких нацеленных на нее клинков и вломилась в самую гущу врага, где развернулась в полную силу со своими ужасающими рубящими ударами.

Против численно превосходящего противника «Спящие рыцари» сражались храбро. Однако ломаться враг так просто не желал – маги в задних рядах принялись выпевать лечащие заклинания.

В столь масштабной драке все участники неизбежно получали какой-то урон. Хит-пойнты всех бойцов, кроме Юки, начали снижаться. Асуна и Сиуне принялись выпевать свои заклинания лечения.

В то же мгновение к ним устремились две тени. Это были игроки-ассасины с кинжалами и в легких кожаных доспехах.

Асуна обнаружила, что это были те самые сильфы, которые прятались перед дверью босса совсем недавно, и инстинктивно сменила заклинание. На скоростном произнесении заклинаний она специализировалась, так что смогла уложиться в две секунды. Под обоими сильфами возникли светлые потоки воды и заплели им ноги, вынудив упасть.

Асуна воспользовалась возможностью шепнуть Сиуне, которая как раз кончила выпевать заклинание лечения.

– Справишься с лечением одна?

Ундина, рост которой был чуть выше, чем у Асуны, тут же кивнула:

– Да, я смогу.

– Я тогда займусь вражескими лекарями.

С начала боя прошло уже немало секунд, и доносящиеся сзади звуки усилились. Похоже, Кирито и Кляйн врубались в гущу врагов, чтобы не дать их магам производить атакующие заклинания. Однако их лечить было некому, и совсем избегать урона они тоже не могли. Кирито сказал, что сможет продержаться три минуты, но лучше бы им прорваться сквозь вражеский строй за две, чтобы жертва Кирито с Кляйном не пропала зря. Надо закончить бой быстро.

Асуна проворно вызвала окно меню, убрала посох в рюкзак и переключилась на свою любимую рапиру. Тут же вокруг талии появилось серебряное сияние, из которого материализовался пояс из мифрильной ткани, а затем мифрильные же ножны.

Дзынь! Длинный тонкий клинок покинул ножны. Для начала Асуна подбежала к двум сильфам, которых сдерживало заклинание «Водяные путы», и безжалостно атаковала их уязвимые точки, мгновенно обнулив обе полосы хит-пойнтов.

Она глянула прямо сквозь рассыпавшиеся перед ней аватары туда, где шла основная рубка. С первого взгляда создалось впечатление, что в каждом уголке коридора было полно яростно машущих оружием игроков; однако, присмотревшись, Асуна увидела, что справа народу чуть меньше.

Асуна сделала глубокий вдох, чтобы успокоить дыхание, и с силой оттолкнулась от пола. Держа рапиру в правой руке у пояса, она мчалась вперед. Разогнавшись до определенной скорости, она крикнула сражающейся спиной к ней Юки:

– ЮКИ! В СТОРОНУ!

– Хэ?.. Аа?!

Юки, чуть повернув голову, увидела набегающую Асуну и поспешно увернулась. Асуна нацелилась на командира-гнома, стоящего неподвижно с отставленной в сторону секирой, и, подавшись корпусом вперед, направила рапиру по прямой.

Баам! Клинок Асуны испустил несколько белых вспышек, по телу девушки пробежали огоньки. Ее охватило ощущение полета, и она, оставляя за собой хвост, точно комета, понеслась вперед с немыслимой скоростью.

– УАААА?!

Гном, к которому наконец вернулась способность двигаться, приготовился использовать секиру в качестве щита. Однако Асуна оказалась быстрее, и кончик ее рапиры прикоснулся к туловищу противника.

Гнома подбросило в воздух, словно какого-то сумасшедшего монстра. Его хит-пойнты, которых и так оставалось мало благодаря Юки, кончились, он взорвался сотней желтых огоньков и рассыпался, так и не успев упасть.

Превратившаяся в белую комету Асуна, разделавшись с одним врагом, не остановилась, а продолжила мчаться в сторону лекарей. Трех-четырёх игроков, стоявших на пути, разметало по сторонам. Кто-то взлетел в воздух, кто-то плюхнулся на пол. Асуна применила мощнейший дальнедействующий навык рапириста «Пробойная вспышка».

Чтобы его применить, нужно много бежать, поэтому в дуэлях им практически не пользуются. Однако если надо прорваться сквозь толпу игроков, ему цены нет.

Пробив металлическую стену доспехов и щитов, Асуна пролетела вперед еще несколько метров и лишь тогда приземлилась на пол коридора. Отчаянно тормозя каблуками, она высекла тучу искр, после чего остановилась наконец, опустившись на одно колено. Четверо магов в мантиях и рясах оторопело смотрели на нее.

Похоже, знаменитое прозвище «берсерк-лекарь» станет теперь еще более знаменитым.

Так подумала Асуна, резко подтянув руку с рапирой к себе.

В групповых сражениях ключевым фактором являются вовсе не способности тех, кто сражается в передней линии, а состояние игроков, которые поддерживают их с тыла. Асуна беспощадно истребила лекарей противника, после чего Юки при поддержке Сиуне и остальных раздавила переднюю линию.

На все про все ушло 2 минуты 8 секунд.

Обернувшись, Асуна увидела, что Кирито и Кляйн по-прежнему держатся. Противник уже потерял многих игроков, но хит-пойнты этих двоих уже подошли к красной черте.

Мысленно Асуна вновь от всей души поблагодарила их обоих и Юи, все это время сидевшую у Кирито на плече и работавшую тактическим радаром.

Затем Асуна, не мешкая, развернулась к «Спящим рыцарям», которым удалось остаться в живых в полном составе, и выкрикнула:

– ОТЛИЧНО, ТЕПЕРЬ ГЛАВНОЕ ШОУ! ИДЕМ БИТЬ БОССА!!!

Все шестеро отозвались яростными возгласами и вместе с Асуной бросились к черной двери комнаты босса.

Как и при первой попытке, Дзюн положил левую руку на створку двери. С тяжелым звуком обе створки раскрылись, и в комнате начали загораться два ряда бело-синих факелов.

Обычно, пока все кольцо факелов не вспыхнет, вход в комнату босса открыт для тех, кто снаружи; однако сейчас не было нужды ждать. Все семеро вбежали внутрь. Асуна, бежавшая последней, тут же развернулась и нажала каменную кнопку на стене справа от двери. Эта кнопка обнуляла минутный период, в течение которого дверь оставалась открытой.

Дверные створки с гулом начали медленно закрываться; а сражение там, снаружи, уже достигло кульминации.

Мечник в черном, чья полоса хит-пойнтов горела ярко-красным, поднял правую руку и оттопырил два пальца – на этот раз он действительно показывал Асуне знак победы.

Как только дверь комнаты босса закрылась полностью, звуки и голоса из коридора как отрезало. И никто не сможет открыть эту дверь, пока бой внутри не завершится.

Стояла полная тишина, лишь очередные факелы загорались через каждые две секунды. Сейчас их огонь охватил уже половину комнаты. Иными словами, до появления босса оставалось 50 секунд.

– Ребята, быстрее восстановите здоровье и ману зельями. Будем действовать так, как договаривались. Сначала его атаки совсем простые. Просто спокойно уклоняйтесь.

После этих слов Асуны остальные шестеро кивнули и принялись извлекать красные и синие флакончики.

Когда зелья были выпиты, Асуна заметила, что «Спящие рыцари» хотят еще что-то сказать, и взглянула на них озадаченно. Тогда Юки шагнула вперед и заговорила от имени всех.

– Асуна... те двое пришли нам на помощь и...

– ...Да, – кивнула Асуна и улыбнулась. Сейчас хит-пойнты Кирито и Кляйна должны были уже истощиться, и они оба превратились в Посмертные огни. И никто их не воскресит, так что они оба вернутся в город, к точке возрождения.

Подумав, что Юки и остальные будут тревожиться о тех двоих, принесших себя в жертву, Асуна произнесла отчетливым голосом, глядя на товарищей:

– Давайте победим босса – так мы отблагодарим их за помощь.

– Но... мы все время полагаемся на тебя и твоих друзей...

Юки закусила губу, и ее волосы, украшенные красной налобной повязкой, уныло повисли. Однако Асуна просто хлопнула Юки по плечу. До появления босса оставалось десять секунд. Это время ундина использовала, чтобы сказать нечто важное.

– Ты тоже меня кое-чему научила, Юки. Разве не ты сказала, что «есть вопросы, которые приходится решать силой, иначе противник просто не поймет»?

Глаза Юки округлились, но Сиуне и остальные пятеро мгновенно поняли, что Асуна имела в виду. Все феи разом заулыбались и кивнули – и в этот миг последние огни факелов взметнулись вверх у них за спиной.

– Итак, у нас последний шанс! Та гильдия наверняка попытается сейчас перегруппироваться в коридоре, пока мы деремся. Мы должны сделать все, чтобы показать им знак победы, когда дверь откроется в следующий раз!

Будучи сублидером «Рыцарей Крови», Асуна всегда подбадривала игроков перед сражениями с боссами. Однако слова, которые Асуна говорила тогда, лишь усиливали напряжение среди игроков. Те слова заставляли людей крепче сжимать мечи, но не входили в резонанс с сердцами. Все потому, что Асуна думала лишь о том, как эффективно командовать людьми, и никогда – об их настоящих чувствах.

...Юки, когда это сражение закончится, расскажи мне больше о себе – о своих путешествиях в различных мирах, о своих приключениях.

С этими чувствами Асуна крепко сжала наплечник Юки и сделала шаг назад. Убрала рапиру и подняла вверх посох из ветви Древа Мира.

Прямо впереди с низким грохотом начала формироваться черная камнеподобная куча полигонов. Появлялся босс. От человекоподобной массы во все стороны разлетелись осколки, и из этого вихря выпрыгнул четырехрукий двухголовый великан.

– Отлично... Замочим его!

В ответ на воинственный призыв Юки раздалась шесть ответных возгласов, вместе не уступающих по громкости реву великана.

[К оглавлению](#)

ГЛАВА 7

Асуна кончиком большого пальца откупорила флакон и одним глотком выпила синюю жидкость внутри, затем проверила, сколько у нее еще зелий маны.

От флаконов, переполнявших ее карманы, за сорок минут напряженного боя осталось три штуки. Сиуне, тоже лечившая игроков рядом с ней, должна была быть в такой же ситуации.

Бойцы передней линии изрядно вымотались. Они изо всех сил старались уворачиваться от тех атак черного великана, от которых только можно было увернуться, однако избегать урона от ядовитого дыхания, захватывающего широкую зону перед боссом, и безумно размахиваемых во все стороны цепей было невозможно. Всякий раз после таких атак Асуне и Сиуне оставалось лишь накладывать сильнейшие заклинания лечения в их арсенале, и мана утекала, как вода в песок.

Посох Нори, копьё Тарукена и меч Юки попадали в цель исправно, но ощущение было такое, будто они стучат по железной стене, которую сколько ни бей, ей хоть бы хны. Время от времени босс защищался, ставя перед собой блок всеми четырьмя руками, и тогда он отбивал все подряд; ощущение безысходности усиливалось.

Асуна проглотила вместе с зельем поднимающуюся к горлу тревогу и энергично воскликнула:

– Ребята, мы его сделаем! Еще чуть-чуть!

...Правда, пять минут назад она это уже кричала. Поскольку у боссов в Новом Айнкраде полосы хит-пойнтов не показывались, о положении дел можно было догадываться лишь по движениям боссов. Черный великан, вначале медленный и почти что сонный, сейчас словно взбесился. Отсюда можно было сделать вывод, что у него осталось мало здоровья, но, конечно, вывод этот был чересчур оптимистичен.

В столь долгих боях, которым конца видно не было, от игроков поддержки требовалось лишь регулярно пить зелья маны, а вот игроки передней линии, на которых безостановочно падали мощные удары врага, находились постоянно в страшном физическом и умственном напряжении. В нормальном сражении с боссом танки в передней линии менялись максимум через пять минут. Нетрудно было понять, каково приходилось сейчас Спящим рыцарям.

Конечно же, они страшно устали. На возглас Асуны одна лишь Юки ответила энергичным «Охо!». Миниатюрная девушка-имп, не выказывая признаков усталости даже после долгой битвы, продолжала на своих легких ногах уклоняться от молотов и цепей великана, и ее меч в правой руке по-прежнему бил точно в цель.

Прежде Асуна думала, что сила Юки в ее сверхъестественной реакции, но теперь она видела, что все не так. Сила воли девушки, заставляющая ее продолжать махать мечом, не расслабляясь ни на миг, была, пожалуй, не ниже, чем у Кирито.

В бог весть который раз начав выпевать заклинание, Асуна вдруг вспомнила некую сцену из прошлого.

В комнате босса 74 уровня в старом Айнкраде Кирито храбро сражался против гигантского человекоподобного монстра. В столь же опасной ситуации он парировал и проворно уклонялся от яростных атак врага, а два его меча били со скоростью автомата, он обрушивал один навык мечника за другим на уязвимое место босса, его бок –

– Ах.

Довспоминав до этого места, Асуна не удержалась и ахнула. Недоделанное заклинание развалилось, и с громким «бум!» Асуну окутало облако черного дыма.

От стыда, что она так обмешурилась, Асуна поежилась, однако стоящая позади нее Сиуне свое заклинание произвела вовремя. Хит-пойнты Тэтча и остальных, таявшие в ядовитом облаке дыхания босса, снова вернулись к безопасному уровню.

Сиуне глянула на Асуну; та извиняющимся жестом подняла руку и быстро спросила:

– Сиуне, у меня идея. Тридцать секунд одна продержишься?

– Мм, думаю, да. У меня еще есть мана.

Асуна вновь махнула рукой, Сиуне кивнула. Асуна подняла посох в правой руке и, сделав глубокий вдох, принялась выпевать новое заклинание на максимально возможной скорости.

Когда нужные слова были пропеты, перед Асуной начали появляться сверкающие кристаллики льда; постепенно они собрались в четыре острые сосульки. Как только ледяные ножи были готовы, перед глазами девушки возникло синее кольцо. Оно обозначало область попадания несамонаводящегося атакующего заклинания.

Асуна осторожно подвигала левой рукой, наводя прицел на две глотки под головами великана. Тот двигался вперед, молоты в верхних руках готовы были вот-вот ударить...

– Эйя!

Асуна махнула посохом в правой руке сверху вниз. Четыре сосульки, оставляя за собой бледно-синие следы, рванулись вперед и воткнулись великану точно в основания шей.

– ГУООООООО!!!

Рев, который испустил великан, больше напоминал крик агонии; атака молотов прервалась. Босс скрючился, сложив все четыре руки перед собой. В этой оборонительной позе он стоял целых пять секунд и лишь затем поднял руки и ударил молотами в каменный пол.

Раздался грохот, и пол затрясся; Асуна, стараясь не упасть, прошептала:

– Я так и думала...

Увидев, что стоящая рядом Сиуне с непонимающим видом склонила голову, Асуна быстро объяснила:

– Я сперва думала, что эта защитная реакция у него срабатывает случайно, но все не так. Его шеи – уязвимое место. У нас не было достаточно сил, чтобы искать его слабости, и я про это начисто забыла...

– Значит, мы сможем победить, если будем бить туда?

– Думаю... так будет намного эффективнее; но дотуда слишком высоко...

Рост великана был больше 4 метров, и даже копью Тарукена, чтобы добраться до его шей, пришлось бы еще подрасти. Напрямую их не атакуешь. Будь они снаружи, можно было бы атаковать с воздуха, но в донжоне летать нельзя.

– Похоже, нам остается только атаковать навыками мечника и быть готовыми получить контратаку.

Асуна кивнула, соглашаясь с Сиуне. Если игрок хочет продлить время нахождения в воздухе, находясь в закрытой для полета зоне, он может либо использовать навык мечника из одного колющего удара, либо подпрыгнуть и применить многоударное комбо. Разумеется, после этого будет задержка, и игрок упадет в совершенно незащищенном состоянии. Эту возможность враг использует и контратакует безжалостно. Конечно, воскресить умершего можно, применив соответствующее заклинание, но такое удастся не каждый раз. Вдобавок воскрешающие заклинания отнимают много времени, это замедлит лечение остальных игроков и в конечном счете может привести к гибели всей партии.

Однако – Юки бы не задумываясь сказала «давай попробуем». С этой мыслью Асуна заглянула Сиуне в лицо. Наконец хрупкая на вид, но неожиданно сильная ундина резко кивнула, соглашаясь с мыслями Асуны.

– Пойду вперед, расскажу о новом плане. Пожалуйста, продержись с лечением в одиночку.

– Положись на меня!

Из немногих оставшихся у Асуны зелий она выбрала два и передала Сиуне, после чего ринулась вперед. Мгновенно преодолев 15 метров, она очутилась возле черного великана, и тут же сбоку донесся свист цепи. Асуна отпрянула назад, уворачиваясь, но шар на конце цепи скользнул по плечу, и ее хит-пойнты тут же понизились.

Впрочем, Асуне было не до того. Подбежав за спину Юки, она крикнула:

– Юки!!!

Девушка-имп, махавшая мечом, оглянулась и распахнула глаза.

– Асуна! Что ты тут делаешь?

– Слушай. У этого гада есть уязвимое место. Мы нанесем больше урона, если будем бить в середину шей.

– Уязвимое место?!

Юки повернула голову и взглянула вверх, на головы великана. В это мгновение сверху обрушился молот размером с бочку, и обе девушки рефлекторно отпрянули. Юки подпрыгнула, чтобы избежать сотрясения от удара молота об пол и крикнула:

– Слишком высоко... я не достану даже в прыжке!

– Но у нас же есть отличный трамплинчик! – улыбнулась Асуна и перевела взгляд на Тэтча; тот, стоя чуть в сторонке, своим щитом, смахивающим на дверь, прикрывал Нори от ударов цепи. Юки, поняв, что Асуна имела в виду, улыбнулась в ответ.

Они обе ринулись вперед и остановились в трех метрах от Тэтча. Юки, приложив левую руку ко рту, крикнула неожиданно громким для такого хрупкого тельца голосом:

– ТЭТЧ! ПОСЛЕ СЛЕДУЮЩЕЙ АТАКИ МОЛОТОМ ПРИГНИСЬ!!!

Здоровенный гном распахнул свои маленькие глазки, но тут же кивнул.

Какое-то время черный великан только махал цепями; потом, выгнув свое колоссальное туловище, смахивающее на огромный камень, сделал глубокий вдох. Короткая пауза – и он разинул оба рта. *Кохааа!* Босс испустил ядовитый выдох, и все заволочло воняющим серой туманом. У всех, кто стоял перед боссом, хит-пойнты начали потихоньку снижаться.

Однако едва атака дыханием закончилась, партию окутало синее свечение, и здоровье игроков восстановилось. Великан поднял верхние руки с молотами. Юки тут же пригнулась и приготовилась броситься вперед. Асуна быстро произнесла, обращаясь к ее маленькой спине:

– Это наш последний шанс! Удачи, Юки!

Юки, не поворачиваясь к Асуне, мгновенно ответила:

– Положись на меня, сестричка!

Сест... ричка?

Асуна заморгала, услышав столь неожиданное обращение; тем временем Юки прыгнула вперед.

Великан перед ними ударил молотами о землю с такой силой, словно собирался проломить пол. По комнате разнесся грохот, и Тэтч мгновенно пригнулся и сгруппировался, защищаясь от ударной волны.

Юки прыгнула – левой ногой оттолкнулась от левого плеча Тэтча – правой от его тяжелого шлема –

– УРЮУАААА!!!

С этим резким выкриком Юки подпрыгнула так высоко, словно ее несли крылья, которых на самом деле не было. В мгновение ока она очутилась прямо перед грудью великана и оттянула меч назад.

– ЙЯАА!!!

Издав этот выкрик, она с невероятной быстротой ударила в основание обеих шей. Сине-фиолетовый световой эффект осветил всю круглую, как монета, комнату.

Даже в зоне, где нельзя летать, игроку достаточно применить навык мечника, находясь в воздухе, и он не упадет, пока прием не будет завершен. Сейчас Юки висела перед черным великаном и со скоростью молнии двигала правой рукой: пять ударов справа-сверху влево-вниз, потом еще пять перпендикулярно первым. Всякий раз, когда острое лезвие вонзалось в уязвимую точку, четыре руки великана конвульсивно дергались, и он издавал скорбный вой.

Атаки прочертили у основания шей монстра крест. Потом тело Юки сдвинулось вправо, и ее левая ладонь обхватила правую, держащую меч.

Клинок сиял так ослепительно, что Асуне пришлось прищурить глаза. Обсидиановый меч Юки казался брильянтом. Ярко-белый клинок с резким колокольчиковым звуком воткнулся точно в центр светящегося «Х», туда, где две шеи босса соединялись.

От точки, куда воткнулся меч, по черной блестящей коже великана прошло несколько трещин. Трещины, словно не в силах сдерживать давления изнутри, начали расширяться и удлиняться, захватывая тело и конечности.

С треском, с каким падает гигантское дерево, туша великана раскололась надвое от того места, откуда росли головы. И затем четырехметровый труп взорвался на кучу разнокалиберных кусочков, точно разбитая стеклянная статуя. Изнутри босса во все стороны брызнул белый свет; он бил, почти как физический объект, и у Асуны запульсировало в голове. По комнате разнесся звуковой эффект, в котором смешались

басовые и высокочастотные звуки; постепенно от них остался лишь долгий, жесткий металлический вой, потом пропал и он.

Таинственное синее пламя, освещавшее похожую на монету комнату, внезапно вздрогнуло и стало нормального оранжевого цвета. Яркий свет, заливший комнату босса, разогнал остатки дьявольской ауры.

ЩЩЕЛК. С громким щелчком открылась расположенная в глубине комнаты дверь, ведущая на следующий уровень.

– ...Ха-ха... мы... мы смогли...

Издав хриплый смешок, Асуна рухнула на пол. Потом села и перевела взгляд на Юки, по-прежнему с пустым лицом смотрящую туда, где только что был повержен босс.

Еще несколько секунд миниатюрная девушка-имп моргала – и наконец ухмыльнулась. Впрочем, ухмылка тут же сменилась улыбкой, которую Асуна видела уже столько раз – да нет, пожалуй, самой ослепительной из всех улыбок.

Убрав меч в ножны, Юки бросилась к Асуне. Еще не добежав, она раскинула руки и прыгнула – прямо к ней в объятия.

– ГУАА?! – вырвалось у Асуны, и она вместе с Юки свалилась обратно на пол. Две девушки уставились друг другу в глаза и одновременно закричали:

– А-ХА-ХА-ХА... МЫ ЕГО СДЕЛАЛИ, МЫ ПОБЕДИЛИ... МЫ ПОБЕДИЛИ, АСУНА!

– АГА, ДА! Аххх... как я устала!..

Асуна лежала на полу, раскинув руки; Юки по-прежнему сидела на ней. Остальные пятеро, тоже свалившиеся от усталости, вскочили на ноги и принялись радостно вопить, изображая пальцами знак «V».

Вдруг откуда-то сверху раздался тяжелый грохот. Дверь, висящая вверх ногами в перевернутом поле зрения Асуны, начала открываться; за ней стояло множество игроков.

Поднявшие весь этот грохот игроки ворвались в комнату, не дожидаясь, пока створки раскроются полностью; они, разумеется, были из того самого альянса гильдий, который перегораживал коридор. Но едва они заметили, что комната босса залита оранжевым светом, как сбросили обороты и, остановившись наконец, заглядывались по сторонам.

Впереди полусотни игроков стоял саламандр с темно-рыжими волосами. Его взгляд вдруг встретился со взглядом Асуны. На лице лидера отразилась гамма чувств: изумление, понимание, сожаление; Асуна лишь весело смотрела на него.

– Хе-хе...

По-прежнему лежа на полу, она рассмеялась и показала знак победы Юки и остальным пяти сопартийцам.

Альянс гильдий ушел, оставив напоследок стандартный набор оскорблений и угроз, и Асуна со «Спящими рыцарями» открыли дверь в глубине комнаты. Взобрались по длинной спиральной лестнице и вышли из шатроподобного здания. Игроки оказались на 28 уровне, куда до них не заходил еще никто. Сразу же они бросились к ближайшей улице, и, как только Юки активировала портал, антибоссовский квест был закрыт.

Семерка тут же воспользовалась сияющими синим светом вратами, чтобы вернуться в Ломбар; там они встали в круг на главной площади и «дали пять» друг другу.

– Всем спасибо за работу! Наконец все закончилось!

Асуна улыбнулась, произнеся эти слова, но в сердце у нее поселилась капля грусти. В конце концов, она была лишь наемником, и завершение контракта означало, что она и «Спящие рыцари» разойдутся и пойдут своими путями.

Нет. Есть еще много времени, чтобы подружиться с ними. Не успела Асуна так подумать, как Сиуне неожиданно хлопнула ее по плечу. На ее красивом лице было серьезное выражение, совсем не такое, как обычно.

– Нет, Асуна-сан. Не все еще закончилось.

– ...Э?

– Осталось сделать еще кое-что.

Глядя на это выражение лица, Асуна тут же вспомнила про Монумент мечников в Железном дворце. Кстати говоря: ведь целью «Спящих рыцарей» была не победа над боссом сама по себе – они хотели оставить все свои имена на монументе как свидетельство того, что их гильдия существовала на самом деле. Да, пока что радоваться было еще рановато...

Однако следующие слова Сиуне стали для Асуны полной неожиданностью.

– ...Давайте как следует отметим это дело.

У Асуны подкосились ноги, она едва не упала. Взмахнула руками, потом уперла их в бедра и ответила:

– Мм, точно! Как следует повеселимся!

Лицо Дзюна расплылось в улыбке.

– У нас еще куча денег осталась! Куда пойдём? Закатимся в какой-нибудь мегаресторан в каком-нибудь городе?

– Ахх...

У Асуны неожиданно возникла идея. Сплетя пальцы, она огляделась. Хотя она была знакома с этими людьми всего два дня, она была уверена, что сможет с ними всеми подружиться. Она действительно была уверена в этом.

– Ну... это... а не хотите заглянуть ко мне домой? Он, правда, маленький.

Услышав приглашение Асуны, Юки сразу просияла.

Однако – почему-то ее улыбка тотчас пропала, как растаявший снег. Юки закусила губу и опустила глаза.

– Ю... Юки, что такое? – спросила всегда такую энергичную девушку озадаченная Асуна, однако та не подняла головы. Но тут Сиуне, словно пытаясь закончить то, что не договорила Юки, произнесла:

– ...Это... мне правда очень жаль, Асуна-сан. Пожалуйста, не обижайся на нас... просто мы...

Однако, прежде чем Сиуне договорила, по-прежнему глядящая в пол Юки шумно вдохнула и схватила Сиуне за правую руку.

Она крепко закусила губу и молча подняла взгляд на Сиуне; ее большие глаза смотрели серьезно. Юки словно бы пыталась что-то сказать, ее губы двинулись раз, потом другой, однако слова так и не вырвались.

Но Сиуне, похоже, поняла, что Юки хотела сказать. Ее губы изогнулись в какой-то странной, непонятной улыбке. Положив руку на голову Юки, она вновь повернулась к Асуне.

– Благодарю, Асуна-сан. Мы с радостью придем к тебе в гости.

Асуна была в замешательстве, она совершенно не понимала, что только что произошло. Но тут Нори, явно желая разрядить унылую атмосферу, заявила своим обычным веселым голосом:

– Если так, надо подготовить вино! Давайте купим целую бочку!

– Здесь твое любимое картофельное sake не продают, Нори, – строгим тоном перебил ее Тарукен.

– Кончай нести чушь. С каких это пор я люблю картофельное sake? Я больше всего люблю авамори¹⁰!

– Ну прям как дедушка, – язвительно добавил Дзюн, и все расхохотались. Асуна тоже присоединилась, потом взглянула на Юки. Лицо Юки улыбалось, но какая-то печалинка в ней, похоже, так и не исчезла.

Вся компания отправилась на главный рынок Ломбара и, накупив там огромное количество еды и спиртного, перенеслась затем на 22 уровень.

Взлетев с главной площади жилой зоны, большинство из них принялись оглядывать сверху заснеженный лес. Пролетев над замерзшим озером, они наконец увидели перед собой пятачок не поросшей деревьями земли и круглый домик посередине.

---

¹⁰ Авамори – крепкий алкогольный напиток, производимый и употребляемый в основном на Окинаве.

– О, вот сюда?

Услышав восторженный голос Юки, Асуна кивнула.

– Да... ай!

Не успела Асуна закончить фразу, как Юки спикировала вниз, к дворику перед домом, раскинув руки. С громким «пухх!» она шлепнулась в снег, подняв огромное облако. Сидящие на соседних деревьях птицы были в шоке.

– ...Ох уж...

Асуна и Сиуне, переглянувшись, улыбнулись и расправили крылья, чтобы идти на посадку. Асуна, проскользив немного над двором, наконец приземлилась, и Юки тут же схватила ее за руку и потащила к дверям – ей не терпелось войти в дом.

Асуна хотела познакомить их всех со своими друзьями, кто был сейчас на месте, однако дом был пуст. Кирито с Кляйном, которые помогли остановить альянс гильдий, еще не вернулись из точки возрождения, тут ничего не попишешь. Однако Лизбет и Силики тоже не было. Может, все ожидали, что так будет, и специально ушли, чтобы дать Асуне и «Спящим рыцарям» отметить победу всемером?

– Хех. Значит, это и есть дом Асуны?

Юки со счастливым лицом оглядывала столы, растущие из пола, дышащий красным жаром очаг, мечи и другие вещи, развешанные по стенам. Остальные шестеро сразу сгрудились вокруг стола и принялись доставать из рюкзаков и выкладывать купленные припасы. Вскоре на столе образовалась гора странного вида блюд, напитков и закусок.

По желанию Нори они купили вина. Откупорив бутылки, они разлили золотистый напиток в бокалы и выставили на стол в ряд. На этом приготовления к вечеринке были завершены. Асуна показывала Юки свою коллекцию приправ; Дзюн оттащил их обеих обратно в гостиную, и все семеро расселись за столом.

Юки, которой доверили произнести первый тост, радостно улыбнулась и сказала:

– Нашей победе над боссом уровня – ура!

– Урааа! – откликнулись остальные. Раздался звон бокалов, после чего все выпили, и безудержная вечеринка началась.

Дзюн и Тэтч обменивались впечатлениями, как они победили босса. Нори и Тарукен весело трещали о винах, которые встречаются в ALO, а сидящая рядом с ними Асуна слушала разговор Юки и Сиуне, которые вспоминали о своих предыдущих VRMMO.

– А ужаснее всего была та американская игра «Мир насекомых»!

Юки обвила себя руками и напряглась.

– А... это.

Сиуне беспомощно кивнула.

– Хех... а что это за игра? – поинтересовалась Асуна

– Насекомые! Представляешь, там *все* насекомые! Ладно, если все монстры – насекомые, но и все игроки тоже... Я была муравьем, который мог ходить на двух ногах, это еще ничего, но вот Сиуне...

– Нет, не смей рассказывать!

– Она была громадной такой гусеницей. И умела паутину плести...

На этом месте Юки наконец не выдержала и расхохоталась. Увидев, как Сиуне ухмыльнулась, Асуна тоже начала смеяться.

– Так здорово... мы все вместе ходили по стольким мирам.

– Асуна, а ты? Похоже, ты тоже много играла в VRMMO.

– Я? Ээ, только не говори никому. Вообще-то я провела здесь достаточно много времени, чтобы скопить денег на этот домик...

– Поняатно...

Юки подняла голову и, прищурившись, вновь обвела взглядом гостиную.

– Но здесь правда очень уютно. Наверняка здесь у тебя особые чувства.

– Да. Когда я здесь, у меня спокойно на душе.

Сиуне тоже кивнула; однако ее маленький рот тут же распахнулся.

– Что, что такое, Сиуне?

– Черт, совсем забыла! Насчет денег... мы же пообещали Асуне-сан, что отдадим ей все трофеи босса, когда попросили ее пойти с нами. Что же делать? Мы столько всего накупили...

– Уаа, я тоже начисто забыла!

Обе девушки виновато сникли. Глядя на них, Асуна улыбнулась и замахала руками.

– Да все в порядке. Я немножко возьму, и хватит. А, или, я думаю...

Она закрыла рот, потом тяжело вздохнула и продолжила:

– ...Лучше я вообще ничего не возьму. Но я хочу у вас, ребята, попросить кое-что.

– Э?..

– В общем... хотя наш уговор выполнен... но я хочу еще общаться с Юки. Я хочу много о чем тебя поспрашивать.

Юки, я хочу, чтобы ты научила меня – как стать такой же сильной, как ты.

С этой мыслью Асуна произнесла:

– Можно мне присоединиться к «Спящим рыцарям»?

С тех пор, как Асуна стала феей в ALO, ни разу она не вступала в гильдии. Крупные гильдии несколько раз ее приглашали, а Кирито с Лизбет предлагали создать свою, маленькую, но ничего из всего этого не вышло.

Причиной был, скорее всего, некий страх перед гильдиями, оставшийся у Асуны. В прошлом она больше года была сублидером сильнейшей, пожалуй, гильдии. Тогда она требовала от подчиненных железной дисциплины и стальной воли; сама она при этом показывала всем пример и никогда не улыбалась перед согильдийцами. Подчиненные тогда лишь боялись ее, но не очень-то любили. Асуна опасалась, что, если она присоединится к какой-нибудь гильдии здесь, в ALO, ее прежние замашки к ней вернутся.

Однако со «Спящими рыцарями» она сжилась очень легко и раздавала указания не колеблясь. Этим она, скорее всего, была обязана искренности Юки и остальных, которая помогла ей с легкостью избавиться от сомнений. Если она будет с ними, та стенка в ее сердце непременно расшатается, и тогда Асуна станет по-настоящему сильной. Сама Асуна этого не замечала, а вот Кирито, Лизбет, Кляйн и остальные, должно быть, заметили, поэтому они и помогали ей; поэтому, когда Асуна сказала, что хочет принять участие в атаке на босса, осуществляемой другой гильдией, они не огорчились, но, наоборот, всячески ее поддержали.

На просьбу Асуны Юки не дала ответа сразу, лишь крепко закусил губу. В ее глазах вновь разлилась тревога.

Сиуне и остальные четверо тоже разом притихли и уставились на Асуну и Юки. Посреди повисшего молчания Юки молча смотрела на Асуну. В конце концов она исторгла из себя голос – дрожащий, совсем не такой, как обычно.

– Ну... Асуна. Мы... «Спящие рыцари», скорее всего... мы распадемся весной. И после этого вряд ли мы сюда еще вернемся.

– Мм, я знаю. Пусть до весны, неважно. Я хочу подружиться с тобой, Юки... и со всеми. Можно ведь, если до весны, а?..

Асуна подалась навстречу фиолетовым глазам Юки. Однако та впервые за все время отвела глаза, чтобы не встретиться с Асуной взглядом. Потом тихонько покачала головой и произнесла:

– Прости... мне правда очень жаль, Асуна. Мне правда очень жаль... очень...

Юки продолжала бормотать, и слушать это было больно. Асуне не достало духа позволить ей продолжать.

– Понятно... ну, ничего, нормально. Это я должна извиняться, что поставила тебя в затруднительное положение, Юки.

– В общем... Асуна-сан, мы... мы...

Сидящая рядом Сиуне, похоже, хотела помочь Юки, но – редкость для нее – даже она не могла подобрать нужных слов.

Асуна оглядела лица «Спящих рыцарей» – на всех их была написана боль. Пытаясь как-то разрядить обстановку, она хлопнула в ладоши и бодрым голосом произнесла:

– Простите, что наговорила глупостей и расстроила вас. Давайте, чтобы вернуть настроение, пойдём посмотрим *это!*

– «Это»?..

После слов Асуны Сиуне взглянула озадаченно, а Юки лишь уныло опустила голову. Асуна похлопала обеих девушек по плечу.

– Вы же забыли про самое важное! Монумент мечников в Железном дворце должен уже обновиться!

– О, точно! – Дзюн вскочил на ноги. – Пошли, пошли! Пойдем сфоткаемся там!

– Ну что, идем? – обратилась Асуна к Юки, и девушка-имп наконец-то улыбнулась.

Все еще немного хмурюю Юки Асуна притащила на главную площадь Стартового города. Вообще-то сама она тут давненько не бывала.

– Как тут широко... Эй, ребята, все сюда!

Покинув площадь, семеро прошли через небольшой садик, и вскоре перед ними открылась прямоугольная громада Железного дворца. Это было самое знаменитое строение в Айнкраде, и потому отсюда время от времени выходили и туда заходили игроки – как ветераны, так и новички.

Пройдя сквозь высокие и широкие ворота, они очутились внутри дворца, и прохладный воздух сразу прошелся по коже. От шагов по железному полу разнеслось звучное эхо – благодаря высокому потолку.

Асуна и «Спящие рыцари», оставляя дробный звук шагов, вошли во внутренний зал. Затем прошли еще через две двери, и их глазам открылось большая комната. В комнате висела тишина; посередине возвышался громадный монумент.

– Это он?

Дзюн и Нори, не вытерпев, бросились вперед мимо Асуны и Юки. Всего несколько секунд – и они были уже перед самым Монументом мечников. Асуна подняла голову и взгляделась туда, где кончались выбитые на камне слова.

– Они... они там, – вдруг пробормотала Юки, и ее пальцы сжали руку Асуны сильнее. И в эту же самую секунду Асуна увидела посередине испускающего черное сияние монумента слова «Храбрецы 27 уровня», а чуть ниже – их имена на латинице.

– Они там... наши имена... – продолжала бормотать Юки. Ее глаза наполнились слезами, и Асуна тоже расчувствовалась.

– Эй! Мы собираемся сделать фотку! – раздался сзади голос Дзюна. Асуна ухватила Юки за плечи и вместе с ней развернулась.

– Давай, Юки, улыбнись.

Лишь при этих словах Асуны лицо Юки наконец осветилось улыбкой. Шестеро встали в шеренгу перед монументом, а Дзюн принялся возиться с меню «скриншотного кристалла». Наконец он запрограммировал таймер, выпустил кристалл из рук, и тот завис в воздухе, показывая мигающие цифры обратного отсчета.

Дзюн подбежал к остальным и занял место между Юки и Тэтчем. Все изобразили улыбки, и кристалл засветился, издав громкое «пшшш».

– Окей!

Дзюн вернулся к кристаллу. Асуна и Юки вновь повернулись к Монументу мечников.

– Мы справились, Юки.

Асуна выпустила руку Юки и похлопала ее по голове. Юки чуть кивнула, глядя на семь имен. Так она стояла довольно долго, после чего произнесла:

– Мм... Наконец-то мне удалось, сестричка.

– Хи-хи-хи.

Услышав эти слова Юки, Асуна не удержалась от смеха.

– Юки, ты опять это сказала.

– Э?..

Юки лишь недоуменно смотрела Асуне в глаза; она не могла понять причины смеха.

– Ты и в комнате босса назвала меня сестричкой. Конечно, я рада... ?!

На половине фразы Асуна проглотила свои слова.

Юки, распахнув глаза, прижала ко рту обе ладони. В фиолетовых глазах проступила прозрачная жидкость, и тут же слезы полились по белому лицу.

– Ю... Юки?..

Асуна потянулась к ней, попыталась обнять девушку-импа. Однако Юки сделала два, нет, три шага назад. Ее рот раскрылся, и она хриплым голосом выдавила:

– Асуна... я, я...

Внезапно она опустила голову, вытерла залитое слезами лицо и взмахнула левой рукой. Дрожащими пальцами она нажала кнопку в открывшемся перед ней окне, и ее хрупкое тельце тотчас окутал белый свет...

С этого дня непобедимая мечница Юки по прозвищу «Абсолютный Меч» перестала появляться в Айнкраде.

[К оглавлению](#)

ГЛАВА 8

Асуна скосила глаза на лист бумаги у себя в руках и лишней раз убедилась, что написанное от руки название – такое же, как на табличке на стене большого здания.

Город Иокогама, префектура Канагава. Вокруг повсюду возвышались зеленые холмы. Здесь было совершенно непохоже на город – и здание сравнительно невысокое, с двумя крыльями, и тишина окружающих холмов. Однако Асуна добралась сюда из своего дома в Сэтагая-ку экспрессом по Восточной линии менее чем за полчаса.

Недавно построенное здание купалось в лучах низко висящего зимнего солнца. Стены были бурого цвета. *Здесь действительно похоже на то место, где я спала так долго*, подумала Асуна и убрала лист бумаги обратно в карман.

– Ты здесь, Юки?.. – пробормотала она. С одной стороны, Асуна хотела с ней встретиться, но в то же время она чувствовала, что, с другой стороны, лучше бы девушки здесь не оказалось.

Побродив немного вокруг, Асуна подтянула воротник пальто, облежавшего школьную форму, и решительно направилась к главному входу.

Прошло три дня с тех пор, как Юки по прозвищу «Абсолютный Меч» перестала появляться в Айнкраде.

В те последние секунды она плакала, стоя перед Монументом мечников, и эта картина до сих пор стояла у Асуны перед глазами. Она просто не могла так вот взять и забыть ее. Асуна хотела во что бы то ни стало еще видаться с Юки, еще говорить с ней. Однако на все сообщения, что она отправляла, приходил ответ «Адресат не в игре», и не было никаких признаков, что их кто-либо читал.

Возможно, другие «Спящие рыцари» знают, где Юки, – так Асуна подумала. Однако два дня назад, когда она пришла в гостиницу Ломбара – место сбора гильдии, – там была лишь Сиуне. Она опустила ресницы и покачала головой.

– Мы тоже не можем связаться с Юки. И не только в ALO. Похоже, она вообще сейчас не ныряет. И мы ничего не знаем про нее в реальном мире. И...

Здесь Сиуне запнулась и посмотрела на Асуну озабоченно.

– Асуна-сан. Я думаю, что Юки не хочет больше с тобой видеться. И дело не в других – это ради тебя самой.

Асуна была настолько потрясена, что у нее отнялся язык. Лишь через несколько секунд ей наконец удалось выдать:

– П... почему? Нет... мне кажется, Юки, Сиуне, вы все, вам незачем рвать со мной отношения. Если я вас как-то стесняю, я не буду больше настаивать. Но... не могу поверить, что это все из-за меня.

– Какое там стесняешь...

На лице Сиуне, всегда таком спокойном и собранном, появилось редкое для нее выражение боли; она замотала головой и продолжила:

– Мы все счастливы, что познакомились с тобой, правда. В этом мире мы смогли пережить столь прекрасные, запоминающиеся моменты – благодаря тебе, Асуна-сан. Ты помогла нам одолеть босса и даже сказала, что хочешь присоединиться к нашей гильдии. Нашу благодарность просто невозможно выразить. Но... пожалуйста, пожалуйста, просто забудь про нас.

Сиуне сделала паузу, потом движением левой руки открыла меню. Перед Асуной возникло окошко торговли.

– Это раньше, чем мы все ожидали, но я хочу распустить «Спящих рыцарей» прямо сейчас. Все это остается тебе, Асуна-сан – трофеи от босса и наше снаряжение...

– Нет... не надо. Я не могу это принять.

Асуна закрыла окошко, словно прогоняя его, и подошла к Сиуне вплотную.

– Неужели мы правда здесь расстанемся навсегда? Я... мне нравится быть с Юки, с тобой, с остальными. Я думала, что мы сможем остаться друзьями даже после того, как распадется гильдия. Но... неужели я одна так думаю?..

Прежде Асуна ни за что не смогла бы произнести таких слов. Однако, проведя несколько дней с Юки и остальными, Асуна чувствовала, что что-то в ней изменилось. И именно из-за этого она не желала прощаться навсегда.

Однако Сиуне лишь опустила глаза и покачала головой.

– Прости... прости, но так к лучшему. Лучше, если мы расстанемся здесь и сейчас... прости, Асуна-сан.

Затем, точно пытаясь сбежать, она нажала на кнопку в своем меню и разлогинилась.

Не только Юки. Сиуне, Дзюн, Нори – все «Спящие рыцари» перестали появляться в ALO.

Возможно, Асуна сама ошиблась, убедив себя, что каких-то нескольких дней общения достаточно, чтобы подружиться. Однако «Спящие рыцари» оставили в ее душе глубокий, нестираемый отпечаток. Она даже помыслить не могла, чтобы о них забыть.

Третий семестр уже начался, но, хотя Асуна в реальном мире виделась с Кадзудо, Рикой и Кейко, на сердце у нее было тяжело. Улыбающееся лицо Юки постоянно висело у нее перед глазами, ее голос заползал в уши. «Сестричка» – так Юки назвала Асуну. Когда она это поняла, то заплакала. И Асуна хотела во что бы то ни стало узнать, почему.

Вчера во время обеденного перерыва Асуна получила сообщение от Кадзудо: «Жду тебя на крыше».

На продуваемой холодным ветром бетонной крыше школы, прислонившись к толстой вентиляционной трубе, Кадзудо подждал Асуну.

Больше года уже прошло с тех пор, как они выбрались из SAO, но Кадзудо в реальном мире словно вообще не набрал веса. Его младшая сестра Сугуха все время настаивала, чтобы он больше ел, так что в плане питания ему беспокоиться было не о чем. Но, может, все эти калории сгорали в спортзале и во время пробежек, а может, жаркие битвы в виртуальном мире сжигали калории в реальном.

Расстегнутая куртка, руки в карманах, колышущаяся на ветру длинноватая челка. Его одежда и рост изменились, но все равно он выглядел так же, как в старом Айнкраде. Асуна подошла к нему, как будто ее тянуло что-то; он поднял голову, и девушка ткнулась лбом ему в плечо.

Асуне хотелось разом выплеснуть все эмоции, скопившиеся в ее сердце, но она просто не могла выразить их словами. Она закрыла глаза, задавила всхлипывания, рвущиеся изо рта, и погрузилась в ощущение мягкости руки Кадзудо, которая гладила ее по спине. И тут же в ушах раздался его голос.

– Ты хочешь непременно встретиться с Абсолютным Мечом снова?

Эти слова, возможно, заключали в себя все желания Асуны. Да, еще хоть разок. Потому что Асуна верила: Юки тоже этого желает.

– Они ведь сказали тебе, что лучше вам больше не встречаться, да? И все равно?

Асуна рассказала Кадзудо все: про битву с боссом 27 уровня, про внезапное расставание после нее, про слова Сиуне во время их последней встречи. Этот свой вопрос Кадзудо, похоже, задал, когда сделал какие-то выводы из ее рассказа. И Асуна в ответ снова кивнула.

– Мм, все равно хочу повидаться. Хочу встретиться с ней, поговорить с ней. Я просто должна.

– Вот как?

После этой короткой фразы Кадзутто положил руку Асуне на плечо и чуть отодвинул девушку от себя, потом достал из кармана куртки лист бумаги.

– Возможно, ты встретишься с ней, если отправишься вот по этому адресу.

– Э?..

– Это всего лишь возможный вариант... но у меня такое чувство, что Абсолютный Меч там.

– Откуда... откуда ты знаешь, Кирито-кун?.. – спросила Асуна, беря в руки сложенный вдвое лист. Кадзутто поднял глаза к небу и прошептал:

– Потому что там единственное место, где проводят клинические испытания Медикубоида.

– Меди... кубоида?

Повторив это непонятное слово, которого она никогда раньше не слышала, Асуна развернула лист.

На листе убористым почерком было написано: «Северная клиническая больница Иокогамы»; а ниже был адрес.

Асуна прошла через отполированные автоматические двойные двери и очутилась в ярко освещенном холле. В воздухе витал знакомый запах дезинфекции.

То тут, то там виднелись матери, несущие детей, и старики на инвалидных колясках. Асуна направилась прямо к регистратуре.

Взяв бланк, лежащий у окошка, она вписала свое имя и адрес и застыла – дальше надо было вписать имя человека, к которому она пришла. Асуна знала лишь, что ту девушку зовут Юки, но понятия не имела, реальное это имя или нет. Судя по тому, что ей сказал Кадзутто, даже если она здесь, не факт, что Асуна сможет это разузнать и вообще встретиться с Юки. Однако, преодолев весь этот путь, Асуна не собиралась отступить сейчас. Она взяла бланк и решительно протянула его в окошко.

Медсестра в белой униформе заметила Асуну и подняла глаза.

– Хотите с кем-то повидаться?

Навстречу ее улыбке и ее вопросу Асуна могла лишь кивнуть. Она протянула наполовину заполненную форму заявки и сказала:

– Эмм... я хочу с ней увидеться, но я не знаю, как ее зовут.

– Простите?

Медсестра удивленно подняла брови. Асуна отчаянно пыталась подобрать нужные слова:

– Я думаю, что это девушка, ей лет пятнадцать. Возможно, ее имя Юки, но я могу ошибаться.

– Здесь очень много пациентов. Мне трудно понять, о ком вы ведете речь.

– Эээ... мне нужен человек, который участвует в испытаниях Медикубоида.

– Ради защиты частной жизни пациентов –

В это время вторая, более старшая медсестра, сидящая за стойкой, подняла голову и взглянула на Асуну. Потом она повернулась к своей коллеге и что-то прошептала ей на ухо.

Медсестра моргнула и вновь посмотрела на Асуну. Следующие слова она произнесла совершенно другим, более деликатным тоном.

– Прошу прощения, назовите ваше имя и фамилию, пожалуйста.

– Аа, это, Юки, Асуна Юки, – ответила Асуна и подала форму. Медсестра взяла форму, посмотрела на нее и передала своей коллеге.

– Можно мне ваше удостоверение?

– Д-да.

Асуна поспешно достала из внутреннего кармана курточки кошелек и вытащила свое школьное удостоверение. Медсестра тщательно сверила лицо на фото с лицом Асуны, кивнула и, попросив подождать, взяла трубку стоящего рядом телефона.

Позвонив кому-то по внутренней связи, она произнесла буквально два-три слова и вновь повернулась к Асуне.

– Пожалуйста, найдите доктора Курахаси из второго медицинского отдела. Поднимитесь на лифте возле главного входа на четвертый этаж, пройдите направо и покажите вот это на стойке дежурного.

Медсестра протянула ей лоточек, на котором лежали удостоверение Асуны и серебряная карточка; Асуна взяла и то, и другое и поклонилась.

Возле стойки дежурного врача на 4 этаже Асуна ждала минут десять, пока не заметила наконец, что к ней быстрыми шагами направляется человек в белом халате.

– Уфф, прошу прощения, мои извинения, простите, что заставил вас ждать.

Таким вот странным образом заизвинялся перед ней невысокий, полноватый врач. На вид ему было слегка за тридцать, волосы над блестящим лбом были аккуратно зачесаны на косой пробор, а на носу красовались очки в толстой оправе.

Асуна поспешно встала и отвесила глубокий поклон.

– Все нормально, ничего. Это моя вина, что так внезапно явилась. Так что я вполне могу подождать.

– Нет-нет, я во второй половине дня не на дежурстве, так что вы выбрали удачное время. Вы Асуна Юки-сан, да?

Врач прищурил глаза с чуть набрякшими веками и склонил голову набок.

– Да, моя фамилия Юки.

– Я Курахаси, главный по лечению Конно-сан. Не ожидал, что вы придете к нам сюда.

– Конно... сан?

– Эээ, ее полное имя Юки Конно, пишется как «хлОпок» и «время года»¹¹. Я ее зову «Юки-кун»... она много рассказывала о вас, Асуна-сан. Ох, простите. Вырвалось нечаянно как раз из-за Юки-кун.

– Ничего, ничего, зовите меня Асуна.

Асуна улыбнулась, и доктор Курахаси смущенно улыбнулся в ответ, после чего указал правой рукой на лифт.

– Здесь мы нормально не поговорим. Давайте поднимемся в верхний холл.

Асуна проследовала вслед за доктором в холл и села напротив него. Сквозь большое стеклянное окно был виден двор больницы и окружающая зелень. Народу в холле практически не было, слышался лишь шорох кондиционера.

Асуна задумалась, какое из своих сомнений ей высказать в первую очередь. Однако доктор Курахаси нарушил молчание первым.

– Асуна-сан, вы познакомились с Юки-кун в VR-мире, верно? Это она рассказала вам про больницу?

– А, нет... не она...

– О, тогда это просто потрясающе, что вам удалось отыскать это место. Ну, вообще-то Юки-кун сказала как-то, что сюда может прийти женщина по имени Асуна Юки, и попросила встретить вас у регистратуры. Я тогда очень удивился и спросил, не рассказала ли она вам о больнице, но она ответила, что нет. Я тогда сказал, что вы просто не сможете узнать об этом месте. Однако вот мне позвонили из регистратуры, и это был настоящий шок.

– Это... Юки-сан, она говорила обо мне, доктор?.. – переспросила Асуна, и доктор энергично закивал.

– Конечно. Последние несколько дней всякий раз, как мы с ней разговаривали, она все время рассказывала про Асуну-сан. Однако Юки-кун всякий раз после этого начинала плакать. Вообще-то она не из тех детей, что показывают свою слабость.

---

¹¹ Он перечисляет, какими кандзи пишется имя «Юки». Фамилия Асуны пишется другими кандзи, хотя произносится так же.

– Ээ... но, но почему...

– Она говорила, что хочет с вами подружиться больше, но не может. Что хочет еще с вами встретиться, но не может. Не то чтобы... я не понимал ее чувств...

При этих словах на лице доктора Курахаси появилось выражение муки. Асуна сделала глубокий вдох и решилась спросить:

– Мне и Юки-сан, и ее друзья то же самое сказали, когда они со мной попрощались в VR-мире. Почему? Почему вот это «мы не можем больше встречаться»?

Страх, который заполз в Асуну еще тогда, когда она прочла название больницы, продолжал разрастаться; отчаянно пытаясь побороть тревогу, она всем телом подалась вперед. Доктор Курахаси какое-то мгновение сидел, точно в столбняке; потом он опустил взгляд на руки, сложенные вместе на поверхности столика, и спокойным тоном произнес:

– Что ж, давайте я начну объяснение с Медикубоида. Асуна-сан, вы ведь тоже пользуетесь Амусферой, да?

– Ээ... эээ, да.

Молодой врач кивнул, потом поднял глаза и произнес нечто совершенно неожиданное.

– Возможно, не стоит говорить эти слова вам, но я всегда считал, что это очень прискорбно – то, что технология Полного погружения изначально использовалась для развлечения.

– Э?..

– Разработку этой технологии следует финансировать государству – для медицинских целей. В таком случае нынешнее состояние сохранится еще на один-два года.

Столь резкое изменение направления разговора показалось Асуне странным. Доктор поднял палец и продолжил:

– Подумайте сами. Виртуальное окружение, которое дает Амусфера, может быть очень полезным для медицины. Скажем, это устройство стало бы настоящим спасением для людей с дефектами зрения и слуха. Тем, у кого внутренние повреждения мозга, к сожалению, помочь невозможно, но если заболевание затрагивает глазные яблоки или даже зрительный нерв, то с помощью Амусферы изображение можно посыпать непосредственно в мозг. То же самое и со слухом. Даже те, кто всю жизнь не знали, что такое свет или звук, могут с помощью этого устройства взаимодействовать с реальным окружением.

Слушая полную энтузиазма речь доктора Курахаси, Асуна могла лишь кивать. Огромная область применимости Амусферы в этой области не была новостью. Когда-нибудь устройство станет меньше в размерах, и тогда с помощью особой конфигурации линз слепые люди смогут жить в точности так же, как видящие.

– Полезно и то, что Амусфера не только передает сигналы, но и умеет отключать чувствительность.

Доктор щелкнул пальцем по шее.

– Электромагнитный импульс, посланный сюда, временно останавливает работу мышц. Иными словами, эффект, аналогичный параличу всего тела. Возьмем, к примеру, анестезию. Если ей пользоваться, существует риск – маленький, но ненулевой. Если мы при операциях будем пользоваться Амусферой, мы сможем избежать анестезии. Я так думаю.

Асуна уже была полностью поглощена тем, что говорил доктор. Она кивнула, но тут же заметила кое-что. Это, конечно, смахивало на попытку похвастаться перед специалистом, но все равно она высказала свое сомнение.

– ...Но это же не получится, верно? Амусфера может только свести к минимуму чувство боли при погружении скальпеля в тело. По-моему, и Амусфера, и даже машина первого поколения, нейрошлем, такого не смогут... даже если заблокировать продолговатый мозг, нервы внутри тела все равно активны, и спинномозговые рефлексy будут работать, правильно?..

– Да... правильно.

Сперва глаза доктора Курахаси округлились от удивления, но он тут же закивал, словно Асуна попала в яблочко.

– Все так и есть. Амусфера посылает импульсы слишком малой мощности, и в ней стоит энергосберегающий процессор, а это может создать проблемы со скоростью обработки данных. Этого хватает для погружения в VR-мир, но для воспроизведения реального мира, так называемой «дополненной реальности», ее характеристик недостаточно. Поэтому государство и финансировало разработку первого устройства медицинского назначения на технологии Полного погружения – Медикубоид.

– Медику... боид.

По-видимому, этот термин появился в результате слияния слов «медицина» и «кубоид». Асуна покатила этот термин во рту; доктор тем временем улыбнулся и продолжил объяснение.

– Это просто название из двух сцепленных слов. Самое важное здесь то, что у него больше выходная мощность, чем у Амусферы, и в несколько раз больше плотность сенсоров, выше мощность процессора. Кроме того, он интегрирован в койку и работает не только с головой, но и со спинным мозгом пациента. Он похож на белый ящик... Если его удастся использовать вместе с другим больничным оборудованием, это приведет к революции в медицине. Большинство операций не будут требовать анестезии, и можно будет говорить с пациентами в «запертом состоянии».

– В запертом?..

– Это состояние известно как «синдром запертого человека». При этом мыслительные процессы идут нормально, но тело полностью лишено способности двигаться, и пациент не может выражать свои мысли. С помощью Медикубоида возможно подсоединиться непосредственно к его мозгу, и, даже если тело лишено подвижности, человек может вернуться в общество через VR-мир.

– Понятно... короче говоря, в отличие от Амусферы, которая используется только для VR-игр, это – машина мечты в полном смысле этого слова, да?

Произнеся эти слова, Асуна невольно кивнула. Однако доктор Курахаси, говоривший мечтательным тоном, сразу закрыл рот – похоже, слова Асуны вернули его с небес на землю. Его лицо помрачнело, он снял очки, закрыл глаза и глубоко вздохнул.

Потом он потряс головой и улыбнулся немного печальной улыбкой.

– Эээ, это на самом деле машина мечты. Однако... у любой машины есть свои пределы. Самая важная из предполагаемых областей применения Медикубоида – «terminal care».

– Terminal care...

Асуна, словно попугай, повторила английское выражение, которого никогда раньше не встречала; доктор еле слышно пояснил:

– На японском это «лечение обреченных больных».

Асуну точно ледяной водой окатили. Она распахнула глаза, не в силах вымолвить ни слова. Доктор Курахаси надел очки обратно и успокаивающим тоном произнес:

– Возможно, вы сочтете, что лучше нам на этом остановиться. Никто не будет вас винить, если вы примете такое решение. И Юки-кун, и ее друзья – все они думают о вас.

Однако Асуна не колебалась. Какую бы правду ей ни предстояло услышать, она хотела встретить ее лицом к лицу; она была уверена, что *должна* это сделать. Подняв голову, Асуна отчетливо проговорила:

– Нет... пожалуйста, продолжайте. Пожалуйста. Я же пришла сюда именно ради этого.

– Вот как?

Доктор Курахаси вновь улыбнулся и веско кивнул.

– Юки-кун сказала, что, если Асуна-сан захочет – чтобы я рассказал ей все. Палата Юки-кун на самом верхнем этаже центрального блока. Это довольно далеко, так что давайте продолжим разговор по пути.

Доктор вышел из холла и направился к лифтам. Асуна шла за ним, а в голове у нее крутилось одно и то же слово.

«Терминальный». Значение этого слова – яснее ясного. Однако Асуна отторгала собственные мысли. Этого просто не может быть. Даже если бы ей пришлось прямо сказать, что она думает, – врачу вовсе незачем было использовать столь прямой термин.

Неоспоримо лишь одно – правда ждет ее впереди. И Асуне придется ее принять. Юки верила, что Асуна сможет, именно поэтому она и позволила ей проникнуть в свою реальность.

В фойе центрального блока рядом выстроились три лифта; на двери самого правого была табличка «Только для персонала». Доктор провел по панели рядом с лифтом карточкой, висящей у него на шее, и, издав спокойное «бип», дверь правого лифта скользнула в сторону.

Доктор и Асуна вошли в белую кабину, и лифт начал подниматься – беззвучно и настолько мягко, что даже ускорения не чувствовалось.

– Вы слышали такой термин «период окна»? – неожиданно спросил доктор Курахаси, и Асуна принялась рыться в памяти.

– Что-то припоминаю... на уроках здоровья про это рассказывали. Это имеет какое-то отношение к... инфекциям, да?

– Да. Скажем, если есть подозрение, что человек заражен тем или иным вирусом, у него берут кровь на анализ. Есть несколько методов анализа. «Тест на антиген» проверяет кровь на наличие антител к вирусу, а более чувствительный NAT-тест ищет ДНК или РНК вируса. Однако даже NAT-тестом вирус невозможно обнаружить в течение примерно десяти дней после заражения. Этот временной интервал и называется «периодом окна».

Договорив фразу, доктор замолчал. Асуна ощутила легкое уменьшение веса, после чего лифт остановился и дверь, динькнув, открылась.

Верхний, двенадцатый этаж был, похоже, закрыт для посторонних; во всяком случае, когда Асуна и доктор вышли из лифта, прямо перед ними оказалась еще одна большая решетчатая дверь. Доктор вновь приложил свою карту к сенсору возле двери, и раздался тихий электронный звук. Металлическая решетка опустилась, доктор жестом руки пригласил Асуну пройти через дверь, и девушка быстро шагнула вперед.

В отличие от нижних этажей, здесь, похоже, совсем не было окон. Коридор с гладкими белыми панельными стенами шел вперед, еще два коридора расходились влево и вправо.

Доктор Курахаси свернул налево. Неприветливый (хоть и теплый и хорошо освещенный) коридор все продолжался и продолжался. Время от времени Асуна и доктор проходили мимо медсестер; никакие посторонние звуки сюда не проникали.

– ...Из-за этого «периода окна», должно быть, и произошло несчастье, – уронил доктор спокойным тоном. – Перелитая донорская кровь оказалась заражена. Конечно, шансы, что так выйдет, были очень малы. Заражение при переливании крови происходит раз на сто тысяч случаев. Однако понизить эту вероятность до нуля современная медицина не в силах.

Он вздохнул. В этом вздохе Асуна различила тень гнева и беспомощности.

– Юки-кун родилась в мае 2011 года. Из-за дистоции¹² пришлось делать кесарево сечение. Тогда... мы сейчас точно не знаем, что произошло, но имела место большая кровопотеря, поэтому было сделано экстренное переливание крови. К несчастью, перелитая кровь оказалась заражена.

– !..

Асуна была не в силах выговорить ни слова. Доктор Курахаси кинул на нее быстрый взгляд, потом опустил глаза и продолжил.

– Мы до сих пор не можем понять, как именно это произошло. Однако, похоже, Юки-кун была инфицирована с момента своего рождения. Отец был инфицирован в течение того же месяца. Инфекцию обнаружили в сентябре, когда мать сдала анализ крови. К тому времени... вся семья...

Доктор тяжело вздохнул и остановился.

Справа от них была дверь, рядом с которой на стене висела табличка с надписью «Прибор для особых измерений, комната 1».

Доктор взял свою карту и провел в щели возле двери. Раздалось «бип», и дверь с легким шумом отъехала в сторону.

Чувствуя, как что-то больно сдавило сердце, Асуна прошла следом за доктором. За дверью оказалась длинная и странно узкая комната.

В стене прямо напротив была дверь, похожая на ту, через которую они только что прошли; в правой части комнаты располагалась сложная приборная панель. В левой стене было большое застекленное окно, но стекло было черным, так что ничего не разглядишь.

– Дальше стерильная комната с контролируемой атмосферой. Пожалуйста, отнеситесь с пониманием к тому, что туда мы войти не сможем.

Произнеся эти слова, доктор Курахаси подошел к черному окну и повозился с панелью под ним. С тихим шорохом окно просветлело, а затем стало полностью прозрачным, показав то, что за ним.

Маленькая комната. Нет, на самом деле довольно большая. Просто ее заполняло множество каких-то аппаратов. Высокие и низкие, простые на вид квадратные и сложной формы. Из-за всего этого Асуне понадобилось немало времени, чтобы увидеть в середине комнаты кровать.

Прижавшись к стеклу лицом, Асуна уставилась на кровать.

---

¹² Дистоция – трудные роды, связанные с аномалиями у плода или у матери (слишком крупный плод, неправильное расположение плода, узкий таз матери и др.).

Там лежало, словно спало, маленькое тельце. Белое одеяло покрывало его по грудь, и Асуна видела тощие плечи; картина выглядела очень уныло. К шее и плечам присосалось множество шлангов, идущих от машин по соседству.

Лица лежащего в постели человека было не видно, поскольку голова была почти полностью закрыта белым кубическим предметом. На стороне куба, обращенной к Асуне, располагался дисплей, на котором мигали и плясали разноцветные значки. Над дисплеем простым шрифтом значилось: «Медикубоид».

– ...Юки?.. – дрожащим голосом пробормотала Асуна. Наконец-то она была здесь, совсем близко от Юки в реальном мире. Однако последние несколько метров были отделены толстым стеклом, преодолеть которое она не могла, как бы ни старалась.

Стоя спиной к доктору, Асуна выдавила:

– Скажите... чем именно больна Юки?..

Ответ прозвучал лаконично, но тяжело.

– Синдром приобретенного иммунодефицита... СПИД.

[К оглавлению](#)

ГЛАВА 9

С той секунды, когда Асуна увидела эту громадную больницу, ее не покидало предчувствие, что Юки чем-то серьезно больна. И несмотря на это, когда она услышала название болезни из уст врача, у нее перехватило дыхание. Она стояла, словно окаменев, и смотрела сквозь стекло на лежащую в постели Юки.

В голове билась мысль: неужели это правда? Юки, которая сильнее, чем кто-либо, энергичнее, чем кто-либо, – лежит сейчас в окружении медицинских аппаратов. И разум, и чувства Асуны просто отторгали это.

Я же ничего не знала и не пыталась узнать, какая же я дура! – так кричал голос внутри нее. Те слезы, которые выступили на глазах Юки перед тем, как она исчезла, – это...

– Правда, СПИД сейчас не так страшен, как думает большинство людей, – размеренным голосом произнес доктор Курахаси, глядя на пригвожденную к месту Асуну. – Даже если человек заражен ВИЧ, при своевременном начале лечения вирус СПИДа можно сдерживать в течение десяти, иногда даже двадцати лет. Если принимать лекарства и следить за здоровьем, в наше время можно жить так, как если бы инфекции не было.

С еле слышным звуком доктор сел на стул перед панелью управления, потом продолжил.

– ...Однако неоспоримый факт – что шансы новорожденных прожить пять лет после заражения ВИЧ намного ниже, чем у взрослых. Когда мать Юки-кун узнала, что вся

семья заражена, она даже хотела убить себя и всю семью. Однако она с юности была христианкой; с помощью религии и своего отца она сумела преодолеть начальный кризис, и вся семья начала бороться с болезнью.

– Бороться... с болезнью...

– Да. С самого рождения, чтобы выжить, Юки-кун должна была бороться с вирусом. Когда она, еще совсем маленькая, преодолела самую критическую фазу, она смогла дальше расти нормально и даже поступила в начальную школу. Маленькому ребенку очень трудно регулярно принимать большое количество лекарств. Кроме того, ингибиторы обратной транскриптазы – лекарства с очень тяжелыми побочными эффектами. Однако Юки-кун твердо верила, что когда-нибудь она выздоровеет, и продолжала сражаться. Она усердно училась и, похоже, в начальной школе была по оценкам одной из первых. Я видел ее фотографии тех времен; у нее было много друзей и такая прекрасная улыбка...

Доктор сделал паузу; Асуна услышала, как он вздохнул.

– ...В школе не знали, что Юки-кун – ВИЧ-носитель. Как и следовало ожидать. Диспансеризации, проводимые в школах и на предприятиях, не включают в себя проверку крови на ВИЧ. Однако... когда Юки-кун училась в четвертом классе, несколько родителей ее одноклассников каким-то образом узнали, что она носитель. Слухи сразу поползли... Закон требует, чтобы носителей не подвергали дискриминации лишь потому, что они заражены ВИЧ. Однако печальная истина в том, что не все дети добры... сперва начались протесты против того, чтобы она ходила в школу, и всякие шуточки – звонки, письма, ну и так далее. Ее родители старались как могли, но в конечном итоге им пришлось переехать, и Юки-кун перешла в другую школу.

– ...

Асуна была уже не в силах реагировать. Она могла лишь выпрямить спину и вслушиваться в слова доктора.

– И хотя Юки-кун продолжала стараться и каждый день ходила в новую школу... самое жестокое то, что... тогда у нее *началось*. Количество лимфоцитов типа CD начало резко снижаться – индикатор ослабления иммунной системы. Иными словами... вирус СПИДа начал действовать. Я всегда считал и считаю, что именно из-за злых слов учителей и родителей учеников в предыдущей школе она и заболела.

Молодой доктор старался говорить спокойно, но звук учащенного дыхания выдавал его эмоции.

– ...Когда иммунная система ослабла, она стала с легкостью заражаться вирусами и бактериями, с которыми прежде успешно справлялась. Так называемые оппортунистические инфекции. Когда Юки-кун заразилась болезнью под названием «пневмоцистная пневмония», ее госпитализировали сюда – это было три с половиной года назад. Юки-кун продолжала сохранять оптимизм. Она всегда улыбалась и не уставала повторять: «Я ни за что не проиграю болезни». Она никогда не ворчала, даже во время болезненных анализов. Однако...

Снова повисла пауза; похоже, доктор встал и начал ходить.

– ...И в больнице, и внутри самого пациента всегда множество бактерий и вирусов. Когда вирус СПИДа начинает действовать, все, что мы можем, – лечить симптомы оппортунистических инфекций. После пневмонии у Юки-кун развился кандидоз горла... Как раз тогда общество потрясло происшествие с нейрошлемами. Ходили даже разговоры о том, чтобы запретить технологию Полного погружения вообще. Однако государство и некоторые производители как раз завершили разработку медицинской версии нейрошлема... первого экспериментального Медикубоида. Машина была доставлена сюда, в эту больницу, для клинических испытаний. Но, хоть это был и эксперимент, изначально эта машина была тем самым страшным нейрошлемом, и никто не знал, что будет с мозгом, если увеличить плотность электрических сигналов на долгое время. В таких условиях очень трудно было найти добровольцев, желающих помочь в эксперименте. Как только я об этом узнал... я предложил Юки-кун и ее семье...

Асуна ожидала, когда доктор продолжит, глядя на лежащую в постели Юки и на белый кубический предмет, словно проглотивший ее голову.

В глубине мозга Асуны все задубело от холода, но сознание металось, отчаянно пытаясь оттолкнуть эту реальность.

Судя по внешнему виду, Медикубоид был развитием не Амусферы, а нейрошлема. Асуна привыкла к Амусфере, но вполне могла представить себе чистое чувство виртуального мира, создаваемое нейрошлемом. В Амусфере было втрое, вчетверо больше разнообразных предохранителей, которые появились после происшествия с SAO, но в плане качества создаваемый ею виртуальный мир был несравним с тем, что делало устройство первого поколения.

Медикубоид содержал намного больше генераторов электромагнитных импульсов, чем нейрошлем, и позволял полностью устранить ощущение собственного тела; да и процессор там стоял гораздо мощнее, чем в Амусфере – короче говоря, тем невероятным способностям, которые Юки показывала в Альвхейме, она была обязана высочайшим характеристикам этой машины?

Такая мысль посетила Асуну на мгновение, но тут же девушка от нее отказалась. Потрясающее искусство обращения с мечом, которое демонстрировала Юки, намного превосходило то, что могла дать машина. По уровню таланта сражения на мечах Юки была наравне с Кирито, а может, и превосходила его.

Насколько Асуна знала, Кирито был так силен, потому что за те два года, что они были заточены в SAO, он провел в сражениях на переднем крае больше времени, чем кто бы то ни было еще. Если так и есть, то сколько же времени Юки провела в мире, созданном Медикубоидом...

– Как вы можете видеть, Медикубоид – очень тонкое устройство.

Доктор Курахаси, молчавший какое-то время, вновь заговорил.

– Как видите, экспериментальная модель Медикубоида требует тщательного и деликатного ухода. Иными словами, она должна находиться в месте, где воздух свободен от пыли, бактерий и вирусов. Если пациент выражает желание переселиться в стерильную комнату, это резко снижает риск инфекций. Именно поэтому я предложил Юки-кун и ее семье согласиться на этот эксперимент.

– ...

– Однако я даже сейчас не уверен, было ли это решение лучшим для Юки-кун. Когда имеешь дело со СПИДом, важную роль играет такая вещь, как «качество жизни». Назначая лечение, врач обязан стремиться сохранять качество жизни пациента на максимально возможном уровне. С этой точки зрения, с точки зрения качества жизни, доброволец, согласившийся на участие в эксперименте, оказывается не в лучшем положении. Она не может покинуть стерильный бокс, не может ни с кем общаться. Мое предложение действительно сильно обеспокоило и Юки-кун, и ее родителей. Однако, возможно, надежда на неизвестный ей виртуальный мир побудила Юки-кун принять решение... она согласилась участвовать в эксперименте и вошла в эту комнату. С тех пор Юки-кун была подключена к Медикубоиду постоянно.

– Постоянно... это значит?..

– Ровно то, что я сказал. Юки-кун почти никогда не возвращалась в реальный мир. Точнее сказать – просто не могла. В хосписах мы используем морфий, чтобы понизить боль пациентов. В случае Юки-кун мы заменили морфий Медикубоидом с его функцией блокировки чувствительности... Она посещала виртуальные миры все время, за исключением нескольких часов ежедневно, когда мы собирали данные. Разумеется, и я с ней беседовал в том мире.

– Другими словами... она проводит в полном погружении двадцать четыре часа в сутки?.. Сколько же времени она так живет?..

– Около трех лет.

От этого простого ответа доктора Асуна лишилась дара речи.

До сегодняшнего дня Асуна считала, что самый большой опыт Полного погружения среди пользователей Амуферы по всему миру был у игроков в SAO, в том числе у нее самой. Теперь она поняла, что ошибалась. Худая девушка, лежащая на кровати совсем рядом, была истинной путешественницей по виртуальным мирам. Вот почему Юки стала так сильна.

«Ты уже живешь в этом мире?» – так Кирито спросил Юки. Должно быть, за время их короткого поединка он почувствовал, что Юки похожа на него в каком-то смысле.

Асуна вдруг осознала, что ее заполняет новое чувство. Это как если бы она стояла перед мечником, намного превосходящим ее, и предлагала ему свой любимый клинок. Она закрыла глаза и опустила голову.

После секундного молчания Асуна посмотрела на доктора Курахаси.

– Спасибо, что позволили мне увидеть Юки... с ней ведь будет все хорошо, если она и дальше будет здесь оставаться, правда? Она может и дальше путешествовать по тем мирам, правда?..

Доктор, однако, не ответил Асуне прямо. Он сел на стул перед панелью управления, сцепил руки на коленях и устремил на Асуну серьезный взгляд.

– ...Даже в стерильной комнате невозможно избавиться от бактерий и вирусов, которые уже были в ее теле. По мере ослабления иммунной системы они размножаются. Сейчас Юки-кун заражена цитомегаловирусом и нетуберкулезной микобактерией и почти полностью потеряла зрение. ВИЧ вызвал энцефалит, который тоже ухудшается; думаю, она уже не способна самостоятельно передвигаться.

– ...

– Она заражена ВИЧ уже более пятнадцати лет... и три с половиной года больна СПИДом. Сейчас Юки-кун в терминальном состоянии. И она об этом знает. Полагаю, теперь вы понимаете, почему она исчезла у вас на глазах.

– Как же... как же так...

Асуна распахнула глаза и тихонько покачала головой. Однако игнорировать то, что она только что услышала, было уже невозможно.

Юки всегда колебалась, раздумывая, следует ли ей быть с Асунной, – потому что она действительно заботилась об Асуне. Она оттолкнула Асуну, чтобы не причинить ей боль в тот день, когда она уйдет навсегда. Да нет, не только Юки. Сиуне и остальные «Спящие рыцари» все понимали, потому и держали себя так непонятно.

Но Асуна всего этого не замечала и даже не пыталась подумать. Она лишь продолжала причинять Юки боль. При воспоминании о слезах, выступивших на глазах у Юки в Железном дворце перед тем, как она разлогинилась, у Асуны защемило сердце.

Внезапно ей кое-что пришло в голову, и она подняла глаза на доктора.

– Скажите... доктор, а у Юки есть старшая сестра?..

Доктор нахмурился, словно пораженный столь неожиданным вопросом; помедлив немного, он кивнул.

– ...Это не имеет отношения к самой Юки-кун, поэтому я не стал говорить... да, у нее была старшая сестра-близнец. Из-за этого и пришлось делать кесарево сечение, которое привело к трагедии.

Помолчав немного, будто копаясь в памяти, доктор затем добавил:

– Ее сестру звали Айко, она тоже была в нашей больнице. Сестры были очень разные... старшая – очень улыбчивая, и всегда молча оберегала энергичную Юки-кун. А, да... она была немного похожа на вас внешне...

Почему прошедшее время? Так прошептал голос внутри Асуны, и она взглянула на доктора. И доктор, словно услышав этот голос, добавил:

– Родители Юки-кун... скончались два года назад, а ее сестра – год назад.

Все, что, как казалось Асуне, она «должна понять», разом потеряло значение.

В *том* мире Асуна много раз видела, как люди умирают, и сама неоднократно была на волосок от смерти. И потому ей казалось, что она понимает значение «жизни» и «смерти». Она знала, что, сколько бы ни старалась, того, что происходит у нее на глазах, уже не изменить.

Она была знакома с Юки всего лишь несколько дней, но, узнав о ее прошлом и о ее нынешнем положении, все равно не могла принять это как данность; ей оставалось лишь прижиматься всем телом к толстому стеклу. Само значение термина «реальность» словно заржавело и расплылось, а потом и вовсе рассыпалось. Асуна опустила голову и ткнулась лбом в холодную как лед поверхность.

«Я уже так много сражалась, и что плохого, что теперь мне хочется чуточку счастья?» Эта мысль постоянно возникала у Асуны в голове; вот почему она боялась перемен, не решалась спорить с другими и могла лишь находить различные оправдания своей трусости и молчанию.

Но Юки сражалась с самого рождения. Она неустанно боролась с жестокой реальностью, пытающейся отобрать у нее все. Даже зная, что конец близок, она все равно могла улыбаться так ослепительно.

Асуна зажмурила глаза и молча, из самой глубины сердца прокричала путешествующей сейчас по каким-то далеким мирам Юки:

«Дай мне еще повидаться с тобой! Еще хоть раз!»

Теперь-то, когда они встретятся, они будут говорить долго. Юки сказала как-то, что есть вопросы, которые приходится решать силой, иначе противник просто не поймет. Если Асуна не сможет стряхнуть всю свою слабость, весь свой груз, ради того, чтобы поговорить с Юки, этот разговор и смысла иметь не будет.

Асуна почувствовала теплую жидкость возле глаз. Она положила правую руку на стекло и нажала ладонью, словно искала на этой скользкой поверхности какое-то место, где ощущение было бы другим.

И вдруг откуда-то донесся мягкий голос.

«Не плачь, Асуна».

Пораженная Асуна быстро подняла голову. Стряхнув капли с ресниц, она во все глаза уставилась на лежащую в кровати Юки. Маленькая фигурка все так же лежала, ничего не изменилось. Машина, покрывающая ее лицо, тоже осталась прежней. Только

синий огонек загорелся на мониторе прямо напротив стекла. И слова на экране стали другими – теперь там было написано «Пользователь говорит».

– Юки?.. – пробормотала Асуна, а потом дрожащим, но звонким голосом повторила: – Юки? Ты там?

Ответ пришел мгновенно. Похоже, голос шел из динамика на стене.

«Ага. Хотя и через камеру, но я тебя вижу, Асуна. Фантастика... ты точно такая же, как в игре. Спасибо... что пришла меня навестить».

– ...Юки... я... я...

Асуна хотела сказать что-нибудь, но не знала, что говорить. Неопишуемое чувство тревоги стиснуло ей грудь.

Но прежде чем она что-либо произнесла, голос сверху раздался вновь.

«Доктор, пожалуйста, разрешите Асуне воспользоваться соседней комнатой».

– Ээ...

Асуна озадаченно обернулась; доктор Курахаси сидел с серьезным видом и словно раздумывал над чем-то. Впрочем, тут же на его лице появилась уверенная улыбка, которая объяснила все. Доктор кивнул и ответил:

– Хорошо. Там есть кресло, которым я пользуюсь, чтобы говорить в Полном погружении, и Амусфера. Дверь запирается изнутри, но, пожалуйста, постарайтесь общаться не более двадцати минут. Что касается процедуры, ее объяснять не нужно.

– Я... ясно.

Асуна поспешно кивнула и вновь перевела взгляд на девушку, лежащую под Медикубоидом. Голос Юки раздался вновь.

«ALO там уже установлена. Когда войдешь, встретимся там, где встретились в первый раз».

– Мм... понятно. Минуту подожди, я скоро буду.

Произнеся эти слова твердым голосом, Асуна поклонилась доктору Курахаси и развернулась. В несколько шагов преодолев расстояние до двери в глубине комнаты наблюдения, она поднесла руку к сканеру. Дверь скользнула в сторону, и Асуна влетела внутрь.

За дверью оказалась комната вдвое меньше по размеру, чем комната наблюдения. Там было два кресла с откидывающимися спинками, и на обоих подголовниках висели знакомые кольцеобразные шлемы.

Асуна поспешно заперла дверь, поставила сумку на пол и легла в ближайшее кресло. Кнопкой на подлокотнике она подрегулировала наклон спинки и, взяв Амусферу,

надела ее на голову. Сделала глубокий вдох, нажала выключатель – и все заволочло белым светом. Сознание Асуны покинуло реальный мир.

Встав уже ундиной-рапиристкой, Асуна в буквальном смысле вылетела из спальни своего лесного домика, не дожидаясь даже, когда ее чувства привыкнут к виртуальному миру.

Хлопая крыльями, она заскользила вперед и вырвалась из окна, так и не коснувшись ногами пола. В Альвхейме светало, и густой лес окутывал белый туман. Развернувшись в воздухе, Асуна резко пошла вверх и пробкой выскочила из тумана. Затем прижала руки к телу и понеслась через весь уровень.

Меньше трех минут ей потребовалось, чтобы очутиться над главной улицей жилой зоны. Она пулей подлетела к центральной площади и опустилась перед порталом. Под изумленными взглядами множества игроков она развернулась и резко затормозила, потом, едва сбросив скорость, прыгнула в портал.

– Телепорт! Панарезе!

Едва она прокричала эти слова, как сине-белое сияние водопадом хлынуло сверху и засосало Асуну в себя.

Перенос произошел мгновенно. Из портала Асуна выбралась уже на главной площади жилой зоны 24 уровня, Панарезе. С силой оттолкнувшись правой ногой от брусчатки, она взмыла в небо. На этот раз она помчалась к островку к северу от города. Она неслась так быстро, что вода под ней вибрировала, оставляя дорожку.

Совсем скоро впереди показалось громадное дерево. Ее дуэль с «Абсолютным Мечом» Юки у подножия этого дерева была, казалось, сто лет назад. Остров, тогда забитый игроками под завязку, сейчас был молчалив и пуст.

Облетев дерево, Асуна замедлилась и приготовилась к посадке. Внизу толстым слоем лежал туман, так что земли она не видела.

Как только Асуна ступила на росистую траву, она тут же заоглядывалась. Возможно, дневного света было недостаточно – она видела лишь на несколько метров перед собой. Борясь с тревогой, она быстро побежала вокруг дерева.

Когда она пробежала полкруга и очутилась к востоку от дерева... свет прорвался наконец снаружи и мгновенно разорвал утренний туман. И сквозь дыру в белом занавесе Асуна увидела наконец ту, кого искала.

Юки стояла к Асуне спиной, и ее черно-фиолетовые волосы и синее платье колыхались на ветру. Асуна могла лишь затаить дыхание и смотреть. Девушка-имп вдруг обернулась и взглянула на Асуну своими аметистовыми глазами. На светлых губах заиграла улыбка, хрупкая, как снежинка.

– ...Почему-то у меня было такое чувство, что Асуна попытается отыскать меня в реальном мире. Я ничего тебе не рассказывала, и этого просто не могло случиться.

Пробормотав эти слова, Юки вновь улыбнулась.

– Но ты все равно пришла, Асуна. Мои предчувствия редко сбываются, но я была очень счастлива...

Они не виделись каких-то несколько дней, но стоящая фигурка Юки уже казалась Асуне какой-то чуть прозрачной. У нее стянуло грудь; словно боясь, что девушка перед ней – лишь иллюзия, Асуна медленно, шаг за шагом, приблизилась.

Пальцы вытянутой вперед руки Асуны наконец прикоснулись к левому плечу Юки. И тут же, не сдержав стремления убедиться, что Юки теплая, Асуна молча обняла ее обеими руками.

Юки вовсе не испугалась – она прильнула к Асуне, точно травинка на ветру. На ней по-прежнему были доспехи, но все равно от нее исходило тепло, достаточное, чтобы согреть человеческое сердце. Тепло это было куда сильнее, чем могли передать электромагнитные импульсы. Асуна глубоко вздохнула и закрыла глаза.

– ...Когда сестричка меня обнимала, она так же пахла. Запах солнца... – прошептала Юки, положив голову на плечо Асуны.

Лишь теперь Асуна выдавила сквозь дрожащие губы свои первые слова:

– Айко... сан? Твоя сестра тоже играла в VRMMO?

– Мм. В больнице разрешают пользоваться Амуферой в обычных палатах. Сестричка была первым лидером «Спящих рыцарей». Она была намного сильнее, чем я...

Чувствуя, как лоб Юки вжимается ей в плечо, Асуна подняла правую руку, чтобы погладить девушку-импа по шелковистым волосам. Юки застыла на мгновение, но тут же расслабилась и продолжила:

– Изначально «Спящих рыцарей» было девять человек, но трое, включая сестричку, уже ушли... и поэтому мы с Сиуне и остальными посоветовались и решили, что распустим гильдию, когда уйдет еще кто-то. Но сперва мы хотели сделать что-то замечательное, что бы нам запомнилось... чтобы мы могли говорить о приключении, которым сестричка могла бы гордиться...

– ...

– Мы все познакомились в медицинской сети под названием «Безоблачный сад» – это виртуальный хоспис. У нас у всех разные болезни, но в широком смысле мы все одинаковы. В этом VR-мире мы могли друг с другом общаться, играть и наслаждаться жизнью до самого конца... такова была задумка.

Еще при первых словах доктора Курахаси, сказанных им в больнице, сердце Асуны каким-то образом почувствовало, что сила, энергия и спокойствие «Спящих рыцарей», включая Юки, были связаны с тем, что все они в одной лодке.

Но, несмотря на то, что такая мысль уже посещала Асуну, слова Юки легли на нее тяжким грузом. Жизнерадостные улыбки Сиуне, Дзюна, Тэтча, Нори и Тарукена промелькнули перед ее мысленным взором.

– Прости, что мы не сказали тебе правду, Асуна. «Спящие рыцари» собирались распасться весной не потому, что все будут заняты и не захотят больше играть. Просто уже известно, что двое из нас не переживут марта. Вот... вот почему мы надеялись создать себе последние воспоминания в этом потрясающем мире. Мы хотели оставить на Монументе доказательство того, что мы существовали.

Голос Юки вновь задрожал. Асуна могла лишь чуть сильнее сжать руки, обнимающие девушку-импа.

– Однако все наши атаки проваливались... мы долго спорили и наконец решили позвать на помощь кого-нибудь. Вообще-то некоторые из нас были против. Когда этот человек узнает о наших проблемах, ему будет неприятно, и вместо хороших воспоминаний у него останутся плохие. И так и получилось... прости... мне очень жаль, Асуна. Если сможешь... пожалуйста, забудь нас.

– Как же я смогу?

Произнеся эти простые слова, Асуна приблизила свое лицо к лицу Юки.

– Мне никогда не было неприятно, и я никогда не считала те воспоминания плохими. То, что мне удалось с вами познакомиться, вместе с вами победить босса – я была просто счастлива! И даже сейчас... я хочу вступить в гильдию «Спящие рыцари»!

– ...Ах...

Юки дернулась, и ее дыхание на мгновение прервалось.

– Я... я так счастлива, что пришла в этот мир и познакомилась с Асуной... этих твоих слов вполне достаточно. Я довольна... и ни о чем не сожалею...

– ...

Асуна положила руки на плечи девушки-импа и, медленно отведя ее от себя, заглянула в залитые слезами аметистовые глаза.

– Ты ведь много чего еще не сделала, правда?.. В Альвхейме есть множество мест, где ты не была... а если считать вместе с другими VR-мирами, этот мир безграничен. Поэтому нельзя говорить, что ты полностью довольна...

Асуна отчитывала Юки, но та лишь с унылым выражением лица смотрела куда-то в пространство. Потом улыбнулась.

– За эти три года... мы прошли через самые разные приключения в самых разных мирах. Я надеюсь, что последняя страница в моей жизни будет создана вместе с Асуной.

– Но... ты ведь столько всего еще не сделала, в столько мест хотела сходить, но не сходила...

Асуне казалось, что, если она сейчас согласится со словами Юки, девушка перед ней тут же исчезнет в утреннем тумане. И поэтому Асуна отчаянно пыталась ее переубедить. Неожиданно Юки перевела направленный куда-то вдаль взгляд обратно на Асуну и улыбнулась той лукавой улыбкой, которую несколько раз показывала во время атаки на босса.

– Ага... если бы было возможно, я бы ходила в школу.

– В shk... колу?

– Я иногда хожу в школу в виртуальном мире, но мне всегда кажется, что она слишком мирная, красивая и формальная. Я хочу вернуться в настоящую школу, где я училась раньше.

Моргнув, она улыбнулась и смущенно съежилась.

– Прости, я знаю, что это невозможно. Я очень благодарна за участие, Асуна, но я правда всем довольна...

– ...А может, тебе и удастся.

– ...Э?

Юки, продолжая моргать, с серьезным лицом уставилась на Асуну. Та, собирая в голове воспоминания, повторила:

– Может, тебе и удастся пойти в школу...

[К оглавлению](#)

ГЛАВА 10

На следующий день, 12 января, в 12.50 дня, в северной части третьего этажа второго корпуса школы.

Асуна, держа спину прямо, сидела на стуле в компьютерной комнате. Шум большой перемены сюда еле доносился.

На правом плече пиджака ее школьной формы приютилась машинка в виде полусферы диаметром сантиметров семь; на месте ее удерживал ремешок.

Основание устройства было выполнено из алюминия, сама полусфера – из прозрачного пластика. Внутри можно было разглядеть объективы. К разъемам в нижней части устройства были подсоединены два кабеля. Другие их концы уходили – один к мобильнику в кармане пиджака, другой к компьютеру на столе по соседству.

Кадзуто и еще два ученика, вместе с ним посещающие курсы мехатроники, разговаривали, стоя перед компьютером; звучало это так, будто они какими-то заклинаниями перекидывались.

– Я же говорил, что гироскоп слишком чувствительный. Если хочешь, чтобы визуалка лучше трассировалась, надо подкрутить параметры здесь и здесь.

– Но тогда будут лаги при резких движениях?

– Нам остается только ждать, пока программа оптимизации обучится, Кадзу.

– Кирито-кун, вы закончили уже? Перемена уже почти кончилась! – встревоженно спросила Асуна, которой приходилось сидеть в одной позе уже полчаса. Кадзуту промычал что-то и поднял голову.

– Начальные настройки вроде в порядке. Эээ, Юки-сан, ты меня слышишь?

Кадзуту обращался не к Асуне, а к полусферической машинке. Из установленного в ней динамика тут же раздался энергичный голос Абсолютного Меча, то есть Юки.

«Так точно, слышу громко и отчетливо!»

– Отлично, я сейчас буду подкручивать начальные настройки видеосистемы, посмотрим, все ли там хорошо. Когда будешь видеть все четко, дай знать.

«Да, поняла».

Полусферический приборчик на плече у Асуны назывался «Зонд двухсторонней передачи аудиовизуальных сообщений»; класс Кадзуту недавно начал экспериментировать над улучшением этого устройства.

Если по-простому – это устройство можно подключить к Интернету и к Амусфере, создав тем самым прямую видео- и аудиосвязь между людьми в виртуальном и реальном мирах. Система объективов и микрофонов в зонде собирает информацию, передает через мобильник Асуны в Интернет, потом в Медикубоид в Северной клинической больнице Икогамы и наконец в мозг Юки, находящейся в специальном виртуальном пространстве. Объективы внутри полусферы могут свободно вращаться, показывая Юки все, что она хочет увидеть. Прямо сейчас у Юки должно быть ощущение, как будто она в десять раз меньше своего обычного роста и сидит у Асуны на плече.

Поскольку Асуна часто слышала, как Кадзуту бурчит по поводу этого проекта, она, едва узнав, что Юки хочет посетить школу, сразу подумала, что этот аппарат может пригодиться.

Ушин. Приборчик заворчал, подстраивая объективы. Наконец Юки произнесла «вижу», и звук прекратился.

– Отлично. Пока сойдет. Асуна, мы туда добавили стабилизатор, но все равно постарайся не делать резких движений. И не издавай слишком громких звуков. Она будет слышать, если громкость на уровне обычной речи.

– Поняатно.

Асуна потянулась, отвечая Кадзуту; тот, прежде чем встать, еще и еще бурчал о вещах, которые обязательно надо запомнить. Она увидела, как Кадзуту вытащил кабель, подключенный к компьютеру, и прошептала, обращаясь к зонду у себя на плече:

– Прости, Юки. Я хотела поводить тебя по школе, но уже перемена закончилась.

Голос Юки из динамика сразу ответил:

«Все нормально. Послушать твой урок будет еще интереснее!»

– Ладно, пойдем поздороваемся с учителем перед уроком.

Помахав рукой Кадзуту и двум его приятелям, которые за такое короткое время все настроили и теперь сидели с усталым видом, Асуна вышла из компьютерной комнаты.

Пройдя по коридору, она спустилась по лестнице и по мосту, соединяющему школьные корпуса, перешла в первый корпус. Юки бурно восторгалась всему, что видела, но замолчала, едва Асуна очутилась перед дверью с табличкой «Учительская».

– ...Что такое?

«Эээ... это... мне раньше не очень нравилось заходить в учительскую...»

– Хи-хи-хи, не волнуйся. В нашей школе учителя не такие, – с улыбкой прошептала Асуна и быстро отворила дверь.

– Прошу прощения!

«Ээ, прошу прощения!»

Два голоса – один звонкий, другой мягкий – прозвучали одновременно. Потом Асуна быстрым шагом прошла вдоль ряда письменных столов.

Пятым уроком был Родной язык; преподавал его человек, бывший когда-то директором частной школы. Он ушел на пенсию, но добровольно вернулся сюда, в это неожиданно возникшее образовательное учреждение. Ему было уже под семьдесят, но с онлайн-устройствами здесь, в школе, он управлялся успешно; и Асуна любила его манеры, за которыми чувствовалась мудрость.

Зная характер учителя, Асуна считала, что он не будет возражать против того, чтобы Юки присутствовала на уроке; но все равно, объясняя ситуацию, она нервничала. Учитель с густыми седыми волосами и бородой внимательно слушал объяснение Асуны, держа в руках большую чашку. Когда девушка закончила, он кивнул и сказал:

– Мм, хорошо. Да, кстати, как вас зовут?

«Аа, я, меня зовут... Юки, Юки Конно».

Услышав из зонда мгновенный ответ, учитель был слегка удивлен, но тут же улыбнулся и произнес:

– Конно-сан, если хотите, пожалуйста, посещайте наши уроки. Мы как раз начнем проходить «Вагонетку» Акутагавы¹³. Это будет интересно, только если вы будете с нами до конца.

«Да... да, огромное вам спасибо!»

Когда Асуна и Юки закончили благодарить учителя, как раз прозвенел предварительный звонок. Асуна поспешно поклонилась и вышла из учительской. Оказавшись снаружи, обе девушки одновременно вздохнули.

Переглянувшись с Юки, Асуна улыбнулась и быстро направилась в класс.

Едва она села на свое место, ее тут же окружили одноклассники и принялись расспрашивать, что это за устройство у нее на плече. Асуна объяснила, что Юки лежит в больнице, и, как только Юки заговорила, вопросы сразу отпали. Одноклассники принялись представляться Юки. Как раз когда церемония представления завершилась, раздался звонок, и в дверях появился учитель.

После того как дежурный призвал класс встать и поприветствовать учителя – объективы на зонде тоже поднялись и опустились, – учитель прошел на кафедру, погладил бороду и, как обычно, начал урок.

– Ээ... а сейчас откройте, пожалуйста, девяносто восьмую страницу учебника, рассказ Рюноскэ Акутагавы «Вагонетка». Акутагава написал это произведение в возрасте тридцати лет...

Пока учитель рассказывал, Асуна достала свой тонкий планшетник и поместила его перед Юки, чтобы та тоже могла видеть. Однако, услышав следующую фразу учителя, она едва не выронила компьютер.

– ...Теперь пусть кто-нибудь из учеников начнет читать с первого абзаца. Юки Конно-сан, будьте так любезны, первый абзац.

– Хааа?

«Чт, что?»

Асуна и Юки воскликнули одновременно, и класс немедленно зашумел.

– Что-то не так?

Прежде чем Асуна ответила учителю, Юки громко произнесла:

«Ладно, понятно!»

---

¹³ Рюноскэ Акутагава – известный японский писатель начала XX века, в Японии считается классиком. «Торокко» («Вагонетка») – рассказ, написанный в 1922 году; далее по тексту будет приведена строка из этого рассказа в переводе Н.Фельдман.

Похоже, громкость динамика внутри зонда регулировалась – голос Юки достиг самого дальнего уголка класса. Асуна поспешно встала, поднесла планшетник к объективам и, склонив голову вправо, прошептала:

– Юки... ты, ты можешь это прочесть?

«Конечно. Обожаю читать книжки!»

Ответив Асуне, Юки сделала короткую паузу, а потом начала читать своим энергичным голосом.

«Работы по проведению узкоколейки Одавара – Атами начались, когда...»

Асуна, держа компьютер, закрыла глаза, словно сосредоточиваясь на ритмичном чтении Юки.

На экране в своем сердце она ясно видела, как Юки в такой же форме, что и сама Асуна, стоит рядом с ней. Асуна была убеждена, что обязательно настанет день, когда эта мечта станет явью. Медицина прогрессирует с каждым годом. В самом ближайшем будущем ученые непременно создадут лекарство, которое сможет прогнать ВИЧ полностью, и Юки вернется в реальный мир. И вот тогда Асуна обязательно возьмет ее за руку и познакомит со школой и с соседними улицами. А после школы они отправятся в ресторан фаст-фуда, будут там есть гамбургеры и болтать о том о сем.

Асуна тайком, чтобы Юки не заметила, утерла слезы. Юки продолжала читать классический текст прошлого века, и учитель ее не останавливал. В послеполуденной школе установилась какая-то аномальная тишина, точно все здесь слушали, как Юки читает.

Следом за пятым уроком Юки посетила и шестой, и Асуна, как обещала, провела ее по школе. Как ни странно, с ней пошли и несколько одноклассников; все они хотели поговорить с Юки.

Наконец девушки остались одни; когда Асуна села на скамейку в школьном дворе, небо уже стало оранжевым.

«Асуна... огромное тебе спасибо за сегодня. Я так счастлива... я ни за что не забуду этот день», – неожиданно серьезным тоном произнесла Юки, и Асуна инстинктивно ответила бодро:

– О чем ты говоришь? Разве учителя не сказали, что ты можешь приходить каждый день? Завтра у нас японский третьим уроком. Не вздумай опоздать! Да, и кстати... это... может, ты еще где-нибудь хочешь побывать? Можем зайти куда угодно, кроме кабинета директора.

Юки хихикнула и замолчала. Помолчав немного, она робким голосом произнесла:

«Вообще-то... есть место, куда я хотела бы сходить...»

– Куда?

«А за пределами школы можно?»

– Ээ...

Асуна невольно замолчала. Немного поразмыслив, она решила наконец, что аккумулятор зонда выдержит, и Юки увидит все, что захочет, пока мобильник останется подключен к Интернету.

– Мм, вполне. Везде можно, если только антенна моего мобильного достанет сеть.

«Правда? Только это... немножко далековато... Отвези меня в Ходогая-ку, это в Йокогаме... в квартал Цукимидаи».

Прямо от школы в Ниситокё Асуна и Юки сели на поезд Центральной линии и отправились в Йокогаму, в район Ходогая-ку.

В поезде они не перешептывались, но, когда они очутились вновь на улице, Асуна, не обращая внимания на взгляды прохожих, безостановочно говорила с примостившимся у нее на плече зондом. Юки не ожидала, что улицы так сильно изменятся за три года, что она провела в больнице, так что Асуне приходилось то и дело останавливаться, чтобы объяснить то, что было Юки интересно.

Так они и продолжали то идти, то стоять; большие часы на здании вокзала показывали 5.30, когда они дошли наконец до места назначения, станции Хосикава.

Они посмотрели на небо, сменившее к тому времени цвет с багрового на темно-фиолетовый, и Асуна сделала глубокий вдох. Может, это из-за лесов вокруг, но, так или иначе, холодный воздух здесь казался совсем не таким, как в Токио.

– Какая красивая улица, Юки. И небо такое большое.

Юки ответила энергичным, но в то же время смущенным тоном:

«Это... прости, Асуна. Из-за моей эгоистичной просьбы тебе приходится так долго оставаться вне дома... ничего?»

– Все нормально! Я часто задерживаюсь допоздна!

Эти слова Асуна произнесла машинально, но вообще-то она почти всегда возвращалась домой к ужину. Потому что, когда она опаздывала, ее мать всегда бывала недовольна. Однако сейчас она чувствовала, что пусть даже она опоздает и ее отчитают – это не имеет значения. До тех пор, пока Юки не теряет надежды и пока аккумулятор мобильного держится, – неважно, как далеко она пойдет.

– Я пошлю мэйл, – беззаботным тоном добавила Асуна и достала мобильник. Несмотря на то, что телефон был подключен к зонду, она отправила домой сообщение, что вернется поздно. Мать в подобных случаях посылала ответные сообщения, что сердится за задержку, а иногда даже звонила; однако, если телефон подсоединен к Интернету, ее звонок, скорее всего, будет переведен на голосовую почту.

– Ну вот, порядок. Ну, куда ты хочешь пойти, Юки?

«Эээ... встань перед станцией и иди налево, потом на втором светофоре направо...»

– Мм, ясно.

Асуна кивнула и зашагала вперед. Направляемая Юки, она шла маленькой торговой улочкой, ведущей от станции.

Юки произносила несколько слов, будто вспоминая что-то, когда они проходили мимо булочной, мимо рыбного магазина, мимо почты перед храмом. Вскоре они очутились в жилом районе. Увидев дом с большой собачьей будкой и высокими камфорными лаврами, Юки вздохнула.

Ей даже говорить ничего не потребовалось – Асуна сама поняла, что на этой улице Юки когда-то жила. А прямо перед ними –

«...Сейчас сверни направо и остановись перед белым домом...»

Асуна заметила: голос Юки дрожал, когда она говорила эти слова. Она прошла мимо парка с рядами облетевших тополей, свернула направо и тут же увидела по левую руку белое бунгало.

Сделав еще несколько шагов вперед, Асуна остановилась перед бронзовыми воротами.

«...»

Юки у нее на плече вздохнула и надолго замолчала. Невольно Асуна погладила пальцем левой руки алюминиевое основание зонда и прошептала:

– Это... Юки, это твой дом, да?

«Ага... не думала, что когда-нибудь смогу снова его увидеть...»

Домик с белыми стенами и зеленой крышей был явно меньше окружающих строений, зато с большим двором. На траве стоял стол, рядом белая деревянная скамья; в глубине двора виднелась большая клумба с бордюром из красного кирпича.

Сейчас, однако, краска на столе потускнела от долгого нахождения на ветру, в клумбе остались лишь черная земля да пожухлая трава. В домах по обе стороны от этого окна светились уютным оранжевым светом семейного счастья, а окна белого дома были закрыты ставнями. Похоже, здесь никто не жил.

Как и следовало ожидать. Когда-то здесь жили родители и две девочки; но из них всех осталась лишь одна. И сейчас она лежит в герметичной комнате на окруженной машинами кровати и не может оттуда выйти.

В последних лучах солнца дом окрасился в глубокий фиолетовый цвет. Асуна и Юки просто молча смотрели. Наконец Юки прошептала:

«Спасибо тебе, Асуна. Спасибо, что отвела меня в такую даль...»

– Внутри не хочешь заглянуть?

Если это увидят прохожие, будет нехорошо, но Асуна все равно спросила. Юки лишь покачала объективами влево-вправо.

«Нет, этого достаточно. Ладно... нам пора возвращаться, а то будет совсем поздно, Асуна».

– Еще рано... мы можем еще тут побыть, – на автомате ответила Асуна и обернулась назад. С другой стороны длинной и узкой улочки был парк, вокруг которого стеной возвышались деревья, и рядом с ними была каменная стеночка по колесо высотой.

Асуна перешла через дорогу и села на стенку. Зонд смотрел передней частью на спящий домик. Отсюда Юки должна видеть и дом, и весь двор.

Какое-то время девушки молчали, потом Юки спокойно произнесла:

«Мы жили здесь меньше года... но те дни – я помню их все. Раньше мы жили в квартире, и я была так рада, что у нас есть двор. Мама боялась, что мы чем-нибудь заразимся, и у нас будут осложнения, но мы с сестричкой все равно часто здесь бегали. Жарили мясо перед той скамейкой, часто делали книжные полки вместе с папой. Тогда мы были так счастливы...»

– Здорово. У меня никогда такого не было.

Возле дома Асуны тоже был двор, и даже, можно сказать, очень большой, но она не припоминала, чтобы когда-либо играла там с родителями или с братом. Она всегда играла дома одна или рисовала. Именно поэтому семейные воспоминания Юки так сильно отозвались в ее сердце.

«Тогда в следующий раз устроим вечеринку с барбекю возле твоего дома на двадцать втором».

– Точно!.. Смотри, ты обещала. Я приглашу моих друзей, и Сиуне, и остальных...

«Уаа, мне придется приготовить тонну мяса. Дзюн и Тэтч есть умеют».

– Правда? А на вид и не скажешь!

Девушки рассмеялись, потом разом посмотрели снова на дом Юки.

«Сейчас... мои родственники спорят насчет этого дома», – пробормотала Юки; голос ее звучал немного одиноко.

– В каком смысле спорят?..

«Спорят, то ли им его снести и построить здесь магазин, то ли просто снести, а землю продать, то ли сдавать в таком виде, как есть... у всех свои предложения. Однажды папина старшая сестра даже нырнула, чтобы поговорить со мной. Она знала, что я больна,

и в реальном мире меня избегала... но пришла ко мне сюда... и сказала, чтобы я написала завещание...»

– ...

Асуна невольно ахнула.

«Ох, прости. Не надо было ворчать тут о таких вещах».

– Не... ничего – просто выговорись, пока тебе не станет легче, – наконец-то удалось выдать Асуне спокойным голосом. Услышав эти слова, Юки кивнула объективами зонда.

«Я тогда еще скажу. В конце концов... я ей так сказала. В реальном мире я не могу держать ни ручку, ни печать, так что как я смогу написать завещание? Тетушка была просто в шоке, не знала, что сказать».

При этих словах Юки захихикала. Асуна улыбнулась в ответ.

«И тогда я потребовала от нее, чтобы она сохранила этот дом. Платить за него – папиного наследства хватит лет на десять. Но... думаю, этого будет недостаточно. Скорее всего, его снесут. И поэтому я очень хотела взглянуть на него, пока он еще стоит...»

Возле правого уха Асуны раздалось тихое жужжание сервомоторчиков – по-видимому, Юки подстраивала объективы, чтобы с увеличением рассмотреть разные части дома. После этих воспоминаний Юки Асуна, в голове которой метался целый клубок чувств, сказала наконец то, что собиралась.

– Тогда... сделай вот что.

«Э?...»

– Тебе ведь пятнадцать лет, да, Юки? Когда тебе исполнится шестнадцать, выйди замуж за кого-то, кто тебе нравится. Этот человек сможет оберегать этот дом для тебя...

Едва произнесла эти слова, Асуна тут же поняла, что сморозила глупость. Если Юки действительно нравится какой-то парень, то это наверняка один из «Спящих рыцарей». А они сами сражались с трудноизлечимыми болезнями, и кому-то из них даже известно, что ему осталось жить лишь несколько месяцев. Раз так, даже если Юки выйдет замуж, ситуация не сильно улучшится, а может, и еще более запутается. Вдобавок, когда речь идет о замужестве, надо ведь не забывать и о чувствах другого человека.

Однако после секундного молчания Юки рассмеялась.

«А-ха-ха-ха, А, Асуна, ты просто супер! Ясно. Никогда об этом не думала. Мм-да, это, пожалуй, хорошая идея. Свидетельство о браке я могу попробовать подписать – но у меня же нет подходящего партнеоора...»

Асуна поежилась и спросила все еще смеющуюся Юки:

– П-правда?... Я заметила, у тебя с Дзюном отличные отношения.

«О, нет-нет. Дзюн еще совсем ребенок! Ах, да... эээ...»

Вдруг Юки спросила лукавым голосом:

«Асуна... а давай мы с тобой поженимся?»

– Ээ...

«А, но только тогда тебе придется взять мою фамилию, Асуна, иначе я стану Юки Юки. Хи-хи-хи...»

Юки смеялась; Асуна могла лишь закатить глаза. В СМИ каждый год мелькала информация, что в Японии вот-вот разрешат однополые браки, как в США, но никаких законопроектов так и не появлялось; услышав слова Юки, Асуна вздрогнула, и Юки хихикнула вновь.

«Прости, прости. Я просто пошутила. У тебя ведь есть парень, который тебе нравится, да? Тот, который помогал настраивать объективы...»

– Ээ... это... ну, в общем...

«Будь осторожней».

– Что?..

«Он, по-моему, тоже живет в другом, не реальном мире, хотя и не в том смысле, что я».

– ...

Асуна попыталась как следует обдумать сказанное Юки, но в ее голове царил смятение и никак не желало уходить. Она потеряла покрасневшее лицо; Юки скосила объективы, чтобы посмотреть сбоку на лицо своей подруги, и твердым голосом произнесла:

«Огромное тебе спасибо, Асуна. Я уже счастлива, что смогла снова увидеть этот дом. Даже если он перестанет существовать, мои воспоминания останутся здесь. Папа, мама, сестричка, все наши радостные воспоминания – они всегда будут здесь...»

Асуна поняла, что «здесь», о котором говорила Юки, – это не земля, на которой стоит ее дом, а ее собственное сердце.

Мирный, тихий облик дома подействовал наконец на Асуну. Она решительно кивнула, и Юки продолжила:

«...Когда мы с сестричкой плакали, потому что нам больно было принимать лекарства, мама рассказывала нам про Иисуса Христа. Она говорила, что Иисус не будет давать нам боль, которую мы не сможем вытерпеть. И потом мы с мамой и сестричкой молились. Я тогда немножко злилась, потому что не хотела слушать про Библию, но мамины слова...»

За это короткое время небо стало уже черно-синим, и в нем загорелось несколько звездочек.

«Но когда я снова увидела этот дом, я поняла. На самом деле мама говорила со мной все это время. Говорила не словами... говорила сердцем. Она продолжала молиться за меня, и это позволяло мне идти вперед... до конца... сейчас я это понимаю».

Глаза Асуны словно видели эту картину – мать и две дочери стоят на коленях у окошка белого домика, смотрят в небо и молятся. И, точно голос Юки вел ее, она вытолкнула из себя слова, зажатые глубоко внутри.

– Я... я... никогда не слышала голоса моей матери. Даже когда мы совсем рядом, я не слышу ее сердце. Она никогда даже не пытается понять, что я ей говорю. Юки, ты говорила, что некоторые вопросы приходится решать силой, иначе противник просто не поймет, да? Что мне делать, чтобы стать такой, как ты, Юки?.. Что мне делать, чтобы стать такой же сильной, как ты?..

Должно быть, для Юки, родители которой умерли, эти слова были как соль на рану. В обычных обстоятельствах Асуна бы трижды подумала и в итоге, скорее всего, не сказала бы такого. Но сейчас от Юки через зонд на плече Асуны исходила такая сила духа и одновременно нежность, что психические барьеры Асуны просто рассыпались.

На вопрос Асуны Юки ответила с запинкой, словно была в затруднении:

«Но я... вовсе не сильная».

– Да нет же. Ты не боишься того, как на тебя смотрят другие, ты не пятишься назад. Ты всегда... всегда так естественно держишься.

«Да, но... когда я была в реальном мире, я часто чувствовала, что веду себя не как я. Я знаю, папа и мама очень сожалели, что родили нас с сестричкой... и поэтому я думала, что должна выглядеть веселой и делать вид, что меня ничего не беспокоит, даже если болею. Может, именно из-за этого теперь, когда я вошла в Медикубоид, я только так и могу себя вести. Может, на самом деле я ненавидела всех, кто был вокруг, и хотела вопить и кричать целыми днями».

– ...Юки...

«Но потом я подумала. Ничего, даже если это все игра... даже если я только притворяюсь, что я сильная, – это ничего. Если я смогу дольше продолжать улыбаться – этого вполне достаточно. Ты знаешь, что у меня осталось мало времени... Поэтому я подумала: когда я общаюсь с другими, если я буду все время пытаться угадать их чувства, это же просто потеря времени? С таким же успехом я могу просто показать всем себя с самой реалистичной стороны. Неважно, если даже меня будут ненавидеть, – неважно. И все равно я смогла оставить след в сердце Асуны...»

– ...Да... это из-за того, что ты такая, Юки, именно поэтому мы так подружались всего за несколько дней...

«Нет, это не из-за меня. А из-за того, что, даже когда я пыталась сбежать, ты продолжала гнаться за мной, Асуна. ...Вчера, когда я увидела тебя в комнате наблюдения, когда я услышала твой голос, я полностью поняла, чего ты хочешь. Как только я поняла, что этот человек хочет видиться со мной, даже зная, что я больна... я правда... я правда была так счастлива, что даже расплакалась».

У Юки словно дыхание перехватило, но тут же она продолжила.

«Так что... попытайся с этим же чувством поговорить со своей матерью. Я думаю, если ты будешь достаточно упорна, она обязательно поймет, что ты чувствуешь. Все будет хорошо. Ты намного сильнее меня, Асуна. Правда. Иногда, чтобы двое могли понять чувства друг друга, им надо отбросить все остальное... Именно потому что ты пришла ко мне, Асуна, и показала мне настоящую себя, я поняла: именно тебе я могу все это передать».

– ...Спасибо. Огромное тебе спасибо, Юки.

Выдавив наконец эти слова, Асуна подняла голову, чтобы скрыть выступившие на глазах слезы. Оказалось, что в небе этой столицы, так и не потемневшем окончательно, все равно мерцало несколько звездочек, словно изо всех сил стараясь не проиграть искусственному освещению.

Когда они вернулись к станции, зонд вдруг запищал, предупреждая о разряжающемся аккумуляторе. Асуна и Юки договорились встретиться завтра на уроках, и Асуна отключила питание.

Когда Асуна добралась на поезде до Сэтагая-ку, был уже десятый час.

Услышав звук открываемой двери, громко разнесшийся в холодном воздухе прихожей, девушка глубоко вздохнула. Ее правое плечо до сих пор ощущало вес сидевшей на нем Юки.левой рукой Асуна нежно потерла теплый участок кожи, потом разулась и быстро прошла к себе в комнату.

Переодевшись в домашнее, Асуна сразу же вышла в коридор. Направилась она в комнату брата, Коитиро – она тоже была на втором этаже. Она считала, что Коитиро, который, как и их отец, редко бывал дома, и сейчас вряд ли здесь, но на всякий случай постучала. Как она и ожидала, ей никто не ответил. Тогда она сама открыла дверь – почти как в тот день, когда начал работать сервер SAO, – и вошла.

Просто обставленная комната, почти без мебели, лишь с большим офисным столом посередине. На левом краю стола лежало то, что Асуна искала, – Амусфера, которой Коитиро пользовался, устраивая совещания в виртуальном мире.

Амусфера Коитиро была, пожалуй, куда новее, чем у его сестры. Взяв аппарат, Асуна вернулась к себе в комнату. Вставила в слот сбоку Амусферы карту памяти с инсталлированным ALO и Айнкрадом, легла на кровать, подстроила размеры Амусферы Коитиро, чтобы они ей подошли, и включила ее.

Машина сразу начала процесс подсоединения. Вскоре Асуна очутилась в меню входа в ALO. Однако сейчас, чтобы пройти в знакомое королевство фей, Асуна воспользовалась не основным своим аккаунтом, а вторым, под которым она время от времени заходила, когда хотела побыть кем-нибудь другим.

Она снова была в гостиной домика, стоящего посреди леса на 22 уровне. Однако это тело принадлежало не ундине по имени Асуна, а сильфиде, которую звали Эрика. Проверив свою одежду, она сняла с пояса два кинжала и спрятала в сундук, затем, вызвав меню, нажала кнопку временного выхода.

Еще несколько секунд – и Асуна вновь очнулась в своей комнате в реальном мире. Она сняла Амуфферу, однако зеленый индикатор связи с Интернетом продолжал мигать. Это означало, что машина находится в ждущем режиме. Достаточно надеть Амуфферу и нажать кнопку включения, и она сразу окажется в игре, минуя процедуру входа.

Держа Амуфферу брата в руке, Асуна сразу встала. В доме был мощный роутер и беспроводная сеть большого радиуса действия, так что Амуффера оставалась в сети, в какую бы часть дома Асуна ни пошла.

Открыв дверь, девушка вышла в коридор. На этот раз она спустилась вниз по лестнице, и шаги ей давались тяжело.

Заглянув в гостиную и столовую, она убедилась, что матери нигде нет, а со стола уже убрано. Асуна шла дальше и наконец увидела лучик света из-под двери в конце коридора. Дверь вела в кабинет матери.

Асуна остановилась перед дверью, подняла правую руку, собираясь постучать, – но не могла заставить себя сделать следующий шаг.

С каких пор мне так страшно заходить к матери в кабинет? При этой мысли Асуна закусил губу. Однако причина того, что Асуна такой стала, крылась в основном в ней самой. Поскольку она не старалась как следует передать свои мысли, мать и не могла ее полностью понять. Осознала она это лишь благодаря Юки.

Девушка вдруг ощутила, как маленькая рука подталкивает ее в правое плечо. И одновременно голос сказал:

Все будет хорошо. Ты сможешь, Асуна.

Асуна кивнула, с силой втянула воздух и громко постучала в дверь.

Тут же из-за двери донеслось тихое «войдите». Асуна повернула дверную ручку и боком зашла в комнату.

Кёко сидела за массивным столом тикового дерева и набирала что-то на клавиатуре своего компьютера. Какое-то время она печатала, с силой лупя по клавишам, потом еще сильнее стукнула клавишу «Энтер» и откинулась на спинку кресла. Поправив очки, мать взглянула в глаза дочери, явно готовясь выплеснуть невидимое пока раздражение.

– ...Почему ты вернулась так поздно? – спросила Кёко, и Асуна тут же с виноватым видом опустила голову.

– Прости.

– Я уже поужинала. Если хочешь есть, возьми что-нибудь в холодильнике. Документы о переходе в другую школу, о которых я тебе говорила, надо сдать завтра. К завтрашнему утру ты должна все заполнить.

Произнеся эту фразу, Кёко вернула руки к клавиатуре, и тогда Асуна произнесла слова, которые хотела произнести с самого начала.

– Мам, насчет этого... я хочу с тобой поговорить.

– Хорошо, говори.

– Здесь я не смогу объяснить.

– А где тогда?

Вместо ответа Асуна подошла к Кёко и, протянув левую руку, показала то, что с нее свисало, – Амусферу в режиме ожидания.

– Войди в VR-мир... совсем ненадолго. Я хочу, чтобы ты вместе со мной пошла в одно место.

Кёко кинула взгляд на серебряное кольцо и нахмурилась, словно ненавидела то, что было у нее перед глазами. Потом махнула правой рукой, будто не в состоянии подобрать подходящие слова.

– Я не хочу надевать на себя эту штуку. Если мы даже не можем поговорить лицом к лицу, я не буду слушать.

– Пожалуйста, мам. Ну пожалуйста, посмотри, хотя бы пять минут...

В обычной ситуации Асуна бы извинилась и вышла из комнаты. Сейчас, однако, она сделала еще несколько шагов вперед, потом добавила:

– Пожалуйста, ты должна пойти со мной, чтобы я смогла нормально выразить то, что чувствую и думаю. Всего один раз... я хочу, чтобы мама увидела мой мир.

– ...

Кёко нахмурилась еще сильнее и, сжав губы, сверлила Асуну взглядом. Прошло несколько секунд; наконец она вздохнула.

– ...Только пять минут. И еще: что бы ты ни говорила, я не позволю тебе остаться в той школе. Когда ты закончишь, иди и заполни бумаги.

– Ладно...

Асуна кивнула и протянула руку с Амусферой. Кёко нахмурилась и взглянула с таким видом, будто даже прикоснуться к этой штуке не желала, но все же взяла ее в руки и неуклюжим движением надела на голову.

– Как с ней работать?

Асуна быстро подрегулировала ремешки и сказала:

– Когда нажмешь на кнопку «Пуск», она подсоединится автоматически. Когда войдешь туда, пожалуйста, подожди меня.

Кёко чуть кивнула и села на стул. Асуна нажала кнопку «Пуск» на правом боку Амусферы. Индикатор связи с Интернетом сразу замигал хаотично, и тело Кёко обмякло.

Асуна поспешно выскочила из кабинета, пробежала коридором и вернулась к себе в комнату. Бросилась на кровать и надела Амусферу, которой пользовалась обычно.

Нажатие кнопки «Пуск» – и перед Асуной вспыхнул яркий свет; ее сознание покинуло реальный мир.

Асуна очнулась в знакомой деревянной гостиной; она была в своем привычном аватаре ундины. Оглядевшись в поисках Эрики, Асуна увидела ее сразу. Сильфида с короткими волосами светло-травяного цвета стояла перед ростовым зеркалом возле буфета и разглядывала себя.

Асуна подошла ближе, и Эрика/Кёко, слегка повернув голову, нахмурила брови – точно так же, как делала это в реальном мире.

– Так странно видеть чужое лицо, которое делает все по моей воле. И, – она приподнялась на цыпочках и тут же опустилась обратно, – такая легкость во всем теле.

– Ничего удивительного. Этот аватар весит всего сорок кило. Он намного легче, чем твой вес в реале, мама.

С этими словами Асуна улыбнулась; Кёко вновь недовольно нахмурилась.

– Как невежливо. Я не такая уж тяжелая – а кстати... твоё лицо здесь очень похоже на настоящее.

– Э... да.

– Но твоё тело в реале немного поплотнее.

– Теперь ты невежливо себя ведешь, мама. Я здесь абсолютно такая же, как в реале.

Пока они говорили, Асуна думала: когда в последний раз она вот так беседовала с Кёко? Она хотела, чтобы разговор продолжался, но Кёко скрестила руки перед грудью, ясно давая понять, что пустых бесед больше терпеть не намерена.

– У нас мало времени. Что ты хотела мне показать?

– ...Подойди вот сюда.

Еле слышно вздохнув, Асуна пересекла гостиную и открыла дверь в маленькую комнатку, используемую обычно как кладовка. Она подождала, пока Кёко приблизится на своих воображаемых ногах, и повела ее к окошку в глубине комнаты.

Из гостиной, окна которой смотрели на юг, можно было увидеть пейзаж, похожий на картину: лужайка, узкая тропа, пологий холм, за холмом маленькое озерцо. А к северу от дома, куда выходило окно кладовки, был лишь маленький заросший садик и ручеек. И еще хвойный лес совсем рядом. Кроме того, в это время года все было завалено снегом, картина выглядела совершенно одноцветной.

Но именно это Асуна и хотела показать Кёко.

Асуна открыла окно и, глядя на густой лес, спросила:

– Ну как тебе? Нет какого-то знакомого ощущения?

Кёко снова нахмурилась, слегка покачала головой и ответила:

– Какого знакомого? Самый обычный хвойный лес –

Ее следующие слова точно кто-то выхватил у нее прямо изо рта. Стоя с полуоткрытым ртом, Кёко смотрела в окно, но не на то, что перед ней, а словно куда-то далеко. Асуна почти беззвучно прошептала ей:

– Ты вспомнила... дом бабушки с дедушкой, да?

Родители Кёко, бабушка и дедушка Асуны, были фермерами, жили они в горах префектуры Мияги. Дом их стоял в деревне за холмами, а вся земля там была – лишь терраса на склоне. Никаких сельскохозяйственных машин не было. Выращивали они в основном рис, но количества его едва хватало, чтобы семья могла сводить концы с концами.

И в столь суровых условиях они смогли все же обеспечить Кёко высшим образованием; в этом им помог поросший кедром холм, доставшийся им от предков. Если сесть на крыльцо, можно было увидеть маленький садик, речку, а за ними – лесистый склон.

Асуна с самого детства предпочитала ездить «в Мияги, в гости к бабушке с дедушкой», нежели в главный дом семьи Юки в Киото. И на летних, и на зимних каникулах она умоляла родителей отвезти ее туда; там она спала вместе с бабушкой и дедушкой и слушала, как они рассказывают ей сказки. Летом она сидела на крыльце и ела колотый фруктовый лед, а зимой, спрятав ноги под котацу¹⁴, ела мандарины и смотрела в окно на лес.

Бабушка с дедушкой не понимали, что такого хорошего в лесу, но Асуне, когда она смотрела на черные ветки на снежном фоне, казалось, что ее душа улетает куда-то туда. При виде этого громадного кедрового леса она чувствовала себя маленькой мышкой,

---

¹⁴ Котацу – традиционный японский предмет мебели: низкий столик, накрытый свисающим до пола одеялом; под столиком установлен нагреватель.

которая прячется в норке под снегом и ждет прихода весны, ощущая неопишемую смесь чувств – тепло и капельку страха.

Бабушка с дедушкой умерли, когда Асуна была во втором классе. Холм и террасу продали, дом, в котором никто не жил, снесли.

Вот почему Асуна купила деревянный домик на 22 уровне Айнкрада, хоть он и был совершенно непохож на дом в холмах Мияги (и не только тем, что один был реальный, а другой виртуальный). Глядя через северное окно на лес, укутанный толстым снежным одеялом, она чувствовала такую ностальгию, что плакать хотелось.

Асуна прекрасно понимала, что Кёко вовсе не скучает по жизни бедного фермера. И все же она хотела, чтобы Кёко увидела из окна эту картину. Она хотела, чтобы мать увидела картину, которую могла видеть каждый день, но – старалась забыть.

Обещанные пять минут пролетели незаметно, но Кёко продолжала молча стоять и смотреть на лес. Асуна подошла совсем близко и медленно произнесла:

– Помнишь Обон¹⁵ в тот год, когда я пошла в среднюю школу? Папа, мама и брат – вы все собирались в Киото, я одна настаивала на том, чтобы отправиться в Мияги. И я и правда тогда сбежала туда одна.

– ...Помню.

– Я тогда извинилась перед бабушкой с дедушкой, что ты не смогла приехать и что тебе очень жаль.

– В тот раз... было одно юридическое дело, и семья Юки должна была непременно быть там...

– Нет, мам, я тебя совершенно не обвиняю. Потому что... когда я извинилась, дедушка и бабушка сразу принесли толстенный фотоальбом. Я была просто в шоке, когда увидела, что там... там все было о тебе, мама, – твоя старая диссертация, статьи, которые ты посылала в разные журналы, твои интервью – и все аккуратно подшито. Даже то, что было только в Интернете, тоже было распечатано и подшито. А ведь они оба не умели пользоваться компьютером...

– ...

– Дедушка показал мне альбом, а потом сказал, что ты – самое драгоценное его сокровище. Он даже сказал, что был очень счастлив, что ты оставила их городок, поступила в колледж, стала ученым, написала много статей, которые опубликованы в журналах, и стала еще более известной. Ты так занята со статьями и наукой, что не смогла выкроить время на Обон, и этого следовало ожидать, они понимают и поэтому не сердятся...

---

¹⁵ Обон – трехдневный праздник поминовения усопших, имеющий буддистские корни. Отмечается в июле или в августе (в разных регионах по-разному).

Кёко по-прежнему молча смотрела на лес, слушая Асуну. Девушка смотрела сбоку и никаких эмоций на лице Кёко не видела, но продолжала двигать губами.

– И потом дедушка еще вот что добавил. Он сказал: возможно, когда-нибудь ты сильно устанешь и захочешь отдохнуть, а может, просто захочешь обдумать прожитое. Тогда ты сможешь прийти в их дом, а они пока что будут этот дом оберегать... когда тебе нужна будет помощь, они сказали – «ты всегда можешь вернуться». Они будут оберегать этот дом и холм.

Пока Асуна говорила, перед ее мысленным взором вставал не существующий уже дом бабушки с дедушкой. Потом на этот образ наложился белый домик, увиденный ею несколько часов назад. Оба эти дома сменили физическую суть на духовную. Даже если физически их не станет, останутся люди, в чьих сердцах они продолжают существовать. Для Асуны ее виртуальный «дом в лесу» тоже был таким местом.

Когда-нибудь этот дом вполне может исчезнуть, но в определенном смысле он по-настоящему не исчезнет. Потому что так называемый дом – это не просто здание определенной формы, но нечто, что хранит в себе души, чувства, саму жизнь – как дом бабушки с дедушкой.

– ...Раньше я не понимала, о чем говорил дедушка, и лишь недавно наконец начала понимать. Речь не только о том, чтобы усердно работать всю жизнь... когда ты счастлив от того, что счастлив другой, – это тоже способ жить.

Перед лицом Асуны промелькнули образы Кирито, Лизбет и друзей, Юки, Сиуне и других «Спящих рыцарей».

– ...Я хочу выбрать такой путь в жизни, чтобы люди вокруг меня могли жить улыбаясь. Я хочу жить так, чтобы поддерживать людей, когда они устанут. И поэтому – я хочу выучиться большему, и не только в смысле знаний, в моей любимой школе.

Асуна, обдумывая каждое слово, наконец-то произнесла это.

Кёко, однако, продолжала молчать и смотреть на лес за окном. Ее темно-зеленые глаза сияли тускло, и прочесть ее мысли было трудно.

Еще несколько минут после слов Асуны в маленькой комнатухе царил тишина. По снегу под деревьями весело прыгали два зверька, похожие на кроликов. Взгляд Асуны обратился было на них, но, как только она посмотрела обратно на лицо Кёко, у нее перехватило дыхание.

Слезы скатывались по белому, почти хрустальному лицу и капали на пол. Губы шевелились, но голос звучал так тихо, что разобрать, что она говорит, было невозможно.

Некоторое время спустя Кёко осознала, что плачет, и принялась лихорадочно вытирать лицо рукой.

– Что... что это. Я, я не хотела плакать...

– ...Мама, в этом мире невозможно спрятать слезы. Если хочется плакать, ты будешь плакать.

– Это очень неудобно.

Произнеся эти слова, Кёко продолжила тереть глаза; потом, похоже, сдавшись, закрыла лицо руками. Из горла стали вырваться негромкие всхлипы. Поколебавшись немного, Асуна наконец легонько положила руку на дрожащее плечо Кёко.

На следующее утро.

Во время завтрака сидящая за столом Кёко была такой же, как раньше. Она сидела и изучала новости на своем планшетнике. Асуна сказала «доброе утро», и они молча приступили к еде. Асуна была морально готова, что мать скажет ей принести документы о переводе. Однако Кёко лишь взглянула на дочь чуть более строгим, чем обычно, взглядом и неожиданно спросила:

– Ты готова поддерживать кого-то до конца своих дней?

Асуна поспешно кивнула.

– Мм... да.

– ...Однако, чтобы поддерживать кого-то, ты сама должна стать достаточно сильной. Вот почему тебе нужно закончить университет. В третьем семестре ты должна получить более высокие оценки, чем у тебя сейчас, – только тогда ты сможешь поступить в хороший университет.

– ...Мам... а этот перевод...

– Я ведь уже сказала. Я решу в зависимости от твоих оценок. Так что постарайся.

Произнеся эти слова, Кёко встала и поспешно вышла из столовой. Асуна услышала, как хлопнула дверь, и лишь тогда опустила голову и прошептала: «Спасибо, мамочка».

Асуна переделалась в школьную форму, взяла сумку и направилась к входной двери, держась чинно и элегантно. Однако, едва выйдя за порог, она побежала на полной скорости, будто скользя по льду, и лицо ее озарилось широкой улыбкой.

Ей больше всего хотелось сейчас же поделиться с Кадзутто, сказать ему, что она остается в той же школе, что и он. И еще хотелось как можно скорее сказать Юки, что она наладила отношения с матерью.

Пробираясь сквозь толпу, движущуюся к станции, она никак не могла заставить себя перестать улыбаться.

Три дня спустя Асуна и Юки, выполняя обещание, устроили грандиозную барбекю-вечеринку перед лесным домом.

Участвовали все ее друзья: Кирито, Лизбет, Кляйн, Лифа, Силика, Юки, Сиуне и остальные «Спящие рыцари». Более того, пришли лидеры рас – Сакуя, Алисия, Юджин – и их ближайшие помощники. В общем, собралось больше тридцати человек – целый охотничий отряд.

Прежде чем сказать первый тост, Асуна представила всем «Спящих рыцарей». Она не стала раскрывать, что они действительно спящие, но с согласия Юки и остальных сообщила, что это элитный отряд, который путешествовал по разным VRMMO и хочет оставить память о себе в ALO, прежде чем распасться.

Слухи, что некая таинственная гильдия всего из семи человек расправилась с боссом 27 уровня, а также что Абсолютный Меч победила в дуэлях более 60 человек, похоже, разошлись по всему Альвхейму, так что Сакуя, Юджин и остальные принялись наперебой приглашать их присоединиться к себе. Юки с улыбкой отказала всем; если бы «Спящие рыцари» действительно стали бы наемниками на стороне какой-либо из рас, баланс сил между девятью расами фэй изменился бы невероятно, и это повлияло бы на второй Большой квест игры.

После громких и бурных тостов вечеринка понеслась, как ураган. Асуна и Юки пили, ели и болтали. Потом разговор зашел о том, как одолеть босса 28 уровня. Все вдруг решили направиться в донжон и попробовать прямо сейчас, и в результате большая компания вломилась в самую глубину лабиринта 28 уровня, чтобы бросить вызов здоровенному ракообразному боссу; по пути, впрочем, все по-прежнему болтали о том о сем.

К сожалению, после битвы с боссом лишь имена Кирито (лидера отряда), Юки и еще нескольких игроков появились на Монументе мечников. Однако все договорились, что босса 29 уровня оставят «Спящим рыцарям», и на том разошлись.

Помимо приключений в Альвхейме, Юки с помощью зонда двухсторонней связи каждый день посещала уроки Асуны в реальном мире. Они вместе даже посетили дом семьи Киригая в Кавагоэ и кафе Эгиля в Окатимати.

Сперва Юки держалась настороженно при встречах со сверхпроницательным Кадзуто. Однако они оба пользовались одноручными мечами, и, как только они наконец начали нормально говорить, Юки сразу же открыла душу и принялась увлеченно обсуждать с Кадзуто навыки мечника в ALO и усовершенствование зонда в реальном мире. То, как они без умолку болтали, даже Асуну иногда заставляло ревновать. Остальные «Спящие рыцари» тоже быстро сдружились с Лизбет и Лифой и принялись составлять разнообразные интересные планы на будущее.

Наступил февраль.

Как и договаривались, Асуна и «Спящие рыцари» одной партией победили босса 29 уровня, и их имена стали известны всему Альвхейму. Потом, в середине месяца, прошел всеобщий дуэльный турнир. Кирито, попавший в восточную половину сетки, и Юки в западной набирали победы, пока не встретились в финале. Финальную битву

транслировал вживую канал «ММО Стрим», что еще больше разогрело и без того взбудораженную атмосферу.

Бессчетное множество игроков смотрели затаив дыхание, как Юки и Кирито сражаются на высочайших скоростях, применяя высокоуровневые навыки мечника, в том числе собственные ОНМ; их битва просто ослепляла. Поединок длился более десяти минут, и в конце концов Юки, применив свое божественное одиннадцатударное комбо, одолела Кирито; от рева и аплодисментов толпы, казалось, сотрясся весь виртуальный мир.

Победив Кирито, который уже стал легендарной личностью, хоть и не использовал навык «два клинка», Юки по прозвищу «Абсолютный Меч» выиграла четвертый дуэльный турнир и стала известна далеко за пределами ALO – во всех мирах на платформе «Семья».

Наступил март.

Асуна хорошо сдала экзамены в конце семестра, выполнив тем самым данное матери обещание, и отправилась в трехдневную поездку в Киото вместе с Рикой (Лиз), Кейко (Силикой), Сугухой (Лифой), Юи в мобильнике и с зондом на плече. Сейчас информацией, собираемой зондом, уже можно было делиться с множеством пользователей сразу, так что в поездке к Асуне и компании могла присоединиться не только Юки, но и Сиуне, Дзюн и остальные. Так что рассказы Асуны о туристических достопримечательностях Киото стали еще более веселыми.

На ночь они останавливались в просторных комнатах дома семьи Юки, а сэкономленные деньги позволили наслаждаться едой в лучших ресторанах Киото. Правда, вкус передать через зонд было невозможно, и «Спящие рыцари» ворчали, что Асуна и остальные слишком коварны. Асуна могла лишь пообещать приготовить в VR-мире блюда с похожим вкусом; в результате несколько дней ей пришлось усердно трудиться на виртуальной кухне.

Все было как во сне. Асуна и Юки вместе отправились в долгое путешествие – одновременно в виртуальном и реальном мирах. Оставалось еще множество мест, куда они хотели сходить вместе, и Асуна верила, что у них еще уйма времени.

В один из последних дней марта холодный ветер с Охотского моря принес в префектуру Канто редкий для этого времени года мощный снегопад.

Толстый снежный покров спрятал от глаз все признаки весны, а потом начал таять под солнцем.

В этот день Асуна получила по телефону сообщение от доктора Курахаси, что Юки стало хуже.

[К оглавлению](#)

ГЛАВА 11

Асуна смотрела на короткое сообщение на экранчике своего мобильного и раз за разом мысленно повторяла одну и ту же фразу.

Как же так?

Как же так? Юки активно участвовала во всем, чем они занимались, и доктор Курахаси даже сказал, что опухоль у нее в голове рассосалась. В последнее время были случаи, когда люди сдерживали ВИЧ в течение 20 лет после заражения. Юки всего 15... ее жизнь только начинается! Ей сейчас стало хуже, но она и раньше подхватывала оппортунистические инфекции и заболела, так что сейчас она, конечно же, тоже продержится.

Но в глубине души у Асуны было предчувствие. Впервые за все время доктор послал сообщение непосредственно ей. Иными словами, он сообщает ей – что момент настал. Каждую ночь Асуна с ужасом думала о том, что так будет, но изо всех сил старалась гнать от себя непрошенные мысли. И вот все-таки время пришло.

В голове у Асуны хаотично сталкивались мысли; несколько секунд девушка стояла на месте как громом пораженная, потом заморгала и взяла себя в руки. Она отправила одинаковые мэйлы Кирито, Лизбет, Сиуне и всем остальным. Затем она поспешно сняла домашнюю одежду и, не желая терять время на выбор, что надеть, натянула на себя школьную форму. Потом обулась и выбежала из дома. Ласковый дневной свет отражался от снега, оставшегося на дорожках.

Последнее воскресенье марта, два часа дня. Пешеходы на улицах улыбались, словно им не терпелось дождаться настоящей весны. Асуна бежала мимо них в сторону станции.

Как она проверяла расписание поездов, как ехала – она не помнила. Пришла в себя Асуна, уже когда выбегала с вокзала. В голове плескалась боль, как при мигрени, обрывки мыслей возникали и исчезали.

Девушка стиснула зубы, ее лицо исказилось. *Юки, только держись.* Подбежав к стоянке такси, Асуна запрыгнула в первую же машину.

Похоже, в регистратуре уже были предупреждены. Не успела Асуна раскрыть рот, чтобы объяснить свои намерения, как медсестра протянула ей пропуск и сказала поспешить на верхний этаж центрального блока.

Асуна нетерпеливо ждала, глядя на сменяющиеся номера этажей, и выскочила из лифта, едва его дверь открылась. Неуклюже приложив пропуск к сканеру следующей двери, она бросилась бегом, хоть и знала, что нарушает правила. Она мчалась по монотонно-белому коридору. Наконец последний поворот – и вот уже дверь в стерильную комнату, где спала Юки.

...Асуна могла лишь смотреть, распахнув глаза, на открывшуюся перед ней картину.

Две двери одна напротив другой – вход в комнату наблюдения. Дальше в глубине – стерильная комната. Асуна уже проходила через эти толстые двери; а сейчас они были распахнуты настежь. Пока она смотрела, кто-то из персонала в хирургическом халате подошел к ней.

Врач кивнул и прошептал: «Пожалуйста, поспеши». Этот голос будто подтолкнул Асуну; она на трясущихся ногах сделала несколько шагов вперед – и снова остановилась у внутренней двери.

Ее глазам открылась белая комната.

Машины, установленные здесь в большом количестве, были все отодвинуты к левой стене. Две медсестры и врач стояли вокруг гелевой кровати в середине комнаты и наблюдали за лежащим там хрупким тельцем. Все трое были в обычной белой одежде.

Увидев это, Асуна поняла – сделать уже ничего нельзя. Оставалось лишь стоять возле кровати и ждать наступления «этого момента». Все предрешено.

Доктор Курахаси поднял голову, увидел Асуну и жестом левой руки пригласил ее подойти ближе. Асуна, волоча непослушные ноги, вошла в комнату.

До гелевой кровати было всего несколько метров, но это расстояние казалось ей гигантским. Приближаясь шаг за шагом к жестокой реальности, Асуна добралась наконец до кровати.

Тощая девушка лежала на матрасе, укрытая до шеи белым одеялом. Маленькая грудь слегка приподнималась. Рядом стоял монитор ЭКГ, в его правом верхнем углу пульсировала зеленая кривая.

Медикубоид по-прежнему покрывал голову девушки, однако сейчас его квадратная туша была разделена надвое. Та часть, что располагалась от ушей и выше, была откинута на 90 градусов назад и уже не покрывала лица спящей девушки.

Впервые Асуна видела тело Юки в реальном мире. Девушка была такая хилая, такая худая, с такой бледной кожей, что сердце разрывалось. Лицо ее таило в себе какую-то таинственную красоту; Асуне даже показалось, что так бы выглядела пикси, если бы они существовали.

Какое-то время она молча смотрела на Юки. Потом доктор Курахаси прошептал:

– Слава богу... вы успели вовремя.

Не в силах осознать эти слова, что «она успела вовремя», Асуна подняла глаза на доктора, но его умные глаза смотрели из-за линз очков совершенно серьезно. Потом доктор продолжил:

– Сорок минут назад ее сердце остановилось. С помощью лекарств и дефибриллятора мы его снова запустили, но в следующий раз...

Асуна, едва дыша, попыталась продавить голос сквозь сжатые зубы. Однако осмысленной фразы произнести никак не удавалось.

– Почему... почему же... Юки, она еще...

Доктор кивнул, потом покачал головой.

– ...По правде говоря, в январе, когда вы сюда пришли, она уже была в таком состоянии, что это могло случиться в любой момент. ВИЧ пожирает все; у нее был жар, и лимфома дала метастазы в центральную нервную систему; Юки-кун действительно была на грани смерти. Однако она сражалась еще целых три месяца – мы все поражены. Даже в безнадежной битве она продолжала держаться. Она действительно сделала все, что могла... нет – если мне будет позволено сказать...

Голос доктора задрожал.

– Для Юки-кун все эти пятнадцать лет были одной долгой битвой. И не только с ВИЧ... она еще боролась с холодной и жестокой действительностью. Тестирование Медикубоида, должно быть, принесло ей немало страданий. Но... Юки-кун ни разу не отступила. Без ее помощи, думаю, мы смогли бы нормально пользоваться Медикубоидом на год позже. Так что сейчас – лучше всего дать ей отдых...

Услышав слова доктора, Асуна молча обратилась к той Юки, что была в ее сердце.

Юки – как ты могла проиграть? Ты же «Абсолютный Меч»... ты непобедимая мечница, способная одолеть любого. Ты должна была победить свою болезнь и судьбу...

И вдруг.

Голова Юки слегка шевельнулась. Тонкие веки задрожали и приподнялись. Глаза, которые, казалось, должны были потускнеть, сияли, глядя на Асуну.

Губы того же цвета, что и кожа, чуть дернулись; тонкая правая рука под одеялом задрожала и медленно-медленно потянулась к Асуне.

Доктор произнес:

– Асуна-сан... пожалуйста, возьмите ее за руку.

Он даже договорить не успел, а Асуна уже потянулась к Юки и обхватила ладонями ее руку, тонкую, как карандашный грифель. Ледяная ладонь вцепилась в пальцы Асуны, словно моля о чем-то.

На Асуну то ли озарение снизошло, то ли еще что – она поняла, что хотела сказать Юки.

Крепко сжав руку Юки, она подняла голову и спросила:

– Доктор... можно мы сейчас воспользуемся Медикубоидом?

– Ээ... это возможно, надо только включить питание... но... Юки-кун, наверное, хочет побыть вне машины...

– Нет, Юки хочет еще раз вернуться в тот мир. Я понимаю, что она сейчас чувствует. Пожалуйста... позвольте ей снова воспользоваться Медикубоидом!

Несколько секунд доктор смотрел Асуне в лицо и наконец согласился. Он отдал несколько распоряжений медсестрам и, взявшись за ручку на боку Медикубоида, накрыл им голову Юки.

– На его включение уйдет примерно минута... что вы будете делать?

– Я возьму Амусферу в соседней комнате!

С этими словами Асуна еще крепче сжала руку Юки и опустила рядом с хрупким телом. «Дождись меня, я скоро», – прошептал эти слова, она встала и отошла от кровати.

Буквально вылетев из стерильной комнаты, она очутилась в комнате наблюдения. Открыла соседнюю дверь, запрыгнула в одно из двух кресел и надела висевшую на подлокотнике Амусферу. Включив питание, она стала ждать, пока пройдет загрузка, но сердце ее было уже на той стороне.

Очнувшись в лесном домике, Асуна выпрыгнула в окно, как и в предыдущий раз, когда она ныряла из больницы, и полетела к жилой зоне уровня. На лету она открыла окно и отправила сообщения Лизбет, Сиуне и остальным – она заранее сказала им всем быть онлайн, на всякий случай.

К порталу, потом мгновенно в Панарезе. Едва очутившись в городе возле озера, она помчалась к знакомому островку. Разумеется, целью ее было большое дерево, под которым они с Юки встретились впервые.

В Айнкраде сейчас был вечер. Закатные лучи, проникающие снаружи, окрасили гладь озера в золотые тона. Это золотое сияние словно вело Асуну к островку; долетев, Асуна тут же приземлилась на мягкую почву лужайки.

Искать среди деревьев не пришлось. Юки стояла там, где они с Асунной сражались при их первой встрече. События того дня были, казалось, давным-давно. Длинные черно-фиолетовые волосы, от которых исходило какое-то холодное ощущение, колыхались на ветру. Девушка-имп медленно обернулась.

Увидев приближающуюся Асуну, Юки тотчас улыбнулась, и Асуна улыбнулась в ответ.

– ...Спасибо, Асуна. Я забыла кое-что важное. Я должна тебе кое-что вернуть, поэтому мне обязательно надо было встретиться здесь с тобой.

Голос ее звучал энергично, как всегда, только чуть-чуть дрожал. Асуна почувствовала, что Юки напрягла все силы, чтобы просто говорить.

Однако Асуна, подойдя к Юки, переспросила таким же бодрым тоном:

– Что ты хотела мне передать?

– Ээ... сейчас сделаю. Подожди чуть-чуть.

Юки улыбнулась и, вызвав окно меню, быстро что-то там сделала. Когда окно исчезло, она с лязгом извлекла из ножен на поясе меч.

Обсидиановый клинок Юки в закатном свете пламенел. Поместив меч перед собой, Юки нацелила его на толстый древесный ствол. Так она стояла, пытаясь прийти в полную неподвижность, точно вкладывая в кончик меча весь остаток своих сил.

Лицо Юки исказилось от боли. Грудь и плечи чуть качались, но расставленные ноги отчаянно пытались удержать тело.

Больше всего Асуне хотелось сказать Юки, чтобы она не напрягалась так, но она закусила губу и ждала. Внезапно по поляне прошелся порыв ветра. И, как только он стих, Юки пришла в движение.

– ЙЯАА!!!

Одновременно с этим внезапным выкриком правая рука Юки метнулась вперед. Острие меча оставило на стволе дерева пять отметин, идущих наискосок влево-вниз; невооруженным глазом за этим движением даже уследить было нельзя. Юки отвела меч назад, и к пяти отметинам добавились еще пять – наискосок вправо-вниз. С каждым выпадом ствол издавал неестественно громкий звук, и все громадное дерево содрогалось. Если бы деревья были разрушаемыми объектами, оно бы уже развалилось надвое.

Нанеся десять ударов, Юки, напрягая остаток сил, отвела меч и сделала последний выпад – в центр, где пересекались отметины. Все вокруг озарилось вспышкой сине-фиолетового света, трава под ногами полегла, словно ее отбросило что-то.

Даже когда это буйство прекратилось, Юки, вонзившая меч в дерево, осталась стоять в изначальной позе.

Внезапно возле самого острия меча возникло маленькое изображение герба. Оно начало вращаться, увеличиваясь в размере, и одновременно возле ствола материализовался квадратный лист пергамента. Сияющий синим светом герб опустился на пергамент, после чего лист скатался в свиток.

Юки продолжала держать меч; готовый свиток плавал в воздухе. Девушка медленно протянула руку и взяла его.

Меч выпал из ее руки и с тихим стуком упал на траву. Тело Юки покачнулось и начало откидываться назад. Поспешно подбежав, Асуна подхватила ее. Обе девушки сели на землю; Асуна обеими руками обнимала хрупкое тельце подруги.

Юки закрыла глаза. Асуна перепугалась; но тут же веки медленно поднялись обратно. Юки мирно улыбнулась и прошептала:

– Странно... нет ни боли, ни печали – просто слабость какая-то...

Асуна улыбнулась в ответ.

– Все хорошо. Ты просто устала. Просто отдохни немножко. И силы сразу вернуться.

– Э... Асуна... возьми... это мой... ОНМ...

Ее голос был совершенно не такой, как раньше. Он запинался и дрожал. Единственный орган, еще оставшийся у Юки, – мозг, в котором жило ее сознание, – был готов вот-вот выключиться. Внутри Асуны вспыхнул гнев, но она сдержала эмоции и, по-прежнему улыбаясь, сказала:

– Ты правда хочешь передать его мне?..

– Я надеюсь... что ты примешь его... Асуна... давай... открой окно...

– ...Мм.

Асуна движением левой руки вызвала меню и открыла окно настроек ОНМ. Юки подняла дрожащую руку и приложила маленький свиток прямо к поверхности окна. Свиток превратился в облачко света и исчез; Юки удовлетворенно вздохнула и опустила левую руку. Тихо улыбнулась и, тяжело дыша, прошептала:

– Он... называется... «Розарий матери»... Я надеюсь... он поможет... мне... защитить Асуну...

При этих словах слезы наконец закапали из глаз Асуны на грудь Юки; но все равно она продолжала улыбаться. Ясным голосом она ответила:

– Спасибо, Юки... Обещаю тебе: если когда-нибудь я оставлю этот мир, я обязательно передам этот навык мечника другим. Твой меч... будет жить вечно.

– Да... спасибо тебе...

Юки кивнула. Аметистовые глаза сияли странным туманным светом.

Вдруг откуда-то донесся шорох... нет – шум крыльев; он приближался. Потом вокруг Асуны и Юки раздался звук опускающихся на землю ног. Подняв глаза, Асуна и Юки увидели, как к ним бегут пятеро – Дзюн, Тэтч, Тарукен, Нори и Сиуне.

Встав вокруг Юки полуколем, они опустились на колени. Юки в замешательстве оглядела их лица.

– Что вы... мы же уже попрощались... я же сказала, вы обещали, что не будете прощаться в самом конце... так ведь...

– Мы пришли не проводить тебя. Мы пришли поддержать тебя. Если нашему лидеру будет одиноко в следующем мире из-за того, что нас нет рядом, нам тоже будет плохо, – с улыбкой ответил Дзюн. Его ладонь в медно-красной перчатке обхватила правую руку Юки, и он продолжил:

– Не бегай там слишком много, а то я не смогу тебя найти. Я тебя обязательно найду.

– Что... ты несешь... ни с того ни с сего... я рассержусь... знаешь...

Нори поцокала языком и весело сказала:

– Не получится. Когда нас рядом нет, ты ничего не можешь, лидер. Просто подожди... дождись нас там...

Внезапно лицо Нори исказилось, и слезы потекли из больших черных глаз. Из горла вырвались всхлипы, которых она не в силах была сдержать.

– Так нельзя... Нори... ты же обещала не плакать... – с улыбкой произнесла Сиуне, но и у нее на щеках появились дорожки слез. Тэтч и Тарукен своих слез и не пытались спрятать; они оба держали Юки за руку.

Юки вновь оглядела лица всей пятерки, потом улыбнулась сквозь слезы и сказала:

– Ну ребята... я буду ждать... вас всех... но вы не торопитесь... это ничего...

Все шесть «Спящих рыцарей» положили ладони одну на другую, будто клянясь всегда быть вместе, и разом энергично кивнули. Потом Сиуне и остальные поднялись на ноги – и тут снова раздалось хлопанье крыльев.

На этот раз прилетели Кирито, Юи, Лизбет, Лифа и Силика. Опустившись на землю, они сразу подбежали к Юки и тоже взяли ее за руки.

Асуна, обнимая Юки, сквозь слезы смотрела на друзей. Внезапно она услышала еще кое-что. Когда Кирито и компания остановились, звук крыльев остался – и отнюдь не одной пары. Пение крыльев всех рас наложилось друг на друга, создав музыку, подобную органной.

Асуна, Юки, Сиуне, Лизбет и все остальные подняли головы к небу.

Они увидели гигантскую ленту, приближающуюся со стороны Панарезе.

Игроки летели по прямой, строем. Впереди была Владычица сильфов Сакуя, ее плащ колыхался на ветру. Сзади летели сильфы в одеяниях разных оттенков зеленого. Судя по их количеству, залогинились и прилетели сюда *все* сильфы.

Нет, не только от главного города – со всех сторон к острову приближались такие же ленты. Красная лента, состоящая из саламандр, желтая – это кайт ши. Импы, гномы, ундины... все объединения игроков, все расы слетались к большому дереву. Здесь было человек пятьсот... да нет, больше тысячи.

Юки в объятиях Асуны распахнула глаза и неверящим голосом воскликнула:

– Уаааа... потрясающе... столько фей...

Асуна улыбнулась и ответила:

– Прости. Ты терпеть не можешь беспокоить так много людей, Юки... но я попросила Лизбет позвать всех.

– Почему я... глупости... но почему так много... это как... во сне...

Юки бормотала, тяжело дыша; новоприбывшие мечники принялись опускаться – шум был, как от водопада. Сакуя, Алисия и другие лидеры рас окружили Асуну и

остальных, опустили на колени и склонили головы. Островок был не очень велик, и сразу же игроки заполнили его весь.

Глядя Юки прямо в глаза, Асуна попыталась облечь в слова все, что было у нее на сердце.

– П... потому что...

Слезы вновь закапали из глаз.

– Юки... ты была сильнейшим мечником этого мира... и больше здесь никогда не появится такой мечник, как ты. Я просто не могла взять и оставить тебя одну... все, все здесь молятся за тебя... чтобы твое новое путешествие было таким же прекрасным, как это...

– ...Я так счастлива... я правда... счастлива...

Юки подняла голову и оглядела собравшихся вокруг игроков, потом снова положила голову на руку Асуны.

Она закрыла глаза; ее маленькая грудь несколько раз поднялась и опустилась. И вновь фиолетовые глаза посмотрели на Асуну. Она задышала еще тяжелее, выжимая из себя последние капли сил, и запинаящимся голосом продолжила:

– Я всегда... всегда думала... я ведь с рождения совсем рядом со смертью... какой смысл жить в этом мире... я ничего не могу создать, я никому не могу помочь... могу только тратить лекарства и приборы... только доставлять другим проблемы... мне было неудобно, было больно... если я все равно должна исчезнуть... пусть я просто исчезну... несколько раз я так думала... просто думала... зачем я пришла в этот мир...

Последние капли жизни вытекали из Юки. Хрупкое тельце в руках у Асуны, казалось, постепенно прозрачнело и становилось легче. Голос Юки тоже слабел, словно готовясь вот-вот угаснуть окончательно. Однако никакие слова не могли проникнуть в душу Асуны глубже, чем эти.

– Но... но... кажется, наконец я нашла ответ... даже... если это бессмысленно... если я не могу жить... этого достаточно... потому что... в конце... я чувствую... смысл есть... так много людей... вокруг... и я... на руках у самого любимого человека... жду конца пути...

Слова Юки оборвались на коротком вдохе. Глаза смотрели словно сквозь Асуну, куда-то вдаль. Видела ли она тот, другой мир – настоящий остров фей, где обитают души героев?

Асуна не могла сдержать слез. Капли падали на грудь Юки, превращались в искорки света и исчезали. Однако на губах ее оставалась улыбка. Асуна кивнула и сказала Юки последние слова:

– Я... я обязательно встречу с тобой. Пусть где-то еще, в другом мире – я обязательно встречу с тобой... и тогда ты расскажешь мне... что ты нашла там...

Взгляд фиолетовых глаз Юки встретился со взглядом Асуны. В глубине этих глаз горел огонек бесконечной силы и мужества, который Асуна увидела еще при первой встрече с Юки. Из этого сияния вытекли две слезинки, скатились по бледному лицу Юки и растворились, превратившись в свет.

Губы чуть шевельнулись, сложившись в улыбку. В этот миг прямо в сознание Асуны вошел голос.

Я... так старалась... жить... и здесь... я жила...

Словно последняя снежинка, опускающаяся на ослепительно белое заснеженное поле, глаза Юки по прозвищу «Абсолютный Меч» закрылись.

[К оглавлению](#)

ГЛАВА 12

Что-то едва заметно коснулось правого плеча школьной формы Асуны. Девушка повернула голову; это был лепесток сакуры.

Кончиком пальца она подтолкнула лепесток. Идеально овальная форма, ни единого пятнышка; словно желая показать что-то, лепесток сдвинулся с места. Ветер подхватил его, и он исчез среди множества белых пятнышек, танцующих в воздухе. Положив руки обратно на колени, Асуна вновь устремила взор в хмурое весеннее небо.

Первая суббота апреля, три часа дня.

Со дня смерти Юки прошла неделя, и похороны только что закончились. Хоронили ее возле христианской церкви, окруженной сакурой, в Иокогаме, Ходогая-ку. Порхающие лепестки словно провожали Юки – впрочем, сама церемония была далека от торжественной. Лишь четверо родственников Юки, включая тетку, пришли на похороны; однако, помимо них, было еще свыше сотни молодых людей, заявивших, что они друзья Юки. Разумеется, все эти люди, которым было не больше 30, играли в ALO. Родственница, принимавшая конверты на входе, думала, по-видимому, что у Юки, больше трех лет не покидавшей больницы, было мало друзей; она явно была потрясена.

Когда церемония завершилась, все собрались в большом дворе перед церковью и принялись обсуждать историю с Абсолютным Мечом, но Асуне почему-то было неуютно там находиться; она тихонько отошла к скамеечке в тени церкви и сейчас, сидя там в одиночестве, смотрела на небо.

Юки оставила этот мир – Юки, которая здоровалась через зонд на плече Асуны, Юки, которая улыбалась, глядя, как Асуна готовит в своем лесном домике, ушла теперь куда-то далеко-далеко, откуда уже не вернется. Асуна до сих пор не могла принять эту данность. Она больше не плакала, но, будь то в шумной толпе, в кафешке или в ветреном небе Альвхейма – ее сердце начинало колотиться, когда ей казалось, что она слышит голос Юки.

В последние несколько дней Асуна много думала, что есть «жизнь» на самом деле.

Все формы жизни – лишь средство передачи генов, существующее для того, чтобы повысить шансы существования себя в будущем. Несколько десятилетий назад это высказывание вызвало большой скандал. Если смотреть с этой точки зрения, даже человек, страдающий в юном возрасте от ВИЧ, имеющий слабую иммунную систему или нечто подобное, – всего лишь форма жизни. Однако вирус продолжал размножаться, воспроизводить себя, пока не забрал жизнь своего хозяина, Юки.

Если взглянуть под другим углом – человек ведь на протяжении тысячелетий делает то же самое. Люди забирают жизни других людей ради собственного блага, приносят в жертву чужие страны ради безопасности собственной. Даже глядя в небо, Асуна видела по ту сторону весны строй реактивных истребителей, которые летели куда-то с базы Ацуги, оставляя за собой белые инверсионные следы. Неужели и человечество подобно вирусу уничтожит когда-нибудь мир, в котором живет? А может, оно будет побеждено каким-нибудь более разумным организмом и вымрет?..

Последние слова Юки по-прежнему звучали у Асуны в ушах. Она сказала, что не могла ничего создать в этом мире, не могла никому помочь, – и сама она не оставила своих генов, уйдя из жизни.

Асуна дотронулась до банта на своей форме; мысли продолжали течь в голове. Краткое прикосновение Юки оставило в сердце Асуны глубокую, нестираемую отметину. Душа Абсолютного Меча и доблесть, с которой Юки противостояла невзгодам, продолжали жить в Асуне. Сотня молодых людей, пришедших сюда, – должно быть, все они думали точно так же. Даже несмотря на то, что воспоминания с годами тускнеют, кристаллизуются, что-то в их сердцах обязательно останется.

А раз так – жизнь не есть всего лишь передача информации, записанной четырьмя нуклеотидами. Жизнь – инструмент, позволяющий хранить воспоминания и души, не имеющие физической основы. Если когда-нибудь в далеком будущем человеку удастся создать среду, где может обитать душа и память, то человечество сможет воспользоваться этим, чтобы спасти себя от вымирания...

А пока этот день не настал, я должна делать все, что смогу, чтобы сохранить и передать другим душу Юки. Когда у меня будут дети, я расскажу им всю эту историю, и они узнают, что когда-то в пространстве между реальным и виртуальным мирами ярко сияла замечательная хрупкая девушка.

Эти слова Асуна прошептала, обращаясь к собственному сердцу, а потом открыла глаза, которые сама не заметила, как закрыла.

Она увидела, как от угла церкви со стороны крыльца к ней приближается человеческая фигура, и поспешно утерла пальцами выступившие на глазах слезы.

Это была женщина. Асуне казалось, что уже встречалась с ней, но лица она не помнила совершенно. Довольно высокий рост, простое черное платье, накинутая шаль, черные волосы до плеч. Единственным украшением было серебряное ожерелье. Выглядела она лет на двадцать с небольшим.

Женщина подошла к Асуне и, остановившись перед ней, поклонилась. Асуна поспешно встала; как только она подняла голову, в глаза ей бросилась белая до прозрачности кожа этой женщины. Эта бледность напомнила Асуне ее саму, когда она только очнулась от своего долгого сна. Если присмотреться, видно было, что шея женщины, которую не прикрывала шаль, тонка, как запястье, – того гляди переломится.

Какое-то время женщина молча смотрела Асуне в лицо; потом красивые глаза, напоминающие по форме финики, блеснули ласково, и на губах появилась легкая улыбка.

– Вы Асуна-сан? Вы выглядите совсем как в виртуальном мире. Я узнала вас с первого взгляда.

Услышав этот спокойный, мудрый голос, Асуна сразу догадалась, кто эта женщина перед ней.

– Ах... вы... Сиуне-сан?..

– Ээ, да. Мое настоящее имя Ан Си Ун. Рада познакомиться... и давно не виделись.

– Это, рада с вами познакомиться! Я Асуна Юки. Да, давно не виделись... уже неделю.

После этого несколько неуклюжего приветствия обе женщины улыбнулись. Асуна жестом левой руки пригласила Си Ун сесть на скамейку и сама уселась рядом.

Вдруг до Асуны дошло. Все «Спящие рыцари», по-видимому, неизлечимо больны и находятся в терминальном состоянии в хосписах. Этой женщине вообще можно так вот выходить одной?..

Си Ун, похоже, заметила обеспокоенность Асуны; слегка кивнув, она сказала:

– Не волнуйся. В апреле мне наконец разрешили выходить из больницы. Сейчас со мной мой брат, но я попросила его подождать снаружи.

– ...Значит... ты уже...

– Да... у меня был острый лимфобластный лейкоз... в общем, этот лейкоз сейчас исчез... я заболела три года назад, прошла химиотерапию, и после этого у меня была ремиссия. Но в прошлом году я опять заболела... и после этого врач сказал, что единственное эффективное средство – трансплантация костного мозга. Но набор белых кровяных телец у моей семьи не такой, как у меня... и в банке костного мозга тоже не нашлось подходящего донора. Я уже мысленно приготвилась и хотела лишь с пользой провести оставшееся время...

Си Ун замолчала и подняла глаза на порхающие лепестки сакуры. Вихорек взметнул несколько лепестков, и они затанцевали, точно снежинки.

– ...Когда болезнь усилилась, пересаживать костный мозг было уже бесполезно, и меня накачивали разными лекарствами – резервная химиотерапия¹⁶ – только чтобы уменьшить боль. Новых и неапробированных препаратов было слишком много, из-за этого возникли серьезные побочные эффекты... было так тяжело, что несколько раз я хотела сдать. Я много раз говорила врачу: если надежды нет, избавьте меня от химиотерапии и дайте спокойно прожить последние дни...

Асуна вдруг заметила, что волосы Си Ун, колышущиеся под лепестками сакуры, – на самом деле парик.

– Но... всякий раз, когда я видела Юки, у меня появлялась мысль, что нельзя сдаваться так просто. Юки боролась с такой же болью пятнадцать лет, и как же я, старшая, могу позволить себе сдать через каких-то три года? Я повторяла себе это – а с февраля мне постепенно стали давать меньше лекарств... и врач сказал, что мое состояние улучшается. Но я все равно чувствовала, что момент вот-вот настанет. Резервную

---

¹⁶ Резервная химиотерапия – схема терапии рака, применяемая, когда основная (стандартная) схема не работает; фактически последнее средство для спасения пациента.

химиотерапию мне сменили на обычную. Мне стало страшно... и одновременно полегчало на душе. Я знала про состояние Юки, и я чувствовала... если Юки рядом со мной, то не имеет значения, даже если я отправлюсь в иной мир. Неважно, куда я пойду, – она все равно будет оберегать меня... смешно, правда? Юки младше меня, а я так на нее опираюсь...

– Нет... я отлично понимаю, – просто ответила Асуна и кивнула. Си Ун улыбнулась и, кивнув тоже, продолжила.

– ...А потом... неделю назад, на следующий день после того, как я попрощалась с Юки, врач пришел ко мне в палату... и сказал, что я выздоровела... мой лейкоз прошел, и меня можно выписывать. Я удивилась, что за ерунду он говорит; может, он просто хочет, чтобы я встретила с семьей и попрощалась? Я так думала, я ничего не понимала... а два дня спустя меня на самом деле выписали. Вчера я даже сама почувствовала, что могу выздороветь полностью. Я слышала, сейчас испытывают одно очень эффективное лекарство...

Вновь Си Ун замолчала, и ее улыбающиеся губы исказились, как при плаче.

– Но я чувствовала, что что-то не так. Мне дали это время, когда я уже решила, что времени у меня уже нет, и меня это грызет. И... и для Юки это...

Голос Си Ун чуть задрожал. Асуна заметила слезинки, выступившие в уголках глаз, и ее тоже охватила печаль.

– Юки ждала меня, а в итоге это я буду ждать... Я уже обещала Юки, Ран-сан, Кловису и Меринде, что... мы всегда будем вместе... а я... а я...

Дальше Си Ун говорить не могла; она опустила голову, и ее плечи задрожали.

Ран-сан – это, должно быть, первый лидер гильдии, то есть старшая сестра Юки. Другие двое – похоже, тоже умершие уже члены «Спящих рыцарей». На долю этих людей выпала, быть может, самая тяжелая, самая беспощадная жизнь, какая только могла, и невзгоды сплотили их, в определенном смысле, сильнее, чем членов семьи или влюбленных. Асуна чувствовала, что у нее сейчас просто нет права говорить что-либо, но удержаться она не смогла.

Протянув левую руку, она молча накрыла правую ладонь Си Ун, лежащую на скамье. Пальцы Си Ун были очень тонкие, но от них исходило тепло.

– Си Ун-сан. Я... много думала в последнее время... жить – это значит сохранять и передавать мысли. Я долго боялась показывать другим, что думаю и чувствую, и я не смела заглядывать в их мысли. Но Юки показала мне, что здесь нечего бояться. Эту силу, которую мне дала Юки, я хочу передать другим людям. Я надеюсь, что, пока я жива, я могу передать мысли Юки дальше, а потом... когда я снова встречу с Юки, надеюсь, я ей смогу еще больше рассказать.

Асуна говорила немного сбивчиво, но старалась изо всех сил. Она чувствовала, что больше половины своих эмоций выразить так и не смогла, однако Си Ун медленно кивнула и накрыла левую руку Асуны своей левой.

Потом она подняла голову. Несмотря на то, что в ее красивых черных глазах стояли слезы, она улыбалась.

– Спасибо... Асуна-сан.

Прошептав эти слова, Си Ун потянулась к Асуне и обняла ее, и Асуна тоже крепко прижала к себе ее худое тело. Си Ун прошептала Асуне почти в самое ухо:

– Мы все очень благодарны тебе, Асуна-сан. С того самого дня, как умерла сестра Юки Ран-сан, Юки изо всех сил старалась подбадривать и поддерживать нас, как это делала ее сестра, и в итоге мы все стали чересчур на нее полагаться... когда нам было больно или тяжело, Юки всегда дарила нам свою силу. Возможно, тебе покажется, что сейчас об этом бессмысленно уже говорить, но... я очень переживала за Юки. Я не могла понять, на кого опирается она сама. Она всегда улыбалась, никогда не сердилась... но она такая маленькая и хрупкая, и я тревожилась, что когда-нибудь она не выдержит всего этого и сломается... и тут – появилась ты. Юки была так счастлива рядом с тобой, Асуна-сан. Она стала самой собой – как птица, которая наконец научилась летать. И она как будто взлетела в небо... так высоко, что нам было не достать... и покинула нас...

После этих слов Си Ун сделала короткую паузу, а на экранчике в сердце Асуны мелькнула картина: Юки превращается в птицу и улетает ввысь, в другой мир.

Си Ун отодвинулась и улыбнулась как-то робко. Стерла пальцами слезы и, сделав глубокий вдох, ясным голосом произнесла:

– ...На самом деле не только я. Дзюн... у него тоже был рак, который не поддавался лечению, но в последнее время лекарство, которое ему дают, вдруг начало работать, и я слышала, что его опухоль уменьшилась. Это как будто Юки говорит нам с ним, что наше время еще не подошло. Похоже, «Спящие рыцари» не скоро еще вновь соберутся вместе.

– ...Да. Так что в следующий раз прими меня в гильдию официально.

Асуна и Си Ун переглянулись, разом захихикали – и рассмеялись. Потом подняли головы и посмотрели на расцвеченное сакурой небо. Дующий сзади ветер трепал им волосы. Асуна вообразила, что Юки обнимает их обеих за плечи, а потом отлетает, хлопая крыльями; девушка вновь закрыла глаза.

Прошло несколько минут. Потом молчание разбил звук шагов. Приближались двое. Асуна и Си Ун обернулись и увидели идущего к ним парня в той же форме, что у Асуны, – Кадзуто Киригаю. Вместе с ним шел доктор Курахаси в черном халате.

Асуна и Си Ун встали и поздоровались с пришедшими. Те, в свою очередь, кивнули. Потом Кадзуто сказал Асуне:

– Значит, ты здесь. Я не помешал?

– Не, все нормально. Но... э? Кирито-кун, ты знаком с доктором Курахаси?

– Мм... мы недавно познакомились. Мы насчет зонда общались по e-мэйлу.

Доктор Курахаси вмешался в разговор:

– Да. Эта камера – очень интересная вещь, и мы с ним обсуждали, можно ли ее применять с Полным погружением.

– Понятно. Но тогда... значит...

Внезапно Асуне пришла в голову мысль, и она спросила доктора:

– Как дела с испытанием Медикубоида? Кому-то еще тот аппарат достался?..

Услышав это, доктор улыбнулся и закивал.

– Ничего, все нормально. Мы собрали достаточно данных. Сейчас мы ведем переговоры с производителями, чтобы выпускать уже серийную модель. Возможно, Ан-сан и остальные совсем скоро тоже смогут пользоваться Медикубоидом...

Последние слова доктор адресовал Си Ун, но на этом месте он распахнул глаза и поспешно добавил:

– Охх, прошу прощения. Я должен был с самого начала сказать: поздравляю с выпиской, Ан-сан. Думаю, Юки-кун... сейчас рада...

Си Ун пожала протянутую доктором руку и энергично кивнула. Потом обменялась рукопожатием с Кирито, с которым успела подружиться в игре.

– Спасибо. Возможно, мне сейчас уже не понадобится Медикубоид... но я рада... думать, что полученные с моей помощью данные помогут другим бороться с болезнями.

Пока Си Ун говорила, доктор продолжал кивать.

– Да. Имя Юки-кун, первого испытателя Медикубоида, сохранится навсегда – я действительно собираюсь удостоить этой награды и ее, и стороннее лицо, предоставившее изначальный дизайн...

– Подозреваю, Юки такой награды бы не захотела. Думаю, она сказала бы, что ее не съешь.

После этих слов Си Ун все негромко рассмеялись. Когда смех утих, Асуна заметила кое-что интересное в том, что сказал доктор Курахаси, и спросила:

– Но... доктор, вы сказали, что изначальный дизайн был предоставлен каким-то сторонним лицом?.. Разве Медикубоид был разработан не фирмой, которая производит медицинское оборудование?

– Аа... кхм, насчет этого...

Доктор прищурил глаза; похоже, он копался в памяти.

– Разумеется, он был разработан фирмой-производителем, но так называемое ядро, основной дизайн сверхплотного расположения датчиков и излучателей – это нам бесплатно предоставило некое лицо со стороны. Насколько я помню, это была женщина...

кажется, исследователь в каком-то иностранном университете. Но она японка... эээ, ее имя...

Доктор Курахаси назвал имя. Асуна его никогда раньше не слышала, Си Ун, судя по всему, тоже; но вот при виде выражения лица Кадзутто Асуна ахнула.

Его лицо застыло, словно только что он услышал нечто совершенно невероятное. Бледные губы задрожали.

– Что... что с тобой, Кирито-кун? – со страхом в голосе спросила Асуна; однако Кадзутто продолжал молчать. Лишь через несколько секунд его губы исторгли хриплый голос.

– Я... знаю эту женщину.

– Э?..

– И я с ней когда-то встречался...

Кадзутто посмотрел Асуне в глаза. Однако его черные глаза словно заглянули куда-то сквозь пространство и время – куда-то в иной мир.

– Когда нырял Хитклифф... она за ним присматривала. Они разрабатывали технологию Полного погружения вместе, в одной лаборатории в университете... значит, настоящий создатель базового дизайна Медикубоида – это...

– ...

У Асуны отнялся язык.

Значит – и Медикубоид, и Семя были ростками, посеянными *тем человеком*?

Си Ун и доктор Курахаси озадаченно склонили головы, но Кадзутто не мог ответить на их безмолвный вопрос. Все, что он мог, – ошеломленно смотреть на лепестки сакуры, пролетающие у него перед глазами.

Внезапно Асуна ощутила струящийся сквозь нее поток времени.

Мир, называемый «реальностью», – на самом деле лишь одна из многих истин.

Те, другие миры подобно бессчетным лепесткам слетаются вместе и громоздятся один над другим.

И прямо сейчас все эти миры под нажимом каких-то мощных сил растут, текут, обретают форму...

Асуна крепко обхватила себя руками. Налетел сильный порыв ветра, и лепестки, кружившиеся возле лица, упорхнули в небесную высь.

[К оглавлению](#)

ПОСЛЕСЛОВИЕ АВТОРА

Меня зовут Рэки Кавахара. Спасибо что прочли эту книгу, «Sword Art Online, том 7 – Розарий матери». (Дальше будет много спойлеров по книге – имейте в виду!)

Прошло уже лет десять, как я начал всерьез писать романы. Я познакомился и даже подружился с одним профессиональным писателем и часто обсуждал с ним мои работы.

Я по сей день благодарен ему за бесценные советы; больше всего из этих советов меня впечатлил вот какой: «Даже если вы пишете роман – когда расписываете человеческие несчастья, хорошенько подумайте, зачем вы это делаете».

Вообще-то у меня есть недостаток: я сосредотачиваюсь на развитии сюжета, не уделяя внимания тому, может ли такое произойти в реальности. От этого недостатка я до сих пор не смог избавиться (хотя, можно сказать, я пользуюсь любой возможностью, чтобы его обойти...). В общем, я, как правило, наваливаю на персонажей разнообразные несчастья, чтобы лучше очертить их характеры и мотивы. К примеру, я никогда не вдавался в подробности, как именно главный герой Кирито потерял в аварии своих биологических родителей. Иными словами, я создал причину, почему Кирито отделился от людей, и в то же время вынес за скобки двух персонажей (родителей Кирито), которые попали в аварию и погибли. (С главной героиней одной из историй второго тома, «Красноносый олень», тоже вышло нечто подобное.)

Конечно, когда я писал, я знал, что у меня есть такая плохая привычка; поэтому у меня были некоторые трудности, когда я подчищал сюжет 7 тома перед публикацией. Несмотря на то, что весь том вертится вокруг темы «VR-технологий и медицины», – действительно ли главная героиня, Юки, должна была умереть? Возможна ли была иная концовка? Написал ли я то, что написал, лишь для того, чтобы эмоционально встряхнуть читателя?

Однако я понял, что могу писать только такие истории. Это может звучать как оправдание, но моя вредная привычка «недооценивать несчастья персонажей» по-прежнему остается частью моей работы. Поэтому все, что я мог, – постараться как можно глубже проникнуть в мысли персонажей, на которых обрушилось несчастье (на отрицательных в том числе). Разумеется, если читатели смогут придумать, какое влияние 15 лет жизни Юки окажут на Асуну и остальных, я буду очень рад.

Мой редактор Мики-сан, которому я доставил много неприятностей, выбившись из графика после Нового года; Абек-сан, создавший к этому тому много иллюстраций с персонажами; и, конечно, все вы, мои читатели – надеюсь, у нас все будет хорошо в 2011 году! Спасибо вам всем за вашу поддержку!

27 января 2011 года

Рэки Кавахара

[К оглавлению](#)

О НАЗВАНИИ ТОМА (от переводчика)

Я счел необходимым написать это послесловие, потому что, в отличие от предыдущих томов, смысл названий которых более-менее ясен с самого начала, здесь он остается непонятен на протяжении всего тома (да и после... не вполне).

Нижеприведенный текст содержит спойлеры по всему содержанию 7 тома, так что рекомендую читать его не раньше, чем прочтете том до конца.

Итак, оригинальное название тома – «Mother's Rosario». До 11 главы читатель остается в полном неведении относительно его смысла, и лишь потом узнает, что «Mother's Rosario» – так называется Оригинальный Навык Мечника, который Юки создала и передала Асуне перед смертью. Однако это не проясняет смысла самого названия и, соответственно, не помогает понять, как именно его следует переводить на русский язык.

Пошарив по словарям и энциклопедиям, можно обнаружить, что слово rosary (розарий) имеет три значения: 1) питомник, где выращивают розы (или просто цветник с розами), 2) католические четки и 3) молитва, читаемая по этим четкам.

Из чтения романа складывается полное впечатление, что речь идет именно о последнем значении. Действительно, Юки, разговаривая с Асуней, сказала: *«Но когда я снова увидела этот дом, я поняла. На самом деле мама говорила со мной все это время. Говорила не словами... говорила сердцем. Она продолжала молиться за меня, и это позволяло мне идти вперед... до конца... сейчас я это понимаю»*. Перефразируя эту цитату, можно сказать, что Юки чувствовала, что молитва матери ее защищает. А позже, передавая Асуне свой ОНМ, она сказала: *«Я надеюсь, он поможет мне защитить Асуну»*. То есть – присутствует тот же мотив.

Увы, на самом деле Юки дала название своему ОНМ, имея в виду не третье, а второе из приведенных выше значений слова «розарий». Речь идет о *четках*, которые Юки оставила ее мать и которые были ее талисманом. В книгах этой информации нет – это сказал сам Кавахара-сан, отвечая на вопросы читателей. А ему, несомненно, виднее.

Итак, правильный перевод названия ОНМ, а вместе с ним и тома – «Четки матери»? Я бы не стал торопиться.

Да, в честь четок матери был назван ОНМ Юки. Но только ли в честь этого ОНМ был назван том? Нет ли в названии какого-то второго слоя, который потеряется при «лобовом» переводе?

Должен сказать сразу: все, что написано ниже, – мои предположения. Я не гарантирую, что именно это имел в виду автор. Это лишь мои ассоциации, вызванные названием и содержанием тома. Вполне возможно, у читателей возникнут другие ассоциации, и, соответственно, они сочтут более удачным другой вариант перевода.

Итак: на мой взгляд, к этому тому подходят *все три* значения слова «розарий». Молитва – соображения на этот счет я уже написал выше. Четки – прямое значение исходя из происхождения названия ОНМ. Что касается «питомника роз»... присмотритесь

к семье Асуны, конкретно – к взаимоотношениям Кёко с Асуной и ее братом Коитиро. Ассоциация с розарием на самом деле просматривается: дети Кёко для нее – розы, которые она возвращает, холит и лелеет, оберегая от нежелательных (с ее точки зрения) связей и событий. И именно эта чересчур усердная опека матери была одной из главных проблем Асуны, с которой она боролась на протяжении практически всего тома, пытаясь вырваться из «розария» своей матери...

И подумайте: в томе две главных героини, и было бы как-то несправедливо, если бы название тома относилось лишь к одной из них ;).

Исходя из того, что все три значения слова «розарий» так или иначе подходят к содержанию 7 тома, я счел правильным оставить многозначное название «розарий» и не сужать его каким бы то ни было поясняющим переводом.

[К оглавлению](#)

Версия текста от 10.10.12. Последнюю версию можно найти на <http://ushwood.narod.ru/sao/sao.html>